

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ЦЕНТР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**МЕМОРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
И МУЗЕИ В ПРОЦЕССАХ СОХРАНЕНИЯ
И АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

**Межрегиональная научно-практическая конференция
в рамках заседания Научного совета исторических
и краеведческих музеев РФ
(Рязань, 21–22 апреля 2022 года)**

Материалы и доклады

Рязань
2022

УДК 069.12
ББК 79.18я431
М74

М74 Мемориальное наследие и музеи в процессах сохранения и актуализации культурной памяти: Межрегиональная научно-практическая конференция в рамках заседания Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ. Рязань, 21–22 апреля 2022 г.: материалы и доклады / отв. ред. И.В. Чувилова. — Нижегородская область г. Дзержинск ООО «ЦХИСО», 2022. — 136 с., илл.

ISBN 987-5-6049537-3-0

Настоящее издание включает в себя материалы Межрегиональной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках заседания Центрального филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации в апреле 2022 г. На конференции обсуждались актуальные вопросы по работе с объектами мемориального наследия в музее и в историко-культурном пространстве городов и поселений, проблемы интерпретации и презентации мемориального наследия и его влияние на развитие и формирование идентичностей сообществ.

Сборник адресован музейным специалистам, историкам, краеведам, учащимся профильных вузов.

УДК 069.12
ББК 79.1

В оформлении обложки использован фотоколлаж писем, визиток и фотографий из архива профессора Д.А. Корсакова (собрание Национального музея Республики Татарстан). Предоставлено музеем.

ISBN 987-5-6049537-3-0

© Авторы, текст, 2022
© ГБУ РО «Центр развития культуры»,
сост., предисл., оформление, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральный филиал Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ провёл своё седьмое заседание в Рязани, 21–22 апреля 2022 г. В рамках Научного совета была проведена Межрегиональная научная конференция «Мемориальное наследие и музеи в процессах сохранения и актуализации культурной памяти»¹.

Тема 2022 года отражает, пожалуй, общую озабоченность историков, культурологов и музеологов вопросами распоряжения мемориальным наследием, проблемами его изучения, интерпретации и презентации музейными средствами. Общеизвестно, что мемориальные памятники обладают высокой степенью аттрактивности, и их влияние на развитие и формирование идентичностей сообществ, культурной преемственности и, в целом, культурной памяти трудно переоценить. Сегодня деятельность музеев по работе с мемориальным наследием не ограничивается только вопросами его сохранения и презентации, — важнейшими являются методологические подходы, в т. ч. антропологический подход к созданию экспозиций на основе мемориального наследия, а также вариативность и применимость разных методов его музеефикации, реконструкций и интерпретаций. Особое значение при создании полноценных личных историй придаётся специфике формирования персональных коллекций в музее, источникам поступления предметов, работе с фондообразователями. Не столь однозначным представляется вопрос о роли мемориального наследия и мемориальных музеев в создании брендов регионов для привлечения туристов, поскольку требует выверенных решений, не позволяющих музею понизить свой статус в погоне за отчётными данными. Поэтому выбор данной темы для Научного совета организаторы посчитали актуальным и своевременным.

Открытие состоялось 21 апреля в библиотеке имени Горького. С приветственным словом к участникам обратился В. Ю. Попов, министр

Рис. 1. Открытие конференции и Научного совета

¹ Мероприятие является ежегодным межрегиональным проектом Центра развития культуры Рязанской области (ЦРК РО) и Государственного исторического музея (ГИМ). Проводится с 2016 г., когда на базе ЦРК РО начал работу третий, Центральный филиал Научного Совета исторических и краеведческих музеев РФ (присоединившийся к работе ранее организованных Сибирского и Южного филиалов). Проводится при поддержке Министерства культуры Рязанской области.

Рис. 2. Выступление Л.И. Скрипкиной

культуры Рязанской области (рис. 1). Установочный доклад представила Л. И. Скрипкина, ответственный секретарь Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ, заведующая научно-методическим отделом Государственного исторического музея (рис. 2). Традиционно, Любовь Ивановна задала высокий уровень обсуждения предложенной темы, особое внимание уделив вопросам включения мемориального наследия в исторический контекст.

Программа работы была выстроена таким образом, чтобы в четырёх тематических сессиях обсуждались магистральные вопросы музейной работы в ракурсе обозначенной темы. В первый день работы были проведены три сессии: «Роль мемориального наследия и мемориальных музеев в создании бренда региона», «Музеефикация и актуализация мемориального наследия», «Создание новых экспозиций и выставок в процессе работы с мемориальным наследием», на которых прозвучали интересные и зачастую дискуссионные доклады из региональных музеев (рис. 3-5). Методическое занятие «Практика музейного проектирования» провели специалисты ООО «Нео Экспо-Арт».

Во второй половине дня состоялась экскурсия в музей г. Спас-Клепики (отдел Государственного музея-заповедника С. А. Есенина), где участники

Рис. 3. Заседание в библиотеке им. Горького

Рис. 4- 5. Заседание в библиотеке им. Горького

Рис. 6. Экскурсия в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе

мероприятия познакомились с новыми экспозициями, связанными с жизнью С. А. Есенина, — «Школа грамоты» и «Второклассная учительская школа» (рис. 6).

В этом году соорганизатором и активным участником мероприятий стал Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, который представляет собой одно из самых ярких, цельных мемориальных пространств музейного ландшафта страны. 22 апреля работа Научного совета и конференции продолжилась на родине поэта в с. Константиново (рис. 7).

Рис. 7. Участники конференции и Научного совета

В музее-заповеднике прошла четвёртая сессия Научного совета «Источники, особенности формирования и использования персональных коллекций». С приветственным словом и сообщением выступил директор музея Б. И. Иогансон; в процессе дальнейшей работы много внимания было уделено обсуждению заслушанных докладов и сообщений (рис. 8 - 10). После

Рис. 8. Сессия в музее-заповеднике С. А. Есенина

Рис. 9. Сессия в музее-заповеднике С. А. Есенина

завершения научной части конференции сотрудники музея-заповедника познакомили участников с музейными экспозициями и программами. Специально к Научному совету было приурочено открытие выставки «Родина русской души» в Каретном дворе усадьбы Кашиной (рис. 11), а в доме священника И. Я. Смирнова дано театрализованное представление (рис. 12).

Рис. 10. Сессия в музее-заповеднике С.А. Есенина

География участников Научного совета каждый год продолжает расширяться. В 2022 году — это музейные специалисты, историки, представители научных центров и образовательных учреждений из 19-ти регионов страны: Рязани и Рязанской области, Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга

Рис. 11. Открытие выставки «Родина русской души»

и Ленинградской области, Тамбова, Воронежа, Архангельска, Перми, Нижнего Новгорода, Твери, Самары, Смоленска, Липецка, Волгограда, Республики Татарстан, Республики Крым, Чувашской и Марийской республик. У всех желающих была возможность присоединиться к работе Научного совета и конференции благодаря онлайн-трансляции.

Рис. 12. Театрализованная программа музейного театра «Звонница»

Сборник включает значительную часть докладов, представленных на заседаниях, а также ряд сообщений музейных специалистов, участвовавших в мероприятии онлайн. Мы благодарим коллег, которые поделились своим опытом, и надеемся, что он будет полезен для развития музейного дела в сфере работы с отечественным мемориальным наследием.

*И. В. Чувилова,
заведующая Музейным центром ГБУК РО «Центр развития культуры»*

РОЛЬ МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ В ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАНЫ И СОЗДАНИЯ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ

В последнее десятилетие в историческом познании и в музейном деле особое внимание уделяется проблемам сохранения, формирования и презентации исторической памяти. Мемориальные музеи как особый вид музеефикации событий и явлений историко-культурной жизни страны играют большую роль в этих процессах. Они документируют жизнь выдающихся представителей всех сфер деятельности, фиксируют места, связанные с событиями или жизнью выдающихся людей. Мемориальные музеи конструируют пространство памяти, являются свидетелями национальной и местной идентичности, составляют региональное и всемирное наследие.

В течение советского периода сложилась система мемориализации и музеефикации исторического, в т. ч. историко-революционного, литературного, художественного, музыкального, театрального, научно-технического наследия. Возникли мемориальные музеи-заповедники, усадьбы, дома, квартиры, кабинеты, библиотеки. В 1990-е и 2000-е гг. ареал мемориализации расширился и появились музеи, посвящённые деятелям культуры и науки, непросито относившихся к советской власти: поэтам М. И. Цветаевой, А. А. Ахматовой, художнику Г. И. Чорос-Гуркину и др.

Миссия музеев состояла в воссоздании реальной обстановки, в которой произошло важное для страны или региона событие, или пребывала знаковая личность. Во главе угла стояла проблема презентации и сохранения мемориального наследия в первозданном виде, поэтому прежде всего обращалось внимание на вопросы подлинности и мемориальности. Для этого производилась реставрация объектов, организация пространства по типу жилой среды, воссоздание интерьеров, что помогало раскрыть образ жизни, вкусы, предпочтения личности. Для конкретизации этих задач отдельно создавалась историко-биографическая экспозиция. Главной задачей были сохранение и аутентичность.

В XXI в. мемориальные музеи изменились, трансформируясь из мест сохранения памяти о личности или событии в многофункциональную среду конструирования образа эпохи. Произошла новая «мобилизация» памяти. Это связано с тем, что память о прошлом постоянно переосмысливается, девальвируется либо актуализируется ввиду наполнения новыми смыслами в соответствии с потребностями и задачами развития общества. Произошла эволюция в отношении к тем или иным явлениям и личностям. Возникла

новая проблема: что вспоминать, как актуализировать имеющееся наследие. В связи с плохим знанием современной молодежью, да и не только ею, истории, а, особенно, литературы, остро встал вопрос о создании контекста эпохи, в которой осуществляла свою деятельность знаковая личность. Возникла тема истории России и региона в мемориальном музее. Переориентация музеев на публику потребовала актуализации наследия, эволюции отношения к тем или иным явлениям и личностям.

Таким образом, задача привлечения посетителей, особенно одиночных, заставила по-новому взглянуть на концепцию музеефикации мемориального объекта, мемориализации личности и её популяризации, брендирования территории. С одной стороны, — сохранение и аутентичность, с другой — необходимость создания диалога между поколениями, организация общения посетителей с героем, память о котором сохраняется. В связи с этим проектирование экспозиций теперь связано с тем, чтобы опыт прошлого сделать достоянием современности.

Однако мемориальные музеи, будучи традиционными и консервативными, сложно принимают новшества. Проблемы возникают при попытке сохранения наследия в его первоначальном виде в сочетании с попытками его трансформации в соответствии с требованиями современности¹. Музейные работники пишут и говорят о погружении в эпоху, в мир героя. А посетители и исследователи выражают сомнение в том, что возможно с помощью мебели и мемориальных вещей ввести зрителя в событийный и духовный мир эпохи. Почти во всех музеях посетители пишут, что без экскурсовода экспозиция непонятна. Кроме того, если говорить о повседневности или образе жизни деятеля, которому посвящён музей, то в большинстве музеев не все памятники аутентичны, и часто предметный ряд представлен лишь типологией или реконструкциями. Часто «заслуги» мемориального лица непонятны современным молодым людям, поскольку изменилась интерпретация исторического периода, в котором он жил. Остро стоит задача организации общения посетителей с героем повествования.

Таким образом, выбирая личность или событие для брендирования территории, необходимо определить их место и значение в современных условиях и, соответственно, концепцию музея, тесно связанную с экспозиционной, маркетинговой и просветительно-образовательной деятельностью.

Ярким примером необходимости новой мобилизации памяти, модернизации музея, формирования диалога с посетителями является Музей-усадьба

¹ См.: Чувилова И. В. Культура памяти в музейном мемориальном пространстве России // Новации в музейном мире в первое десятилетие XXI века: сб. науч. ст. / Российский институт культурологии МК РФ, Институт истории СО РАН / отв. ред. И. В. Чувилова, О. Н. Шелегина. Новосибирск, 2011. С. 59-95.

Н. Г. Чернышевского в Саратове. Это один из самых ранних мемориальных музеев страны, созданный 1920 г. по инициативе сына Чернышевского и практически сразу объявленный национальным достоянием. Благодаря этому сохранились многие подлинные мемориальные предметы и предметы быта. В настоящее время музей является туристической достопримечательностью и одним из брендов г. Саратова. Именем Чернышевского назван университет, студенты проводят исследования его творчества.

Благодаря своевременной музеефикации удалось сохранить часть городского пространства XIX в. Это — территория усадьбы с постройками, в т. ч. дом отца Н. Г. Чернышевского, классический образец стиля ампир. В доме — мемориальная комната Чернышевского, кабинет отца, голубая гостиная, комната бабушки и др. Во флигеле — экспозиция «Озарена тобою жизнь моя», посвящённая супруге Ольге Сократовне.

К юбилею Н. Г. Чернышевского в 1984 г. рядом с усадьбой было построено новое здание, и к 1988 г. в нём создана экспозиция «Отечества достойный сын». Её отличало уникальное пространственно-художественное решение, выполненное художниками-проектировщиками Комбината живописно-оформительского искусства (КЖОИ) в Ленинграде Б. Робенко и В. Глазковым. Основным компонентом художественного решения стала настенная роспись залов, которая создавала контекст экспозиции (образное представление различных периодов жизни Чернышевского), на фоне которого в специально изготовленном оборудовании (витринах, стеллажах и т. п.) были представлены мемориальные и другие подлинные источники, характеризующие эти периоды (рис. 1).

Рис. 1. Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского в Саратове. Экспозиция «Отечества достойный сын»

Концептуально авторы экспозиции хотели представить своего героя как оригинального мыслителя, учёного, публициста, писателя. Для этого был выбран хронологически-тематический принцип и выделены разделы: Саратов (рождение, семейное окружение), Санкт-Петербург (университет), журнал «Современник», арест (Петропавловская крепость), роман «Что делать?», каторга, Вилуйский острог, возвращение в Саратов. Экспозиция была признана лучшим проектом года и является классикой российского музейного дела того периода.

Сегодня, позиционируя музей для туристов, музейные сотрудники уникальность музея обосновывают тем, что он представляет разночинное сословие и жизнь семьи провинциального священника. А как же герой экспозиции?

Интересно в этом смысле узнать мнение посетителей музея: «Показан настоящий провинциальный Саратов»; «Музей уникальный — все экспонаты мемориальные»; «Хорошая подборка подлинных фотографий и документов, но с детьми ходить бесполезно, нечем заинтересовать». Но есть и такие отзывы: «Пустовато, лучше взять экскурсию»; «Экспозиция в русле советской идеологии представляет деятельность Чернышевского». Некоторые посетители отмечают, что «это очень актуальный писатель... фигура интересная и сложная». Аспирант философского факультета, который должен изучать труды Чернышевского, пишет, что музей не современный, форма общения с посетителями — школьная. В 2015 г. блогер С. Вильянов заметил, что рассказывать о писателе в общем-то нечего, поскольку всё осталось в своём времени; заходят в музей, в основном, туристы, а местных жителей не встретить. По его мнению, трагедия Чернышевского в том, что это искусственно созданный культ, который не соответствует масштабам личности. Один из участников дискуссии охарактеризовал роль музея в этих процессах: «Правильно ли судить о личности по музейным “осколкам жизни”. Необходимо ознакомиться с трудами личности. Нам ещё предстоит наступить на старые грабли.»²

Таким образом, мы склоняемся к выводу, что музейными работниками не выработана современная концепция этого музея, не осознаны место Чернышевского в историко-культурных процессах российской истории и значение памяти о нём. В результате — нет и диалога с посетителями.

Но существует, например, недавно изданная работа В. К. Кантора «Срубленное дерево жизни: Судьба Николая Чернышевского» (М.-СПб, 2016), в которой биография писателя рассматривается как отражение трансформации интеллектуально-политической культуры в русском обществе во второй половине XIX в. Автор создал новую интеллектуальную биографию

² Здесь и далее приводятся выдержки из музейных Книг отзывов.

в противовес советской версии. Книга вызвала дискуссию вокруг наследия Н. Г. Чернышевского и могла бы стать полезной при работе с наследием писателя в музее³. Очевидно, что музейным работникам необходимо быть в курсе современных научных исследований и подходов, чтобы соответствовать вызовам времени и запросам посетителей, а опыт прошлого сделать достоянием современности.

Это получилось сделать сотрудникам Дома-музея М. В. Фрунзе в Самаре, которые «встроили» своего героя в исторический контекст. В 1919 г. М. В. Фрунзе был назначен командующим Южной группой войск Восточного фронта и направлен в Самару, где поселился в доме рядом со штабом. В 1934 г. по инициативе К. Е. Ворошилова здесь открылся Дом-музей М. В. Фрунзе. В 2004 г. в музее создана экспозиция «Гражданская война в Поволжье. Красные и белые», в которой были представлены новые материалы, бывшие ранее под грифом «секретно». В тематических комплексах рассказано о событиях 1917 г.: революции, жизни в городе, противостоянии армий М. В. Фрунзе и А. В. Колчака в 1918–1920 гг.; антисоветском восстании в тылу Восточного фронта; противостоянии Чапаевской дивизии и Каппелевцев в 1919 г.; образовании СССР и смерти Фрунзе. Между комплексами встроены

Рис. 2. Дом-музей М. В. Фрунзе в Самаре.
Экспозиция «Гражданская война в Поволжье. Красные и белые»

³ Жукова О. Новый человек: Николай Чернышевский в зеркале русского европеизма // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 1; Злотникова Т. С. Перекодирование мифа о Чернышевском // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. № 4.

мемориальный кабинет Фрунзе. Посетители отмечают, что интерес к жизни Красного командира в XXI в. поугас, поэтому интересна информация о переломных моментах жизни страны, которые показаны под новым углом. Однако, не следует забывать, что это — мемориальный музей, на что обращают внимание и посетители. Так, один из них пишет: «Интересны экспонаты из жизни Фрунзе. Показалось странным обилие артефактов, связанных с белогвардейцами, ведь это не музей Гражданской войны, а музей, посвящённый выдающемуся военачальнику Красной стороны. А на входе в первый зал встречает экспозиция о Колчаке». Кроме того, как и во многих музеях, посетители отмечают, что экспозиция интересная, но без экскурсовода не понятна (рис. 2).

Таким образом, в мемориальном музее одним из важных вопросов является выявление роли и значения того или иного деятеля в истории, демонстрация посетителю свидетельств того, почему мы его должны помнить сегодня, определение меры соотношения биографического материала и исторического контекста, адекватного подхода к последнему.

В этом плане наиболее сложны для экспозиционного рассказа музеи, посвящённые политическим деятелям. Для этого необходимо знать современные научные исследования, особенно труды по советскому периоду истории. Это хорошо видно на примере Мемориальной квартиры С. М. Кирова.

Дом, в котором находилась квартира, был возведен в 1911–1914 гг. по проекту А. Н. Бенуа. В разные годы здесь проживали Г. Е. Зиновьев, представители творческой интеллигенции Д. Д. Шостакович, Н. К. Черкасов, Б. А. Бабочкин. В 1955 г. в квартире, где в 1926–1934 гг. жил С. М. Киров, был создан историко-революционный музей (филиал Музея истории г. Санкт-Петербурга). Пятикомнатная квартира была служебной, и обстановка Кирову не принадлежала. Среди его гостей были И. В. Сталин, Н. И. Бухарин, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян и др. На примере этого музея хорошо видно, как происходит формирование и деструкция памяти о политическом деятеле. Изначально здесь были представлены материалы о его детстве и юности, революционной деятельности, работе в качестве Первого секретаря Ленинградского обкома и Горкома ВКП(б). В период т. н. перестройки происходило переосмысление советского периода, и музейные работники пошли по наиболее лёгкому пути — трансформировали музей в музей городского быта, а за основу новой концепции экспозиции взяли презентацию быта партийного руководителя 1920–1930-х гг. При этом отмечалось, что самого Кирова эта обстановка не устраивала, она была казённой, и это — к вопросу о том, как обстановка характеризует героя. В отдельных комплексах были представлены материалы о его детстве, о начале пути и работе с детьми в Петрограде, кинохроника выступлений. Площади музея были расширены

за счёт присоединения трёх квартир, в которых созданы экспозиции: «За детство счастливое наше», мультимедийная экспозиция «Весь Каменноостровский проспект в шкатулке», а в комнате домработницы — снабжение и карточная система в Ленинграде 1920–1930-х гг.

Также воспринимают музей и посетители: «отличный музей быта 1920–1930-х гг.»; «музей интересен интерьерами, но надо брать экскурсию — просто смотреть неинтересно»; «возможно, не повезло с экскурсоводом, но личность Кирова осталась за кадром»; «дело не в самом Кирове, а в обстановке».

Таким образом, появление в 1990-е гг. зарубежных публикаций, таких, как «Большой террор» Р. Конквиста и других, повлияли не только на исторические трактовки, но и на музейные концепции. В то же время в нулевые годы были опубликованы научные работы о С. М. Кирове, раскрывающие его как талантливого руководителя и организатора⁴. Киров развивал военно-мобилизационную экономику, которая способствовала росту промышленного потенциала и впоследствии — отпору германскому милитаризму. При нём в Ленинграде было создано 30,8 % основного фонда государственной промышленности. Ни один фронт не имел такой ремонтно-производственной базы, а наличие большого числа организаций рабочих и интеллигенции, прошедших военную подготовку, привело к тому, что Народное ополчение Ленинграда проявило себя лучше, чем кадровые войска Красной армии. Что касается снабжения и качества жизни в городе в эти годы, то здесь Киров также проводил большую организационную работу по преодолению трудностей.

Как видно, заслуг у героя мемориального музея более, чем достаточно, тем более сегодня страна проходит те же исторические уроки. Однако, это несколько не повлияло на деятельность музейных работников, ведь легче проводить детские программы, чем заниматься программной музеефикацией и работой над коллективной исторической памятью.

Как уже отмечалось, большую часть мемориальных музеев составляют музеи литературные, музыкальные, театральные. В этих музеях, помимо сочетания биографии с контекстом эпохи стоит проблема передачи особенностей творчества представляемой личности. Какими методами это решалось, можно проследить на примере Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Здесь, в Южном флигеле Шереметьевского дворца, находилась квартира, в

⁴ В 2001 г. вышла диссертация О. А. Ищенко «Роль С. М. Кирова в развитии промышленности и укреплении обороноспособности СССР, 1926–1934 гг.: На примере Северо-Западного района», где сравнивается организация производства военной техники, всего вооружения в царской России, которые зависели от военно-промышленного комплекса Запада, и повышение обороноспособности страны, исходя из собственных ресурсов страны в первые десятилетия Советской власти. В 2008 г. опубликована монография О. А. Ищенко и А. И. Пустозёрова «Деятельность государственной власти Советской России в области развития промышленности и укрепления обороноспособности в 30-е гг. (на примере Северо-Западного района)».

которой поэтесса жила с искусствоведом Н. И. Пуниным в 1925–1952 гг. Музей в квартире открылся к 100-летию со дня её рождения в 1989 г. В 2003 г. его обновили, поделив на мемориальную и литературно-историческую части. Мемориальная — это квартира 1920–1940-х гг., которая состоит из прихожей, кухни, кабинета Пунина, столовой и комнаты Ахматовой. Целью музея является представление образа жизни интеллигенции в эти годы. Поскольку традиционно, по отзывам посетителей, аспекты жизни в коммуналке не понятны без экскурсовода, были использованы современные техно-

логии: создан аудиогид, и в 2014 г. литературная мультимедийная экспозиция. Целью экспозиции было заглянуть в реальность поэзии Ахматовой, в пространство её текста. Белый зал разделён на семь инсталляций, каждая из которых отмечена текстом «Северной элегии», т. е. строками её биографии. Перед текстами — вещи, рукописи,

Рис. 3. Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Литературная мультимедийная экспозиция

рисунки, фото. Посетитель прикасается к предмету, и он высвечивается на экране, возникают тексты: дневниковые записи, фрагменты произведений Ахматовой. По мнению авторов экспозиции, общение с экспонатом подсказывает путь к прочтению поэзии Ахматовой (рис. 3).

Большинство посетителей пишут, что это — «атмосферное место, но аудиогид надо брать обязательно». Те из них, кто знаком с биографией и творчеством Ахматовой, отмечают, что музей интересен её поклонникам и тем, кто мало о ней знает, а они ничего уникального не узнали, информацию можно почерпнуть из открытых источников. Таким образом, помимо впечатлений, посетители хотят получить эксклюзивную информацию и актуализацию героя в новых условиях.

Этим посылом руководствовались сотрудники Музея художника и сказочника С. Г. Писахова (1879–1960) в Архангельске. Это художник, писатель, путешественник, публицист, педагог, этнограф, создававший образ Русского Севера, его белых ночей. Идея основания такого музея принадлежала директору Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» М. В. Миткевич. Он был открыт в 2008 г. в памятнике архитектуры XIX в. «Торговое здание купца А. Н. Буторина». Проектирование

музея осуществлялось в партнёрстве научных сотрудников и художников: научная концепция создана Е. И. Ружниковой, художественный проект — А. Н. Коновым, сценарная концепция — С. Б. Мержановым (студия «Музей-Дизайн»). Живописные и графические работы, письма, статьи, сказки, путевые заметки, личные вещи, фотографии, предметы народного быта и городской культуры использовались для создания контекста биографии писателя. В 2021 г. были проведены реставрационные работы, восстановлена экспозиция с техническими и интерактивными средствами. В 2021 г. музей получил спецприз конкурса на лучший Европейский музей.

Концепция экспозиции имеет целью представить жизнь Писахова в контексте времени и истории. Для этого пространства восемь залов, каждый из которых имеет своё тематическое, пластическое, цветовое и световое решение, наполняются цитатами из писем, статей, сказок, путевых заметок, аудио- и видеoinсталляциями, в которых звучит слово автора.

Каждый зал — определённое время или тема, обозначенные символом. Первый зал — это семья, старый Архангельск, символ — древо жизни; второй зал — путешествия (поездки в Азию, Европу, Африку), символ — колесо; третий зал — жизнь дореволюционного Архангельска, символ — часть Архангельского порта начала XX в.; четвёртый зал — Петербург, становление художника, здесь же воссоздан его кабинет; пятый зал — первые пятилетки, Архангельск 1920–1930-х гг. и бурная жизнь Писахова, символом чего стала пишущая машинка; шестой зал — «Уйма», творчество сказочника. Кукла Сеня Малина рассказывает сказку, а в витринах представлены костюмы, утварь, предметы народного быта, характеризующие обычаи и нравы поморов, описанные в сказках. Седьмой зал — последние годы; восьмой — жизнь после смерти, популяризация Писахова (рис. 4).

Отзывы посетителей самые благожелательные: «музей европейского уровня», «интересная экспозиция, современная подача материалов», «познавательно, но лучше смотреть с экскурсоводом». Это свидетельствует о том, что посетителям недостаточно предоставленной информации.

Создатели Государственного музея Владимира Высоцкого попытались наиболее информативно представить и актуализировать его жизнь и творчество, используя все современные музейные приёмы и методы: концептуальные подходы, дизайнерские и мультимедиа решения.

Музей был основан в 1989 г. Дом на Таганке, в котором он расположен, не является мемориальным. Это, скорее, образ Москвы, которую описал Высоцкий. В 1992 г. создан Государственный культурный центр–музей В. С. Высоцкого. В 2019 г., к его 80-летию открылась новая экспозиция, которая, согласно концепции, должна погружать в «эпоху Высоцкого» — время, в которое он жил, и в атмосферу, в которой и из которой он творил.

Рис. 4. Музей художника и сказочника С. Г. Писахова в Архангельске.
Зал «Путешествия»

В тематическую экспозицию встроено два мемориальных комплекса: его гостиная и кабинет. Музей построен на принципах интерактивности. Разработкой инсталляций (16) и художественных объектов (324) занималась Новосибирская фирма «Gefest media». Оцифрован колоссальный объём аудио- видео- фотодокументов, доступных каждому посетителю.

Экспозиция делится на тематические блоки. Первый из них: «Начало пути», где представлена линия жизни, стилизованная под радиолу и состоящая из нескольких потоков (главные события жизни, спектакли, кинофильмы, песни и стихи, ключевые события в мире). Здесь демонстрируются вещи и документы первых 22-х лет жизни и арт-объект «Родословное дерево». «Систему коридорную» представляют три витрины, воссоздающие интерьер комнаты с мемориальными предметами: ёлкой, хлебными карточками, костюмом и др. Напротив — интерактивный стол, где расположена фотолетопись, рассказывающая о становлении личности Высоцкого. Интерактивный объект «Сушилка» (из парикмахерской) позволяет послушать песни в исполнении Высоцкого. Раздел «Детские сны» представляет кинохронику 1930–1950-х гг. и фильмы о Великой Отечественной войне, эвакуацию, школу, период «оттепели». В витрине — мемориальные вещи этого периода (письма, школьные тетради, зачётные книжки и др.). Отдельный комплекс — профессиональная сторона жизни: «Театр» (документы, афиши, реквизит,

видеозаписи спектаклей), «Кино» (воспоминания коллег, письма, договоры); витрина с костюмами; в радиорубке можно послушать отрывки из спектаклей. В комплексе «Любовь и дружба» воссоздан фрагмент кухни на Малой Грузинской с интерактивной голографической инсталляцией, представлен интерактивный стол с информацией о друзьях, макет квартиры и витрины в виде чемоданов с документами.

Второй тематический блок: «Песни и стихи». В интерактивной витрине «Поэт и власть» — критические статьи о Высоцком, в комплексе «Глас народа» — письма от слушателей, «Народная звукозапись» — технические средства, которые использовались для записи его песен. Таксофон предоставляет возможность послушать песни, записи концертов, которые погружают в атмосферу того периода. Важен также интерактивный «стол поэта» с проекциями его стихов (рис. 5).

Рис. 5. Государственный музей Владимира Высоцкого. Экспозиция «Песни и стихи»

Отзывы посетителей свидетельствуют о том, что замысел полностью реализовался: «Шла в музей с изначальным скептицизмом, ибо в подобных музеях ограничиваются “чашкой, из которой пил”, и “диваном, на котором сидел”»; «Отличный музей, всё сделано с большим уважением к посетителям»; «ощущение полного погружения в эпоху, познавательно и трогает душу»; «посетитель включён в общение с эпохой»; «огромное количество информации скомпоновано ёмко, доступно»; «биографические и исторические сведе-

ния поданы современно, удобно читать, рассматривать». Всем нравится идея подачи информации в образе радиолы: выбрав нужную волну, можно узнать о событиях тех лет, послушать песню. И, главное, пишут о том, что, по их представлениям, они знали многое о Высоцком, но после посещения музея захотелось узнать больше и ещё раз вернуться.

Таким образом, обладая необходимыми знаниями в современном музейном деле, в историографии конкретной темы, можно создать мемориальный музей, сочетающий биографические материалы, исторический контекст, информационную наполненность, и актуализировать знания о герое повествования с целью формирования и поддержания индивидуальной и коллективной памяти о нём.

Как видно из приведённого анализа, нет ничего вечного. Музеи и музейные экспозиции нуждаются в постоянном обновлении, модернизации концепций, актуализации контента. Проблема состоит в выборе методов модернизации. Интересные подходы были использованы в Музее И. П. Павлова в Колтушах (Ленинградская обл.). Это ещё одна разновидность мемориального музея, посвящённого деятелю науки. Он расположен в историческом здании Лаборатории экспериментальной генетики высшей нервной деятельности и входит в состав Института физиологии, который строили для И.П. Павлова как первый Наукоград (включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО). В 1949 г., к 100-летию со дня рождения учёного, по указанию академика Л. А. Орбели был открыт Музей-кабинет И. П. Павлова. В 1998 г. по решению дирекции института весь второй этаж был передан музею, в т. ч. помещения, которые занимала семья. Столовая, кабинет, веранда стали мемориальными, а в другой части была создана экспозиция, посвящённая научной работе Павлова. Большой интерес представляет веранда, поскольку в её интерьерах художником М. В. Нестеровым создан знаменитый портрет Павлова (рис. 6).

В 2019 г. в целях привлечения внимания к институту и культурным объектам, с ним связанными, был инициирован проект «Новая антропология», объединивший учёных и российских художников, работающих в области art&science, медиа-арта, саунд-арта. При поддержке Фонда президентских грантов была модернизирована мемориальная часть и создана экспозиция, посвящённая нейрофизиологии, генетике, биофизике. В 2021 г. Техно-Арт-Центр под руководством куратора И. Акутановой начал осуществлять этот проект с проведения популяризаторских мероприятий — лекций, обсуждений, презентаций каждого объекта — привлекая внимание общественности и, особенно, молодёжи к институту и музею. В 2022 г. проект был реализован. Мемориальная часть получила название «Школа Павлова». На веранде был представлен стол учёного, а также созданы иммерсивные инсталляции из кистей рук, сжатых в кулаки и лежащих на мемориальном столе

Рис. 6. Музей И. П. Павлова в Колтушах. Мемориальная часть «Веранда»

(в соответствии с изображением на картине М. В. Нестерова). Главный объект здесь — картина, её историю можно прослушать через наушники. В других помещениях представлены документы, фотографии, таблицы и планы, рассказывающие о руководителях лабораторий, научных открытиях. В кабинете учёного демонстрируется видео «Павлов и наука».

Главные объекты «Новой Антропологии» помещены на первом этаже. Это инсталляции, основанные на научных исследованиях: «Ткани жизни» (В. Громова, А. Парамонов) связаны с нейрогенетическими исследованиями; «Ожидания» (Л. Белова) — с опытами на животных; «Кибернетическая обезьяна». Светозвуковая инсталляция «Человек-машина-человек» (Б. Шершенков) — это рефлексия на тему исследований Института по космическому проекту в 1950-е гг. и создания методики аналоговых способов передачи информации от космонавта к техническим устройствам. Благодаря этому проекту музей вызвал большой интерес, особенно у молодёжи, и стал брендом территории.

Одной из проблем мемориальных музеев, как пришлось убедиться, является проблема представления личности в контексте эпохи. Этим занимается вспомогательная историческая дисциплина — биографика. Биографический метод основан на демонстрации разных социальных ролей героя, взаимосвязи частной и общественной жизни, реконструкции жизненного пути в кон-

тексте эпохи. Важно проследить трансформацию личности, памяти о ней, исследовать мифы и реальность, с ней связанные. Концепция музеефикации должна рассматривать, что это был за феномен, и как он актуален сегодня. На таких подходах построены, например, экспозиции немецких мемориальных музеев.

Ярким примером является Дом Леопольда Моцарта в Аугсбурге (ФРГ). В здании, построенном в 1635 г., проживало четыре поколения Моцартов. В 1719 г. здесь родился и жил до 1737 г. Леопольд Моцарт, отец Вольфганга. Здесь он начал делать свои первые шаги на музыкальном поприще, впоследствии став известным скрипачом, по учебнику которого до сих пор постигают азы игры студенты в музыкальных учебных заведениях.

В 1937 г. местный муниципалитет открыл мемориальную комнату, а в 1993 г. был музеефицирован весь дом. В 2006 г., к 250-летию со дня рождения Вольфганга Моцарта, было проведено обновление экспозиции. Традиционно, в нескольких комнатах восстановлена обстановка квартиры семейства Моцартов. В 2020 г. была создана новая концепция музеефикации дома. Команда кураторов из пяти человек, среди которых, помимо специалистов-музыковедов, был историк искусства, занялась проектированием, а агентство из Мюнхена реализовало проект.

Кураторы руководствовались посылом: кем бы стал Вольфганг Моцарт, если бы у него был другой отец, т. е. без Леопольда нет Вольфганга. Целью экспозиции стало создание представления о разноплановой личности Леопольда: вице-капеллане, композиторе, музыкальном педагоге, авторе, издателе, торговце нотами, католике и гуманисте, любящем мужа, отце, учителе. Темы жизни Леопольда представлены в чередовании дидактического и чувственного опыта. Музей предлагает особый опыт совместного прослушивания, ощущений и участия. Трудности, которые встретились при создании экспозиции, характерны для подобных музеев — ограниченное пространство, отсутствие оригинальных предметов, принадлежащих героям или находившихся в окружении Леопольда, состав коллекции ограничен плоскостным материалом (книги, письма, гравюры, ноты).

Авторы экспозиции выбрали письма в качестве отправной точки истории. Они передают картину времени: философские и искусствоведческие взгляды, характеристику одежды, еды, природных явлений. Идеей концепции экспозиции были выбраны основные социальные роли Леопольда. В первом зале он представлен как «Оригинал из Аугсбурга». Здесь обозначена роль города в становлении личности, а интерактивная карта демонстрирует места пребывания Моцартов в Аугсбурге, а в письмах выделена информация о повседневной жизни.

Второй зал — «Создатель шедевра» — посвящён творческой биогра-

фии Леопольда. Его произведение «Попытка основательной скрипичной школы» показано как сокровище. В третьем зале — «Творческий композитор» — он представлен как выдающийся музыкант. Главный экспонат и герой музея — клавишин, на котором музицировали отец и сын. Во всех залах можно послушать музыку (в наушниках). Четвертый зал — «Настоящий европеец» — посвящён семейным путешествиям. Оригинальное решение этой темы позволяет посетителям стать участниками событий: сидя в семейном экипаже, послушать рассказы Леопольда о своих наблюдениях, полных юмора и жадности знаний. На стендах представлены его записки о разных странах и пребывании там семьи. Пятый зал — «Человек мира» — связан с этой темой. Как одеться, если ты придворный, подданный и знатный путешественник? В витринах демонстрируются копии костюмов, которые носил Леопольд. В шестом зале — «Отец вундеркиндов» — ставится вопрос: как научить сочинять музыку. Чтобы посетителям были понятны трудности этого процесса, они могут поиграть на скрипке, сочинить менюэт в т. н. музыкальном конструкторе (рис. 7).

Рис. 7. Дом Леопольда Моцарта в Аугсбурге. Зал «Настоящий европеец»

В седьмом зале — «Гений маркетинга» — талант Леопольда раскрывается в качестве менеджера. Восьмой зал — это подведение итогов, «музей чувств», где посетители попадают в сенсорную комнату, полную музыки Моцартов и их современников. Девятый зал предназначен для различных мероприятий и назван «Весь мир — театр». В зале воссоздан комнатный театр в стиле барокко, где проводятся театральные постановки и различные интерактивные мероприятия.

Таким образом, биографический метод и современные технологии позволили выйти на новый уровень презентации мемориального наследия, показать научные и творческие достижения личности, создать её яркий образ, приблизить к современному посетителю, сделать актуальной даже в условиях ограниченного круга мемориальных источников.

Не менее интересный опыт применения биографического метода и работы с коллективной памятью представляет Музей Отто фон Бисмарка в Фридрихсру (ФРГ). Имение в Фридрихсру было подарено кайзером Вильгельмом I в знак признания заслуг Бисмарка в войне с Францией в 1871 г.; здесь он жил последние десять лет жизни. Музей был основан в 1923 г.; с 2009 г. находится в ведении Фонда Отто Бисмарка (финансируется правительством), который документирует историю, развитие и последствия политики Бисмарка. Сотрудники Фонда исследуют связь памяти с формированием национальной идентичности, находят отличия между исторической личностью и мифом о нём, между личностью рейхсканцлера и национальным героем, и, в конечном счёте, признают его спорной личностью. В 2015 г., к 200-летию юбилею Бисмарка, вектор коммеморации был направлен в сторону истории, а не мифа. В результате было признано, что сегодня имеет значение только проводимая им социальная политика. Он перестал быть кумиром нации; интерес современных поколений связан со значением его деятельности для европейской истории.

Экспозиция мемориального музея, созданная в 1998 г., традиционно демонстрирует памятные вещи, предметы личного пользования, изображения значимых событий и людей. Главный экспонат — картина «Провозглашение Германии империей в 1871 г.». Воссоздан кабинет политика. Характерная для немецких музеев информативность отражена в специальных точках, где предлагаются дополнительные объяснения жизни и политики первого рейхсканцлера.

В 2015 г. на вокзале станции Фридрихсру была создана выставка «Отто фон Бисмарк и его время». Жизненный путь, политические успехи и неудачи были показаны в контексте политических, социальных и экономических потрясений, что воссоздаёт картину истории Германии XIX в. Последний зал посвящён теме «Миф о Бисмарке», его истории и значении для современно-

*Рис. 8. Музей Отто фон Бисмарка в Фридрихсру.
Выставка «Отто фон Бисмарк и его время»*

сти (рис. 8). Таким образом, фонд Отто Бисмарка постоянно ведёт работу по актуализации и деактуализации его личности. Существует интернет-проект «Культ Бисмарка», где исследуется трансформация культуры памяти. Для российских музейных работников этот опыт может быть полезным в работе над своим мемориальным наследием.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что миссия мемориальных музеев изменилась и усложнилась. Перед ними стоят проблемы определения места и значения того или иного деятеля в истории и культуре, его актуализации в современный период. Необходимо переходить от личности к феномену, исследовать, как менялась память о человеке, и почему мы его помним. В связи с этим важны методы актуализации: формирование концепции коммеморации, применение инновационных подходов, основанных на современных научных исследованиях, дизайнерских и мультимедиа решениях в экспозиционно-выставочной деятельности, а также маркетинговые и проектные мероприятия с целью привлечения посетителей и создания брендов территорий.

ДИНАСТИИ КОЛОМЕНСКИХ ШЁЛКОВЫХ ФАБРИКАНТОВ В XVIII–XIX вв. И МЕМОРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ¹

Двести лет назад Коломна являлась одним из центров производства златотканых шёлковых платков и парчи для сарафанов (другими центрами подобного производства являлись Москва, Богородский и Серпуховской уезды Московской губернии). На всю страну славились коломенские штофы, золотые и мишурные парчи, фаты-коноваты. Теперь они сохраняются в различных музейных коллекциях. За этой успешно развивающейся отраслью промышленности, за всем этим культурным богатством стояли династии шёлковых фабрикантов Левиных, Бабаевых, Рыбаковых.

Коломенский гений места Иван Иванович Лажечников открывает свой автобиографический роман «Немного лет назад» (1862) загадочной фразой про местных «алхимиков», которые «ведали тайну творить из тряпья золота»².

Здесь писатель говорит о шёлке — ткани, ценившейся на вес золота. И знает исторический романист о секретах шелкоткачества не случайно — его отец, Иван Ильич Ложечников, тоже являлся владельцем шёлковой мануфактуры.

Ещё пока не найдены портреты представителей этих замечательных династий, и сейчас некогда именитые фамилии почти забыты. Однако это не означает полного отсутствия мемориального наследия. В Коломне сохранилась богатая историко-культурная среда, где жили эти люди — усадебные комплексы, принадлежавшие Левиным, Бабаевым, Рыбаковым, Ложечниковым; церкви, где их крестили, и где они, в свою очередь, крестили своих детей; здания фабрик, где они разворачивали своё производство — памятники гражданской и промышленной архитектуры.

В архивах сохраняются документы, позволяющие проследить историю данных семей на протяжении поколений — от первого поколения «отцов», основателей дела, которые переходят из крестьянства в купечество, до вто-

¹ Доклад представляет исследование автора в рамках научной работы Музея-лаборатории «Шёлковая фабрика» Коломенского центра познавательного туризма «Коломенский посад». Мы изучаем уникальное промышленное наследие Коломны XVIII–XIX вв., которое неотделимо от наследия мемориального.

² *Лажечников И. И.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 2. Немного лет назад. М., 1994. С. 2.

рого поколения «сыновей», что продолжают семейный бизнес, становятся именитыми гражданами, и третьего поколения «внуков», которые переходят в управление городом и занимаются благотворительностью, но при которых знаменитые фабрики приходят в упадок и закрываются.

Сохранение и актуализация этого уникального мемориального наследия крайне важны для решения главной задачи музея — создания нового коломенского бренда. В частности, данное исследование послужило началом составления пешеходного маршрута по Коломенскому Посаду «Шёлковый путь Коломны».

«Шёлковый путь Коломны» представляет мемориальное наследие, связанное с тремя главными купеческими династиями — Бабаевыми, Рыбаковыми и Левиными, хотя, конечно, история шёлковой промышленности города не ограничивается упомянутыми фамилиями. Маршрут начинается от музея «Навигатор» у Пятницких ворот Кремля. Отсюда, с улицы Владимирской (историческое название улицы Зайцева), мы выходим на Бобренёвский мост через Москву-реку.

Стоя на мосту, мы находимся в начале «коломенского шёлкового пути», по которому столетиями доставлялись из Азии шёлковые ткани, а потом, с основанием собственной шёлковой промышленности, сырьё для производства. Прибывший по рекам азиатский шёлк-сырец Бабаевы, Рыбаковы и Левины в своих заведениях перерабатывали на пряжу. По реке также сбывался готовый товар — его отвозили в Москву и в противоположном направлении, по Оке на Нижегородскую ярмарку. Это было очень выгодное географическое положение для развития производства.

Отсюда открывается красивый вид на панораму Богородице-Рождественского Бобренёва монастыря. За ним — старинное село Бобренёво, один из центров шелкоткацкого промысла Коломенского уезда. Отсюда произошли Бабаевы. В купечество они перешли из экономических крестьян в конце XVIII — начале XIX вв. Родоначальником династии можно считать Антипа Васильева Бабаева, хотя, возможно, основателем производства был ещё его отец.

Мелкое шёлкокрутильное производство Бабаевых возникло в Бобренёве в 1810 г.³ Потом фабрика стала выпускать различные шёлковые ткани и парчу на азиатские рынки и для деревни. После пожара, который случился в 1853–1854 гг.⁴, а по некоторым документам⁵, ранее, в 1848 г., Антип Бабаев

³ Дементьев Е. М. Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда. Издание Московского Губернского Земства. Москва, Типо-Литография И.Н. Кушнерёва и К, 1885. С. 5.

⁴ Там же. С. 304.

⁵ ЦГАМ. Ф. 1627. Оп. 1. Д. 3. Дело о вводе во владение недвижимым имуществом разных лиц. 1848. Л. 4.

перевёл свою фабрику в Коломну, и она успешно развивалась, выпуская всё более дорогие ткани.

В Бобренёве в разное время существовало несколько шёлковых фабрик, принадлежавших купцам и крестьянам Бабаевым, и пока ещё не установлено, находились ли они в родстве с семьёй Антипа Васильева.

Например, на территории Бобренёва монастыря был похоронен современник Антипа Васильева, Василий Артамонов Бабаев. Его шёлковая мануфактура была основана в Бобренёве 1835 г., и выпускала парчу, штоф и бархат золотой⁶. Василий, изначально тоже крестьянин казённого ведомства, перешёл в купечество. Очевидно, он зарабатывал большие капиталы, о чём свидетельствует сам факт его захоронения в монастырском некрополе — такая честь ожидала людей, имевших большие заслуги перед монастырской обителью.

Мы возвращаемся в Коломну на улицу Никольскую (историческое название улицы Посадской). Церковь Николы-на-Посаде, предположительно, являлась приходской для Левиных и Бабаевых (рис. 1). Хотя по роду своих занятий они являлись конкурентами, сохранились свидетельства близкого общения и дружбы этих семей. В 1804 г. в храме Воскресения на Посаде крестили младенца Мартына Гурьева Левина, а его восприемниками стали Александр Сафронов Левин и Авдотья Васильева Бабаева⁷.

Упомянутый Мартын Левин (1804–1861), впоследствии — купец, потомственный почётный гражданин, принадлежал ко второму поколению шёлковых фабрикантов, успешных продолжателей семейного дела. Основателем дела являлся его отец, Гурий Никитин Левин, экономический крестьянин села Подлипки Коломенского уезда. Гурий перешёл в коломенское купечество (2 гильдии) в 1797 г.⁸ и открыл шёлковую фабрику в Коломне. Спустя четверть века он передал фабрику сыновьям, и она продолжила успешно развиваться. Мартын с братьями сделались известными производителями, чья продукция: — золотая, серебряная парча, платки, штофы — славились на всю страну. Двести лет назад то были фабриканты, которые подняли целую отрасль промышленности на новый уровень, и получали награды на Всероссийских художественно-промышленных выставках.

Как было отмечено на Второй Московской выставке российских мануфактурных произведений в 1835 г.: «В деле Парчей, Фризе и Глазетов,

⁶ *Нистрем К. М.* Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. Москва: В типографии Ведомств. Москов. город. полиции, 1852. С. 512.

⁷ *Полякова Е. В.* Шёлкоткацкие фабрики Коломны конца XVIII–1-й половины XIX вв. К истории промышленных династий Левиных // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019, № 2 (Часть 1). С. 257.

⁸ ЦГАМ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 3663. Дело о зачислении крестьянина Гурия Никитина в коломенское купечество. 1797. Л. 2.

Рис. 1. Церковь Николы-на-Посаде

Русские давно уже были известными производителями. С отдалённых ещё времён одежды наших Бояр и Царедворцев, роскошь в убранстве женском, великолепное облачение наших Церковнослужителей, торговые сношения наши с Востоком — вот причины, постепенно укоренявшие у нас эту производимость, достигшую ныне высокой степени совершенства. Коломна есть центр ее деятельности; из восьми Фабрикантов, выставивших работы свои в этом роде, пять были коломенские...»⁹. Далее упоминаются золотая парча В. И. Левина, Артамона и Александра Левиных, Михайлы Левина, парчи и серебряный глазет Григория Левина, платки на манер парчёвых Мартына и Никиты Левиных. «Штофы; Баркатели, мебельные и занавесные материи. Мы можем только повторить слова Экспертов об этих произведениях: “Нам не остаётся ничего более желать, как только продолжения цветущего состояния, в котором находится эта старейшая отрасль нашей промышленности и отдать полную заслуженную похвалу поборникам ее Левиным (из пяти Фирм), с честью поддерживающим известность этой Фамилии. Трудно бы было присудить кому либо преимущество; во всех почти представленных изделиях равно видны тщание работы, плотность, материальность,

⁹ Вторая Московская выставка российских мануфактурных произведений в 1835 году. СПб: В Типографии III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1836. С. 210-211.

красоты и яркость цветов; разнообразие и новизна рисунков; главное же достоинство их состоит в том, что уток и основа в этих изделиях, все из Русского шёлка»¹⁰.

Шёлковая мануфактура М. Г. Левина продолжала существовать вплоть до 1861 г. А третье поколение — его сын Егор Мартынович, и племянник Гурий Никитич перейдут в городское управление и станут щедрыми меценатами и благотворителями.

В ограде храма Николы на Посаде покоится за особые заслуги ещё один представитель семьи, А. М. Левин, соорудивший колокола для церковной колокольни¹¹.

Путь до церкви занимал у Левиных и Бабаевых немного времени — их дома находились рядом, надо было только пройти по улице Арбатской. Само слово «арбат» арабского происхождения и означает «пригород, предместье». Предполагается, что слово могло попасть от восточных купцов, которые приезжали в Коломну торговать. Но и коломенские купцы часто ездили в Астрахань, где сосредотачивалась торговля с Востоком, и в города, стоящие на Великом шёлковом пути.

Если мы дойдём до конца Арбатской улицы, перед нами покажется высокий трёхэтажный дом и флигель с воротами, что сохранились от усадьбы Левиных XVIII в. (улица Пушкина, 15–17). Каменный дом отступает от красной линии, т. к. построен ещё в 1770-х гг., до перестройки Коломны согласно новому регулярному плану. Нижний хозяйственный этаж изначально имел сводчатые потолки. К сожалению, старая планировка и декор подверглись изменениям. «Различная высота окон верхних этажей указывает на их назначение как парадного и жилого... От прежнего убранства уцелел венчающий карниз с зубчиками и модульонами¹²».

Ещё предстоит установить, кому именно из Левиных принадлежала усадьба, возможно, семье Гурия Никитина. Многочисленным представителям Левиных в кварталах между улицами Арбатской, Алексеевской, Семёновской, Пятницкой, Владимирской, Спасской, Кузнецкой (приведены старые исторические названия улиц) принадлежали каменные дома, и некоторые сохранились до нашего времени. Здесь жил и восприемник Мартына Гурьева — Александр Сафронов Левин со своей семьёй. Александр тоже принадлежал ко второму поколению шёлковых фабрикантов, но неизвестно, находился ли он в родстве со своим крестником. Александр принадлежал к другой, не менее известной и богатой династии Левиных.

¹⁰ Там же. С. 213–2114.

¹¹ *Самошин С. И.* Путешествие в старую Коломну. Коломна: Инлайт, 2007. С. 144.

¹² Памятники архитектуры Московской области: Коломенский р-н / Е. Н. Подъяпольская, А. А. Разумовская, Г. К. Смирнов. М.: Стройиздат, 1999. С. 65–66.

Его отец, Сафрон Нестеров Левин, коломенский крестьянин казённого ведомства, основал фабрику в Подлипках ещё в 1784 г.¹³. Она работала настолько успешно, что вскоре Сафрон перешёл в московское купечество. В XIX в. часть семьи Левиных жила в Москве. Так было удобно вести дела — сырьё для производства закупалось в Москве и там же продавалась часть готовой продукции. Младший же сын Сафрона, Александр, оставался в Коломне и управлял шёлковой фабрикой, которую, в свою очередь, он передал третьему поколению — сыновьям Артамону и Ипату.

Напротив дома Левиных располагается дом Бабаевых (проезд Артиллеристов, 4). Это памятник архитектуры первой трети XIX в., с анфиладной планировкой, характерной для ампира¹⁴ (рис. 2). Бабаевы приобрели усадьбу в 1860 г. у других владельцев¹⁵.

Рис. 2. Дом Бабаевых

На углу Мещаниновской и Арбатской улиц, при главном жилом доме у них располагалась часть фабричного производства, «приготовительные мастерские»: мотальная, карасная, красильня, сновальная и рисовальная. Среди работников упоминаются рисовальщик и насекальщик карт¹⁶.

¹³ РГИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14. Л. 25–25 об.

¹⁴ Памятники архитектуры Московской области... С. 67-68.

¹⁵ ЦГАМ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 539. Л. 41. Дело о покупке Бабаевыми имения. 1860. Л. 41.

¹⁶ Дементьев Е. М. Ук. соч. С. 304-305.

Минуло столетия. На улице Арбатской поселился Борис Андреевич Пильняк и оставил в романе «Гольый год» описание дома «архитектуры ампишной с флигелями, конюшнями, садом, фонтанами. В шестидесятых годах разорились <...>, продали дом новому тогда земству; в главном доме земство управу поместило, фонтаны в саду к чертям полетели, двор травкой зарос, по флигелям разместились: библиотека, бесплатная земская скотолечебница, сельскохозяйственный склад; заборы каменные остались, хоть и не являли мальчишкам препятствий к земскому саду; революция в <...> дом, в старое земство — вселила исполком: заборы каменные — остались, хоть и не являли мальчишкам препятствий к советскому саду, сад же пилили на топливо; сельскохозяйственный склад вывеску изменил на трудовой сельскохозяйственный склад, но стоял под замком, по бестоварью»¹⁷.

Для нас теперь — это воспоминание столетней давности. Но уже тогда дом представлял из себя заброшенный особняк, а его владельцы были забыты. Намного ли больше мы знаем о них сейчас? Сохраняем ли о них память?..

Второй фабричный двор Бабаевых находился рядом, на Кирбатской улице. До нашего времени сохранился один из корпусов ткацких мастерских. В 1880-е гг. фабрика ещё работала и принадлежала внуку Антипа, Якову Ивановичу Бабаеву, купцу первой гильдии¹⁸. Но через несколько лет при Якове Ивановиче (третьем поколении) она прекратила существование; упоминание о ней уже не встречается в перечнях фабрик и заводов начала XX в.

Но, конечно, самое большое впечатление производит промышленное здание в «красно-кирпичном стиле» на улице Кузнецкой (историческое название Уманской улицы). Предположительно, с 1848 г. там размещалась шёлковая фабрика Бабаевых¹⁹ (рис. 3). В 1858 г. Бабаевы модернизировали производство и выписали из Англии паровую машину с котлом высокого давления для приведения в движение машин, относящихся к производству шёлковых материй. «Машины, устроенные в нашем заведении, приводились доселе в движение руками». Упомянуты 300 жаккардовых ткацких машин, 300 человек рабочих и 70 женщин для размотки шёлку²⁰. После смерти Антипа Бабаева его сыновья, первой гильдии купцы Иван и Архип (второе поколение) сначала совместно владели всем производством. Но в 1866 г. производство было поделено между братьями. Фабрика на Кирбатской улице, вероятно, досталась Ивану, т. к. известно, что потом она принадлежала его сыну Якову Ивановичу (см. выше). А фабрика на Кузнецкой улице, возможно, перешла к

¹⁷ Пильняк Б. А. Собрание сочинений: В 6 т. Том 1. Гольый год. М., 2003. с. 201.

¹⁸ Дементьев Е. М. Ук. соч. С. 304.

¹⁹ ЦГАМ. Ф. 1627. Оп. 1. Д. 3. Дело о вводе во владение недвижимым имуществом разных лиц. 1848. Л. 9, 10.

²⁰ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 24. Д. 4692. Дело 1858-1859 гг. канцелярия Московского Военного Генерал-Губернатора. О шёлковой фабрике купцов Ивана и Архипа Антиповых Бабаевых. Л. 1, 4, 5об.

Рис. 3. Фабрика Бабаевых

Архипу, т. к. известно, что закрылась она в 1880-е гг. при его сыне Василии Архиповиче (третьем поколении Бабаевых)²¹.

На месте этого исторического производства сейчас открыт музей «Шёлковая фабрика».

Если мы пройдем от фабрики Бабаевых до конца Полянской улицы, то подойдем к дому, где жили ещё одни шёлковые фабриканты — Рыбаковы (ул. Полянская, 18). По описанию санитарного исследования фабрик 1885 г., их фабрика находилась «на окраине города, рядом со станцией Ново-Коломна Московско-Рязанской железной дороги»²². Она была основана «предком теперешних владельцев» Фёдором Тимофеевым Рыбаковым в селе Бобрёве в 1835 г., в Коломну же перенесена в 1851 г.²³. Дело продолжили сыновья и внуки. Как и у Бабаевых, при жилом доме Рыбаковых находилось производство — ткацкие, сновальные, мотальные, красильные, рисовальные мастерские. Фабрика производила штоф, бархат, атлас, который сбывали в Москве и Нижнем Новгороде. К 1870 г. фабрики Бабаевых и Рыбакова являлись наиболее крупными из мануфактур, на них применялось новейшее оборудование: прядильные машины, ткацкие станки, паровые двигатели.

²¹ Дементьев Е. М. Ук. соч. С. 5, 304.

²² Там же. С. 293.

²³ Там же. С. 5, 293.

Интересно, что при доме Рыбаковых существовала старообрядческая модельня. Рыбаковы, так же как Левины и Бабаевы, являлись старообрядцами. Этот факт даёт уникальную возможность лучше понять их внутренний мир, черты характера, образ жизни: старообрядцев отличало усердие в работе, рассудительность, бережливость, честность, воздержание от алкоголя и табака.

«Шёлковый путь Коломны» завершается темой благотворительности.

Владельцы огромных состояний, шёлковые фабриканты щедро жертвовали на монастыри и церкви, общественные больницы, городские и уездные богоугодные заведения, на создание одной из первых в стране общественных библиотек.

В соседнем квартале, недалеко от фабрики Бабаевых, мы увидим здание больницы Кисловых и Шерапова (современная улица Комсомольская, 22). В течение 17 лет (с 1861 по 1878 гг.) попечителями городской больницы состояли Иван Антипович и Яков Иванович Бабаевы. Они помогали денежными перечислениями, снабжали лечебницу бельём и коврами, отделяли помещения. В больнице существовало родильное отделение для «несчастно рождённых детей», на которое жертвовали Иван Антипович Бабаев и Гурий Никитич Левин²⁴. Особенно покровительствовали родильному отделению больницы Левины.

Левины и Бабаевы жертвовали на детские приюты, а Георгий Мартынович Левин даже получил звание почётного попечителя Мариинских домов призрения. Владелец шёлковой фабрики Михаил Федорович Рыбаков являлся попечителем Коломенской земской больницы²⁵. И это далеко не полный список благодеяний. Все общественные заведения города пользовались их вниманием.

Если пройти мимо дома Левиных по направлению к Пятницким воротам Кремля, перед нами возникнет здание бывшей женской гимназии. Когда-то она располагала стипендиальным капиталом имени бывшего городского головы, потомственного почётного гражданина Гурия Никитича Левина, а Георгий Мартинович Левин и Михаил Федорович Рыбаков входили в попечительский совет гимназии²⁶.

Наш доклад рассказывает о новом развивающемся бренде города — производстве шёлка. Но главная его задача — привлечь внимание к уникальному мемориальному наследию, связанному с именами шёлковых фабрикантов. Оно включает не только отдельные памятники архитектуры на Коломенском Посаде. Это — целостная мемориальная среда города, которая нуждается в сохранении.

²⁴ *Рябова Л. Б.* Коломенские благотворители. Коломна: «Лига», 2009. С. 11, 16-17.

²⁵ Там же. С. 49, 23.

²⁶ Там же. С. 76, 78.

*В. В. Безукладникова,
П. В. Дмитриева*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОТОМКОВ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ИНТЕРВЬЮ

Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий «Пермь-36» был основан в начале 1990-х гг. Экспозиции музея посвящены теме политических репрессий в СССР. Музей образован на территории бывшей исправительно-трудовой колонии ВС-389/36, которая располагалась в деревне Кучино Чусовского района (ныне городского округа) Пермского края.

С 1942 г. существовала лесная колония ИТК-6, которая передвигалась по мере вырубki леса, и к 1946 г. в Кучино появились первые лагерные постройки — административные здания и жилые бараки, забор. После смерти И.В. Сталина, начиная с 1953 г. изменялся состав заключённых ИТК-6: теперь здесь содержались бывшие сотрудники судов, прокуратуры, лагерной администрации. И только в 1972 г. этот лагерь стал частью системы политлагерей. ИТК-36 вошла в «Пермский треугольник», состоявший из трёх политлагерей — «Пермь-35», «Пермь-36» и «Пермь-37». В 1986 г. в Советском Союзе создали Комиссию по правам человека и гуманитарным вопросам, которая занималась, прежде всего, вопросами положения правозащитников. В 1987 г. была объявлена амнистия, а «Пермь-36» просуществовала до 1988 г., когда на свободу вышли многие политзаключённые¹.

Одним из проявлений репрессивной системы в стране являлась принудительная депортация, в т. ч. в форме спецпереселения. Спецпереселенцы лишались избирательного права и права на свободное передвижение. Если они покидали свои спецпоселения, то могли быть осуждены по уголовной статье².

Первыми спецпоселенцами стали т. н. кулаки и подкулачники. С 1929 г. эта категория населения подвергалась депортации в отдалённые регионы СССР³. Спецпоселения создавались и в самых северных районах страны для обеспечения больших строек или разработки месторождений. В

¹ *Полынов М. Ф.* Советско-американские отношения во внешней политике М. С. Горбачёва. 1985–1988 гг. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 316.

² *Бердинских В. А., Бердинских И. В., Веремьев В. И.* Система спецпоселений в Советском Союзе 1930–1950-х годов / Науч. ред. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. С. 18.

³ *Герман А. А.* Немцы СССР на спецпоселении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2014. № 2. С. 39.

п. Рябиново Чердынского края основной деятельностью были лесозаготовки, а позже возник Рябининский сплавной рейд. Коренные жители посёлка — репрессированные и их родственники. Помимо «кулаков» выселению подвергались и некоторые национальные группы, в т. ч. советские немцы, которые проживали в Автономной советской социалистической республике немцев Поволжья (АССР НП). Появились они на этих территориях ещё со времён правления Екатерины II. С началом Великой Отечественной войны всех немцев принудительно отправили на спецпоселение или в трудовую армию.

Принудительная депортация для многих семей изменила уклад их жизни, взаимоотношения внутри семьи и повлияла на то, как каждый из них определял свою профессию и будущее. Некоторые семьи и после ликвидации системы спецпоселений не сменили место жительства. Истории о событиях, происходивших в годы спецпоселения, репрессированные передавали следующим поколениям, кому-то удалось сохранить и материальные артефакты того времени.

Сохранить воспоминания можно самыми разными способами — записать на бумаге, создать семейный архив или же зафиксировать в современном цифровом формате. Последний позволит сохранить семейную историю надолго, при этом видеоформат сможет передать не только суть происшедшего, но и эмоции рассказчика, его внешний облик и голос. Для историков интервью является источником в рамках исследований по культуре памяти и микроистории. Для работников музеев — это особая форма взаимодействия с посетителями и построения экспозиции. Видеоинтервью могут стать частью виртуальной выставки, быть размещены на сайте музея или же встроены в стационарные выставки, помогая представить её основную идею новым способом и повысить партиципаторность музея.

Жители п. Рябиново Чердынского городского округа являются потомками спецпереселенцев этого края. Именно поэтому посёлок стал первой точкой для реализации проекта Музея-заповедника «Пермь-36» «И у памяти есть голос». Созданная коллекция видеоинтервью навсегда сохранит память о судьбах людей, подвергшихся репрессиям (рис. 1). Рефлексия над проживаемым — это необходимый этап в коллективном осмыслении нашего прошлого. Интервью позволяют изучить судьбы людей и сделать их семейные истории частью коллективной памяти страны. Видеоинтервью проекта дополнены фотографиями и предметами, которые нам предоставили герои⁴.

Каждое из интервью — особенное. Люди по-разному вспоминают одно и то же событие: кто-то пересказывает истории своих бабушек и дедушек подробно и в красках, а некоторые знают лишь пару фактов. Всё это —

⁴ На сайте www.memori-voice.com можно оставить заявку на участие в проекте и рассказать свою историю.

особенности памяти. К тому же, люди, у которых взяли интервью, пострадали от репрессий косвенно, например, были высланы их родители или даже родственники на поколение старше. Всего было собрано 11 интервью, каждое из которых расшифровано, переведено на английский и немецкий языки, смонтировано и дополнено субтитрами.

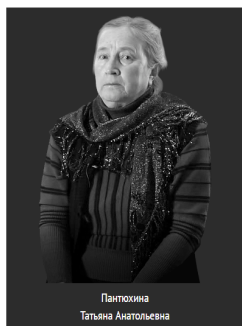
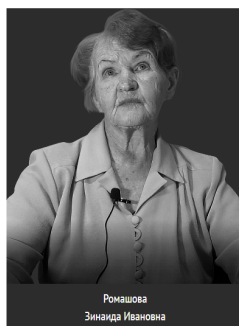
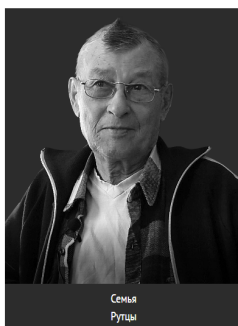
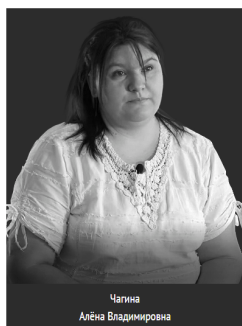
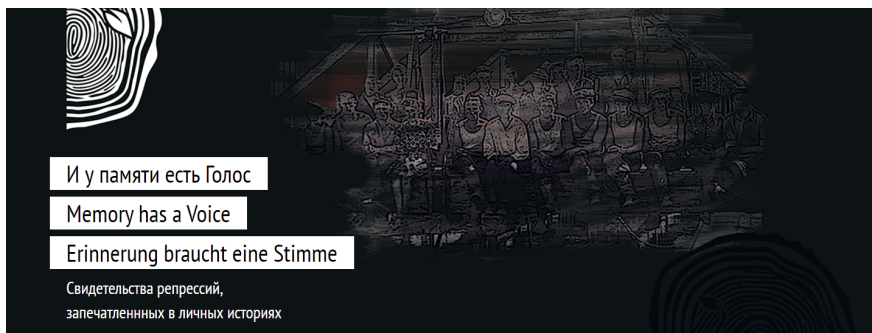

Рис. 1. Главная страница галереи видеоинтервью на сайте проекта

В данной статье мы хотели бы рассмотреть не конкретные события, о которых рассказывают нам герои интервью, а то, что является отражением их семантической памяти. Исследования в области *memory studies* представляют собой междисциплинарное поле, находящееся на стыке нескольких наук, т. к. изучение человеческой памяти требует разных подходов, в т. ч. социологических, исторических и психологических. Важным термином в исследованиях памяти является «травма», воспоминания о которой, зачастую, вытесняются из памяти, но впоследствии появляется потребность восполнить или бессознательно повторить этот опыт⁵. Та же идея заключается в психологическом подходе Энделя Тулвинга, который пишет, что содержание семантической памяти не привязывается к конкретному опыту, а отражает лишь его суть, являясь абстрактной структурой⁶. В контексте нашей темы семантическая память отражает общие знания человека о репрессиях или спецпоселении — это часть когнитивных искажений памяти, когда общие знания подменяют знания конкретные, например, о судьбе репрессированного родственника. Семантическая память формируется во многом речью⁷. Именно из рассказов родственников интервьюируемые получили информацию и передали её таким же способом в интервью. Далее на конкретных примерах из интервью будут продемонстрированы проявления семантической памяти, полученные из памяти коллективной.

Для анализа использовались следующие категории: причина выселения семьи, отражение памяти о тех событиях, подробность рассказа, его эмоциональность, общий нарратив (каким образом строится рассказ), какие элементы рассказа являются реальными воспоминаниями, а какие приписанными, восполненными.

Интервью А. А. Рутца содержит рассказ о выселении его семьи из АССР НП в 1941 г. На момент событий интервьюируемому был один год. Следовательно, всю историю он знает из рассказов родителей, но излагает её как свои собственные воспоминания. Речь идёт о таких деталях, как количество домов в деревне, выкапывание землянок. При ответе на вопрос об отношении местных жителей к выселенным немцам он говорит, что сам помнит, как люди пришли, чтобы накормить их жареной стерлядкой, хотя ему на тот момент было мало лет. Это может быть замещением из рассказов матери, либо же переносом с более поздних событий, что также является особенностью памяти. Также в его рассказ встраиваются общие знания, например, в эпизо-

⁵ Ушакин С. А. «Нам этой болью дышать»? О травме, памяти и сообществах // Травма: пункты: Сб. ст. / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 12-13.

⁶ Tulving, E. Episodic and semantic memory. In Tulving, E.; Donaldson, W. (eds.) // *Organization of Memory*. New York: Academic Press, 1972. P. 386.

⁷ Там же, p. 390.

де о Туруханске, куда выселили семью, он вспоминает, что там был в ссылке и Сталин. О том, что рассказ является замещением собственных отсутствующих воспоминаний рассказом матери, говорит и низкая степень эмоциональной вовлечённости в рассказ. Это также может свидетельствовать о вытеснении травмирующего опыта⁸.

Интервью В. М. Рутц содержит информацию о том, что её семья жила в Саратовской области. В 1929 г. началась коллективизация, а их семью раскулачили и выслали в Красновишерский район. Об этих событиях она знает, по большей части, с рассказов матери, т. к. в то время была ещё ребёнком. Но, тем не менее, её рассказ очень подробный — она описывает и дорогу, и то, что они с собой взяли, и как обустроивали быт на месте выселения, и нелёгкую судьбу своей матери. Героиня интервью родилась в 1941 г., но, рассказывая о событиях 1937 г., говорит: «Я хорошо помню». Она рассказывает о бараке, в котором они жили, когда ей было 3 года, очень подробно: «Помню, как в два ряда кровати, а где-то вот мы в углу жили, кроватей не хватало, мы занавеской отгороженные, мужчины были одни, а у нас чурки стояли, сверху доски лежали, вот мы с мамой тут и жили, вот в этом углу. А посередине стол длинный, ноги крест-накрест, и потом печка железная, железная печь, которую надо было топить день и ночь, как говорится, чтобы не замёрзнуть, и потом люди с работы приходят мокрые, сырые, надо же где-то вещи посушить, нам на ногах валенки и то не валенки, а какие-то сшитые тряпки, всё что угодно, эту вот бедность я очень хорошо запомнила»⁹. Очень подробно рассказывает о том, как переживали события войны, находясь на спецпоселении — о высланных немцах, о карточках и т. д. Само интервью очень подробное, насыщенное деталями, но при этом изложение зачастую путается, становится заметно, что воспоминания матери интервьюируемая воспринимает как свои. Про процесс выселения рассказывает очень подробно и эмоционально, отмечая тяжёлые моменты голода и работы.

Интервью А. В. Чагиной очень необычное, т. к. она знает о своих родственниках, в основном, из открытых источников — книг памяти и баз данных. Историю семьи она частично знает по рассказу матери, но неоднократно повторяет, что родственники рассказывали мало, т. к. боялись общественного осуждения, опасались неприятностей как со стороны государства, так и со стороны односельчан. Бабушку и дедушку интервьюируемой выслали по

⁸ Интервью № 1. А. А. Рутц, 1940 г.р., житель п. Рябиново // Материалы фондов ГБУК ПК «Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий “Пермь-36”»; зап. 04.12.2021, п. Рябиново, Чердынский ГО, Пермский край.

⁹ Интервью № 2. В. М. Рутц, 1941 г.р., жительница п. Рябиново // Материалы фондов ГБУК ПК «Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий “Пермь-36”»; зап. 04.12.2021, п. Рябиново, Чердынский ГО, Пермский край.

национальному признаку, они были финнами. Она строит свой нарратив не хронологически — от дороги на спецпоселение до жизни там, а более эмоционально и эпизодически. Чагина очень боится ошибиться в своём рассказе и сказать что-то неверно, поэтому либо отказывается отвечать на вопрос, либо говорит общие вещи, такие, которые встроены в картину мира и память каждого жителя Рябинино. Интервью как раз этим и интересно: интервьюируемая не знает точно, платили ли за работу спецпоселенцам, была ли медицина, но говорит так, как ей представляется история спецпоселения: без медицины, без денег, в тяжёлых условиях труда. Наиболее подробен её рассказ про маму и религию, про особенности Рябининского католического прихода. Это интервью особенное, т. к. является отражением не эпизодической памяти, а именно семантической, позволяет выявить общие представления о спецпоселении, об укладе жизни и об особенностях памяти. Стоит отметить, что в отличие от двух примеров, описанных выше, героиня этого видео — внучка репрессированных, т. е. третье поколение, которое уже заметно меньше знает об истории семьи¹⁰.

Есть и примеры интервью, в которых рассказывающий не подменяет личные воспоминания общими знаниями. Например, А. В. Белякова, тоже внучка репрессированных, знает всё о спецпоселении из рассказов своей бабушки. Её речь насыщена довольно подробными деталями, при этом дополняется личными воспоминаниями, связанными с теми или иными эпизодами. В этой семье говорили о репрессиях довольно подробно, не боялись рассказывать детям, в т. ч. и о трудных моментах¹¹. Рассказ Н. Г. Васильевой также основан на воспоминаниях родных. О процессе выселения, обустройстве быта и многих страданиях рассказы очень подробные; об отношении к высланным у интервьюируемой появляются её общие представления, о которых, она, конечно, знать не могла, т. к. ещё не родилась. Она говорит, что к раскулаченным и политическим заключённым местные люди относились нормально, а вот к немцам были настроены враждебно. Хотя высланные немцы говорят, в большинстве своём, о хорошем отношении¹².

Особенно выделяется интервью Я. В. Агапитовой, которая является внучкой спецпоселенцев. Интервью логично построено в хронологии событий,

¹⁰ Интервью № 3. А. В. Чагина, 1985 г.р., жительница п. Рябинино // Материалы фондов ГБУК ПК «Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий “Пермь-36”»; зап. 03.12.2021, п. Рябинино, Чердынский ГО, Пермский край.

¹¹ Интервью № 4. А. В. Белякова, 1981 г.р., жительница п. Рябинино // Материалы фондов ГБУК ПК «Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий “Пермь-36”»; зап. 03.12.2021, п. Рябинино, Чердынский ГО, Пермский край.

¹² Интервью № 5. Н. Г. Васильева, 1943 г.р., жительница п. Рябинино // Материалы фондов ГБУК ПК «Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий “Пермь-36”»; зап. 03.12.2021, п. Рябинино, Чердынский ГО, Пермский край.

происходивших с семьёй Агапитовой, насыщено деталями, при этом очень эмоционально воспринимаются тяжёлые события, такие как голод, страдания. Это интервью насыщено подобными моментами, но ещё интересно тем, что обсуждается «закрытость» людей, неготовность говорить на столь тяжёлую тему. В семье интервьюируемой именно женщины сохраняют память о репрессиях, мужчины же об этом просто не говорят¹³.

Так, представленный выше анализ позволил показать особенности коллективной и личной памяти потомков спецпоселенцев. Очень часто эти категории памяти смешиваются, формируя искажения. Так же влияет и травматичный опыт, который возникает у репрессированных, спецпоселенцев, и, как показывают интервью, передаётся следующим поколениям. Зачастую, персонифицированная память заменяется общими знаниями. Это происходит на подсознательном уровне и не рефлексировается человеком, особенно при наличии сильной эмоциональной привязанности к объекту травматичных событий.

Кроме того, интервьюирование является актуальным направлением в деятельности музея, т. к. может быть использовано в разных сферах его деятельности. Прежде всего, это пополнение фондов и использование на выставках, что способствует цифровизации и повышению уровня вовлечённости посетителя. Помимо выставочной деятельности, интервью и экспедиции по их сбору могут стать новым направлением деятельности музея, поддержкой основной деятельности исторических музеев по сохранению памяти. Собранные интервью были проанализированы с применением антропологической перспективы, но также с их помощью можно получить и сведения о событиях интересующего периода, и об устройстве быта, и о лингвистических особенностях речи. Может быть произведён анализ визуальных материалов, традиций, объектов материальной и нематериальной культуры. Таким образом, интервью — многогранный источник, который должен использоваться в деятельности музеев.

¹³ Интервью № 6. Я.В. Агапитова, 1978 г.р., жительница г. Чердынь // Материалы фондов ГБУК ПК «Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий “Пермь-36”»; зап. 05.12.2021, г. Чердынь, Чердынский ГО, Пермский край.

СОХРАНЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ ЗОТОВЫХ-ЧЕРНЫШЁВЫХ. СОЗДАНИЕ НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ

Лыткаринский историко-краеведческий музей находится в Московской области и расположен в мемориальной усадьбе «Лыткарино», которая более двухсот лет принадлежала одному дворянскому роду — Зотовых–Чернышёвых.

Основал поместье в 1702 г. первый учитель и сподвижник Петра I — Никита Моисеевич Зотов. При нём и его наследниках здесь начинает создаваться усадебный комплекс. К середине XVIII в. в Лыткарино уже был построен господский дом, разбит регулярный парк и сад с плодовыми деревьями, а в XIX в. на территории усадьбы числятся дом для прислуги, конюшня, кузница и множественные хозяйственные постройки.

В 1825 г. наследница Зотовых — Елизавета Николаевна Зотова вышла замуж за одного из первых русских военных разведчиков, героя Отечественной войны 1812 года, военного и государственного деятеля светлейшего князя Александра Ивановича Чернышёва. Последней владелицей усадьбы в Лыткарино была их младшая дочь Мария Чернышёва, ей имение принадлежало до 1918 г. После революции в господском доме был открыт музей дворянского быта, который действовал до конца 1920-х гг.

Затем, в разные годы, в усадьбе располагались: лесная школа, клуб, пошивочная мастерская, роддом, детский сад. С приходом каждого из этих учреждений менялся облик бывшего имения, были сделаны значительные перепланировки и перестройки, в результате чего постепенно утрачивался исторический вид зданий, а многие постройки просто были снесены. В 1990 г. в стены Главного усадебного дома вернулся музей — уже городской.

До настоящего времени в усадьбе сохранился Главный дом, жилая постройка — Людская и небольшая часть усадебного парка. Усадьба отнесена к памятникам истории и культуры регионального значения.

С 2006 г. по 2019 г. в Главном усадебном доме проводилась полномасштабная историческая реставрация, которая вернула ему исторический облик (на момент его последней перестройки 1880 г.) и былую красоту (рис. 1). Реставрационные работы финансировались из муниципального и регионального бюджетов.

Рис. 1. Главный дом усадьбы Лыткарино. Фото 2020 г.

Архитекторы и реставраторы совместно с сотрудниками музея старались максимально сохранить подлинные архитектурные конструкции, а элементы, требующие замены в силу ветхости, делались по аутентичным образцам. Для исследований реставраторам досталось от времени многое: сохранилась часть старинной кровли со слуховыми окнами, водосточные трубы, архитектурные потолочные тяги, образцы рисунков паркетов, оконные заполнения и фурнитура, колонны в центральном зале и несколько видов дверей. Были воссозданы на своих исторических местах анфилада парадных залов, паркет, печи, камины, колонны в малой гостиной и мраморные вазоны в большой гостиной (рис. 2).

Реставрация длилась долгие годы, но они стали для коллектива музея годами активной научно-исследовательской работы. Проводился поиск вывезенных из усадьбы ценностей и мемориальных предметов, принадлежавших семье Чернышёвых. Организовывались тематические выставки, материалы которых были использованы в дальнейшем. Постепенно в усадьбу вернулись некоторые предметы мебели, посуда, книги и прочие артефакты, занявшие свои места в новой музейной экспозиции.

До реставрации постоянная экспозиция музея была полностью посвящена истории края: от палеонтологии и археологии до крестьянского и дворянского быта, истории развития города и предприятий, что типично для всех краеведческих музеев.

Но после завершения работ, вернувших исторические интерьеры и внешний вид основному мемориальному объекту — усадебному дому семьи Зотовых-Чернышёвых, стало понятно, что новая экспозиция должна стать другой.

Сотрудниками музея была разработана новая концепция постоянной экспозиции Лыткаринского музея, которая смогла логично увязать в себе многообразие историко-краеведческих предметных коллекций.

Анфиладным парадным залам была, конечно, отведена тема усадебных интерьеров и биографических историй владельцев усадьбы и их ближайших родственников. Основой этой экспозиционной части стали мемориальные предметы, находившиеся в усадьбе до революции и принадлежавшие её владельцам. Некоторые усадебные предметы были возвращены в музей старожилами-лыткаринцами, у которых они хранились долгое время. Некоторые (в основном, портреты и портретные миниатюры) были обнаружены научными сотрудниками в коллекциях крупных музеев: Государственном Эрмитаже, Государственном историческом музее, Государственной Третьяковской галерее и др. Электронные копии портретов были выкуплены с целью воспроизведения их на холсте для создания новой экспозиции. Некоторые музеи любезно предоставили файлы для печати портретов лыткаринских владельцев по межмузейному обмену безвозмездно.

Рис. 2. Большая гостиная в Главном доме. Фото 2020 г.

Одновременно с этим сотрудники активно взаимодействовали с коллекционерами и меценатами по поиску портретов, гравюр и антикварных предметов, которые могли дополнить усадебные интерьеры музея. Изготавливались специальные витрины, которые могли сочетаться по стилю с подлинными предметами мебели. Картины оформлялись в рамы, проводилась необходимая реставрация экспонатов. Например, механизмы старинных часов были отремонтированы специалистом-реставратором.

Все работы по созданию экспозиции проводились на средства, собранные от платных услуг лыткаринского музея, и средства меценатов.

Торжественное открытие усадебных залов Главного дома после реставрации состоялось 15 сентября 2021 г. Без сомнения, это было долгожданное значимое событие для всех — и для его сотрудников, и для жителей города, и для всего Подмосковья.

Специалистами музея разработаны обзорные экскурсии для разновозрастных аудиторий. Чтобы познавательная информация имела яркую и привлекательную форму, экскурсионные тексты готовились с использованием оригинальных семейных драматических сюжетов, и в т. ч. с элементами театрализации, а детские программы — ещё и с элементами интерактивности.

После открытия Главного дома для посетителей проведено уже несколько массовых мероприятий. Это детский новогодний бал-маскарад, несколько концертов классической музыки, вечер романсов. Надо сказать, что в коллекции нашего музея достаточно много музыкальных инструментов, которые мы постарались привести в рабочее состояние к открытию залов. Тщательно подготовленные заявки нашего музея, поданные на федеральную целевую программу «Культура России», были одобрены и профинансированы. За несколько лет отреставрированы четыре антикварных музыкальных инструмента: три рояля и пианино.

Например, мемориальный усадебный рояль — Зигфрид Штелинг — представляет собой распространённый до 1860-х гг. тип инструмента с параллельным натяжением струн и английской механикой (рис. 3). Эти конструктивные особенности влияют на акустические характеристики: звучание в целом менее громкое, но отличается более чёткими динамическими нюансами в игре. А в связи с возрастающим интересом к т. н. аутентичной музыкальной практике прямострунные рояли всё чаще используются для исполнения произведений, написанных именно в то время, когда данный тип инструмента был распространён. Первоначальные указания композиторов (динамика, темп, артикуляция), в переизданиях часто корректируемые современными редакторами, как раз и были рассчитаны на технические возможности существовавших тогда инструментов. Поэтому прямострунные рояли позволяют услышать то или иное произведение в звучании, максимально

приближённом к тому, что слышал сам композитор. Это музыкальное направление работы музея мы считаем достаточно перспективным.

Рис. 3. Рояль фирмы «S. Stehling» в экспозиции музея. Фото 2021 г.

Работа над созданием постоянной экспозиции продолжается.

Коллекции археологии, палеонтологии, геологии, древних карт нашей местности было решено разместить в отдельном зале, т. н. галерее древностей, характерной для дворянских усадеб.

Антресоли второго этажа будут включать комнату горничной и настоящую «потайную комнату», которая была обнаружена при реставрационных работах (эти части экспозиции пока находятся в стадии создания).

Один зал в главном доме усадьбы и помещения выставочного зала в Людской будут использоваться для сменных выставок из фондовых коллекций музея и для привозных выставочных проектов.

Центральный усадебный зал (большая гостиная) используется для проведения художественных выставок, концертов и балов.

В создание новой музейной экспозиции был заложен большой информационный и организационный потенциал для того, чтобы максимально использовать все музейные формы работы с посетителями.

для музейщиков. На территории современной Архангельской области родились либо пребывали несколько всемирно известных деятелей, из которых я назову четверых, мемориальное наследие которых сейчас в той или иной степени продвигает местное сообщество (рис. 1).

Это — «первый российский университет» Михаил Васильевич Ломоносов, писатели и поэты Фёдор Александрович Абрамов, Николай Михайлович Рубцов и Иосиф Александрович Бродский. Троим из этих деятелей посвящены специализированные музеи, о проблемах которых мне хотелось бы рассказать, кроме того, несколько слов необходимо сказать и о мемориальном наследии Н.М. Рубцова.

Историко-мемориальный музей М. В. Ломоносова

Фигура Михаила Васильевича Ломоносова настолько масштабна и известна, что нет необходимости лишний раз говорить о роли Поморья в формировании его личности. Ломоносов — фигура мирового уровня, и это осознавали как его современники, так и последующие поколения. Не случайно уже в середине XIX столетия «музеум» при архангельском губернаторе, а с 1861 г. — Архангельский статистический комитет (в это время в музей статкомитета поступают тетради с личными записями учёного) озаботились вопросами сохранения мемориального наследия великого земляка.

Долгое время функцию главного хранителя мемориального наследия Ломоносова выполнял Музей статистического комитета, а с 1897 г. — Архангельский публичный музей. Изменения, произошедшие в советские годы — создание в 1920 г. Северного краевого музея и Музея революции — несколько отодвинули на второй план такую важную тему как сохранение наследия Ломоносова. Эта ситуация в дальнейшем привела к созданию мемориального музея Ломоносова на его родине в 1939-1941 гг. Первый год он функционировал в качестве филиала Архангельского областного краеведческого музея (АОКМ), которому было передано здание бывшего сельского клуба, а с января 1941 г. — как самостоятельное учреждение на бюджете Холмогорского района. Музей в селе Ломоносово призван был подхватить знамя сохранения мемориального наследия учёного.

Открытие музея Ломоносова на его родине предвосхитило создание в 1947-1949 гг. Ломоносовского музея в Санкт-Петербурге (подразделения Музея антропологии и этнографии), успешно функционирующего до сих пор. Однако, если вы попытаетесь узнать что-нибудь о первых десятилетиях работы музея в селе Ломоносово, то не найдёте никакой доступной информации. Почему же так случилось, и что стало причиной забвения учреждения, о котором вспоминали только в год очередного юбилея великого земляка (значительные торжества состоялись в 1961 г., к 250-летию со дня рождения

Ломоносова, тогда же была обновлена экспозиция)?

Главной причиной, конечно же, является несоответствие задач масштабу учреждения. Если бы в самом начале существования музей не был выведен из состава АОКМ, а продолжал какое-то время работать под эгидой областного центра с его финансированием и методической базой, результат его деятельности к настоящему времени мог быть совершенно иным. Холмогорский район — особый регион Архангельской области, где практически отсутствовали ранее и отсутствуют сейчас промышленные предприятия, и вся экономика базировалась на сельском хозяйстве. Этот район и ранее с трудом находил свободные средства для финансирования культурных учреждений, а с началом т. н. перестройки и вовсе обнищал, т. к. уровень сельскохозяйственного производства неуклонно падал.

Во второй половине 1980-х гг. музею активно помогал методический отдел АОКМ, сотрудники которого в 1986 г. произвели очередное обновление экспозиционного пространства. Тогда же был произведён капитальный ремонт здания. Хорошая посещаемость музея, пик которой пришёлся на 1987 г. — 34800 человек, некоторое время поддерживала учреждение «на плаву», но в 1990-е гг. этот фактор перестал играть роль.

В 2000 г. музей с целью экспертной оценки состояния и перспектив развития посетили научные сотрудники Государственного геологического музея Г. Б. Наумов и В. В. Черненко. Ими были сделаны некоторые рекомендации: установление патронажа РАН в научной деятельности, выделение отдельного здания для хранения фондов, развитие партнёрства музея с единственным в стране косторезным училищем, активное включение в работу территории музея¹. Однако дальше разговоров дело тогда не пошло.

Конечно, можно было бы поддержать учреждение финансами на областном уровне, но вплоть до недавнего времени для этого отсутствовала необходимая законодательная база, и все вложения были бы нецелевыми. В этой ситуации районное руководство пошло по пути оптимизации учреждения за счёт его укрупнения. В 2004 г. Историко-мемориальный музей стал центром музейного кластера Холмогорского района, в котором объединились музей Ломоносова, Холмогорский и Емецкий краеведческие музеи.

Простое объединение ни к чему хорошему не привело. Вместо того, чтобы заниматься мемориальным наследием Ломоносова, сотрудники головного учреждения вынуждены были вникать в проблемы присоединённых музеев и организовывать их работу. Для справки: между Емецком и Холмогорами — более ста километров. И как в таких условиях должна была осуществляться

¹ Наумов Г., Черненко В. Заключение о состоянии историко-мемориального музея М.В. Ломоносова в с. Ломоносово Холмогорского района Архангельской области // Экология культуры. № 7 (20). 2000. Архангельск, 2000. С. 16-21.

их кооперация? Высокоскоростного интернета и видеосвязи тогда ещё не было. Такое реформирование только усугубило ситуацию — мемориальный музей Ломоносова не мог решить свои проблемы, но получил дополнительные.

Несколько придало оптимизма пышное празднование 300-летнего юбилея Ломоносова в 2011 г., когда по специальной государственной программе было выделено финансирование для ремонта косторезного училища, церкви Димитрия Солунского, рядом с которой похоронены родители Ломоносова, и некоторые другие объекты. Однако про музей опять забыли, и деньги на давно назревавшую реэкспозицию были найдены только в 2020 г. Сейчас создано новое экспозиционное пространство, но этот факт никоим образом не решил главные проблемы: невозможность развития на качественно новом уровне презентации мемориального наследия Ломоносова и мизерный поток посетителей музея (рис. 2).

Рис. 2. Экспозиция Историко-мемориального музея М.В. Ломоносова в Холмогорах

В связи с последним особо стоит обратить внимание на географический фактор функционирования музея, что также является сильным тормозом для его развития. Дело в том, что музей не имеет прямого круглогодичного доступа — он располагается на острове, который соединён с транспортными артериями только паромной переправой. Нет нужды говорить о тех трудностях, с которыми сталкивается учреждение культуры, имеющее ограниченный доступ три раза в день. Ни о каком массовом потоке посетителей в летнее время здесь и речи идти не может.

Хорошо, но ведь можно наладить этот поток зимой, когда действует ледовая переправа, и можно на автомобильном транспорте достичь музея в любое время суток. Здесь мы сталкиваемся с другой проблемой — абсолютным отсутствием инфраструктуры гостеприимства на Курострове, где располагается музей. Эта инфраструктура не имеет шансов на успех в таких географических условиях. Казалось бы, вывод напрашивается сам собой: нужно развивать эту инфраструктуру в самом районном центре, где находится филиал музея. Это позволило бы комплексно и качественно принимать группы посетителей. Но и здесь возникают существенные проблемы: местные предприниматели не видят перспектив в её развитии, т. к. нет постоянного потока туристов. Получается своеобразный замкнутый круг.

Что же нужно сделать, чтобы изменить ситуацию и заставить мемориальное наследие Ломоносова работать на развитие его родины? Нам представляются целесообразными следующие первые шаги в этом направлении:

- вернуть историко-мемориальному музею М. В. Ломоносова статус учреждения областного значения, оставив в его структуре Холмогорский филиал как важное связующее звено в логистической цепи Архангельск — Холмогоры — Ломоносово;

- вывести из состава учреждения Емецкий краеведческий музей как учреждение, решающее иные концептуальные задачи и отдалённое географически, оставив его на муниципальном бюджете.

Емецкий краеведческий музей

Это — один из примеров, когда был выбран неперспективный бренд, хотя изначально музей задумывался как рядовой краеведческий. Его идейным вдохновителем была известный краевед Татьяна Васильевна Минина, автор многочисленных статей и монографии о прошлом своей малой родины. Музей официально открылся в 1965 г., первое время он развивался по всем законам формирования провинциального музея, причём, что редко случается на практике, он находился не в районном центре, а во втором по значимости селе Емецк. Во время укрупнения районов в 1959 г. Емецкий район был объединён с Холмогорским, куда и переместилась администрация.

Музей появился, когда Н.М. Рубцов был уже в зените славы. Поэт родился в Емецке в 1936 г. (дом сохранился, см. рис. 3), но через год после этого семья переехала сначала в Няндому, а ещё через 4 года — в Вологду. Дальнейшее его детство и юность уже тесно связаны с вологодчиной. Естественно, что факт рождения поэта не мог остаться в стороне от внимания музейщиков. Как следствие, значительная часть экспозиции музея была посвящена Рубцову, а сам музей стал базой для литературного общества, объединившего исследователей и любителей творчества поэта.

Однако, погоня за наследием Рубцова оказалась не вполне удачным и благодарным делом. Да, здесь уже тридцать лет существует Литературное объединение «Емца», за время существования которого количество его членов возросло с 5 до 53. С 1993 г. проводились ежегодные Рубцовские чтения на базе музея, которые в 2010 г. трансформировались в более современную форму литературно-музыкального фестиваля «Под Рубцовой звездой».

Внешне всё выглядит вроде бы успешно, однако обратимся к последней программе фестиваля, прошедшего в начале января 2022 г. Среди событий — митинг у памятника поэту, концерт в Емецком доме культуры, ряд других мероприятий, в которых музей никак не участвует. Это недвусмысленно указывает на определённые трудности в продвижении мемориального наследия Рубцова музейными средствами. Секрет очень прост — в Емецке просто отсутствует материальное мемориальное наследие поэта.

Рис. 3. Дом в Емецке, связанный с именем Н. М. Рубцова

Уже достаточно давно был описан «феномен рубцовских музеев» в нашей стране, для которых существует целая Российская ассоциация библиотек и музеев Николая Рубцова². Тогда был сделан вывод, что большинство музеев Рубцова базируется только на нематериальном наследии, что исключает возможность показа посетителю подлинных предметов, связанных с поэтом. На рубеже XX-XXI вв. такие музеи ещё имели шансы на успех, однако, в

² Посохова Т. И. Феномен музеев Николая Рубцова // Рубцовский сборник, вып. 1. Череповец, 2008. С. 38-40.

последнее время посетитель вновь требует от музеев возможности общения именно с подлинными экспонатами. Не удивительно, что среди лидеров в презентации рубцовского наследия сейчас числятся Тотемский и Вологодский музеи, в фондах которых хранится большое число экспонатов, связанных непосредственно с поэтом.

Итак, какой рецепт можно выписать Емецкому музею в связи с его увлечением творчеством Н. М. Рубцова?

– Рубцов, несомненно, великий поэт, и творчество его в месте его рождения пропагандировать нужно, но гораздо важнее заняться собственно краеведческой работой — комплектованием фондов по таким актуальным для этой территории темам как археология (вокруг села огромное количество первобытных и средневековых памятников), Смутное время (Емецк — одно из сёл, давшее отпор «ворам» в 1613 г.), и проч.

– Это тем более важно, что районный центр, в случае выполнения условий, изложенных выше, сможет переориентировать свои основные усилия с музея М. В. Ломоносова на оставшийся на балансе района Емецкий музей.

Литературно-мемориальный музей имени Ф. А. Абрамова

Литературно-мемориальный музей имени Ф. А. Абрамова — лучший пример сохранения мемориального наследия в Архангельской области. Здесь всё сложилось самым благоприятным образом — и место, и масштаб личности, и усилия учреждения по продвижению мемориального наследия, и даже инфраструктура гостеприимства. И всё это несмотря на то, что музей находится в самой настоящей деревне (рис. 4).

Рис. 4. Литературно-мемориальный музей Ф. А. Абрамова в Верколе

Ф. А. Абрамов родился и вырос в Верколе Пинежского района, в 18 лет переехал в Ленинград, и дальнейшая его судьба связана с северной столицей. Тем не менее, Абрамов никогда не забывал о родной деревне и часто посещал её в зрелые годы. Ещё более Верколу прославила тетралогия писателя о семье Пряслиных, место событий которой — Пекашино — имело прообразом именно пинежскую деревню. Смерть писателя в 1983 г. вызвала большой отклик в сердцах земляков. Согласно завещанию, Абрамова похоронили не на кладбище, а на угоре рядом с домом. Позже здесь был установлен памятник и захоронена вдова писателя Л. В. Крутикова.

В успехе мемориального музея имени Абрамова «повинны» многие лица и факторы. Первым можно назвать легендарного И.Н. Просвирнина, основателя двух музеев — в Верколе и Пустозерске, приехавшего в деревню в начале 1986 г. Фактически, за несколько месяцев ему удалось столько сделать для успешного функционирования учреждения, сколько не удалось всем последующим руководителям. Он изначально относился к музею как к части историко-культурного потенциала деревни, вследствие чего принял участие в разработке генерального плана Верколы с мемориальными и историко-архитектурными зонами. Будучи человеком военным, он понимал важность прямого обращения в вышестоящие инстанции (трудно представить, но этот человек был на приёме у первого секретаря Ленинградского обкома КПСС и заместителя министра культуры СССР). Эти визиты не замедлили сказаться на успешности реализации замысла по созданию музея писателя: уже 14 мая 1987 г. первая экспозиция музея приняла посетителей. Ещё ранее, в феврале 1986 г. прошли первые Абрамовские чтения, ставшие с тех пор регулярными, а на Пинежье, да и в целом по области, зародилось Абрамовское движение³.

Важную роль в развитии начатого Просвирниным сыграло головное учреждение — Архангельский областной краеведческий музей. Несмотря на большие усилия по созданию экспозиции к 275-летию со дня рождения Ломоносова, в том же 1986 г. методический отдел музея принял участие и в создании упомянутой выше экспозиции в д. Веркола. Долгое время руководителем литературно-мемориального музея имени Ф.А. Абрамова был известный исследователь традиционной культуры Севера В.А. Шелег, сумевший объединить в концепции работы учреждения как мемориальную, так и краеведческую составляющие.

Нельзя не отметить важнейшую роль в продвижении Литературно-мемориального музея им. Ф.А. Абрамова его супруги Л.В. Крутиковой, которая после смерти писателя ещё 34 года неустанно пропагандировала его насле-

³ *Абрамова А. Ф.* Честь имею! Иван Никандрович Просвирнин – создатель литературно-мемориального музея Ф.А. Абрамова // *Краеведческий музей в XXI веке. Традиции и новации в музейном деле.* Архангельск, 2018. С. 9-17.

дие. В результате музей обзавёлся огромным количеством мемориальных предметов, имел поддержку в среде питерских литераторов, постоянно чувствовал неиссякаемую направляющую силу, которой обладала вдова Федора Александровича. Даже Артемиево-Веркольский монастырь, расположенный на родине писателя, во многом обязан своим возрождением именно Людмиле Владимировне.

Успех музея, который в 2011 г. обрёл новую современную экспозицию в специально отведённом при организации учреждения здании бывшей школы, стал также импульсом для развития инфраструктуры гостеприимства. Еще в 1990 гг., несмотря на трудности, в Верколе появился гостевой дом «Татьянина изба», открытый предпринимателем Татьяной Николаевной Седуновой. А к 100-летию юбилею писателя открылся ещё один — комфортабельный «Гостевой дом в Пекашино» (так называлась Веркола в знаменитой тетралогии Абрамова).

Под руководством АОКМ постоянно развивается и его филиал в Верколе. Учреждение состоит в Ассоциации литературных музеев России. Открылся новый объект с этнографической экспозицией «Иныхинский дом», ведутся работы по музеефикации усадьбы писателя, регулярно проводятся этнографические и литературные фестивали. Деревня Веркола в 2019 г. вошла в Ассоциацию красивейших деревень России. Богато и её историко-культурное окружение — первобытные и средневековые археологические объекты, действующий монастырь, природные достопримечательности. Важнейшую роль в успехе учреждения играет именно мемориальное наследие Ф.А. Абрамова.

Дом-музей Иосифа Бродского

Самый молодой музей из литературных музеев Архангельской области был основан 8 апреля 2015 г. к 75-летию со дня рождения поэта и стал первым домом-музеем И.А. Бродского в стране. В деревне Норинская Коношского района Бродский отбывал ссылку с 8 апреля 1964 г. по 24 сентября 1965 г., около полутора лет, в течении которых занимался как неквалифицированным физическим трудом, так и работой, требующей немалой сноровки и умений (например, бондарством). Как отмечают его биографы и апологеты, ссылка благотворно сказалась на формировании его поэтического таланта.

Поселился Бродский в доме Т. И. Пестеревой, которая размещала его зимой в летней части избы, а летом — в зимней. Дом был построен на рубеже XIX-XX вв., перестраивался в 1930-х гг. К началу нынешнего столетия дом находился в аварийном состоянии, и в 2012 г. был выкуплен у хозяев, в 2014 г. отремонтирован. В 2016 г. деревня Норинская была включена в реестр объектов культурного наследия России регионального значения. Интерьер максимально приближен к тому, который описан в воспоминаниях

посещавших Бродского друзей и родных. Из материального наследия стоит отметить предметы простейшей мебели, крышку от посылки из Ленинграда, фотобачок. Как видим, здесь есть всё необходимое для сохранения и презентации мемориального наследия: аутентичные предметы (пусть не много) и среда.

Благодаря удачному стечению обстоятельств, в то же время, когда был основан музей Бродского, Вельский краеведческий музей (территориально близкий к Норинской) поменял статус с муниципального на государственный (областного подчинения). Учитывая масштаб личности Бродского (несмотря на всю спорность его убеждений с точки зрения сегодняшних реалий), руководство области сразу стало искать учреждению сильного партнёра и руководителя. Им мог бы стать Архангельский областной краеведческий музей, однако, он значительно удалён от Коношского района (600 км), поэтому логичным решением стала передача учреждения в качестве филиала Вельскому краеведческому музею в 2020 г. Таким образом, существует перспектива для функционирования Дома-музея И.А. Бродского в месте его ссылки.

Однако, стоит отметить и ряд опасений, и возможные пути их решения. Главное — это удалённость музея от головного учреждения (ок. 140 км). Включение в маршрут предполагает большие затраты на транспорт, а качество дорог не благоприятствует курсированию автобусов с большой вместимостью. Предложение объекта автотуристам весьма проблематично, т. к. маршрут до Норинской (и далее до Коноши) из Вельска тупиковый для неподготовленного транспорта. Неизбежно придётся возвращаться в Вельск, а это невыгодно — автотуристы предпочитают круговые маршруты как наиболее оптимальные.

Можно было бы доставлять основной поток посетителей из Коноши — отсюда до Норинской чуть более 20 км. Однако, Коношский музей не заинтересован в обслуживании «чужих» посетителей, а рейсовый автобус ходит очень редко и не учитывает потребности туристов, желающих посетить Норинскую. Железная дорога проходит далеко от деревни. Опять мы упираемся в слабо развитую транспортную инфраструктуру Севера. Также отметим, что в Норинской нет никаких объектов инфраструктуры гостеприимства, что исключает ночлег для организованных посетителей. Конечно, она существует в Коноше, районном центре, но и здесь далека от идеала.

Что же делать? Простых способов для решения проблемы доступности здесь нет, поэтому остаётся уповать на развитие сети качественных автомобильных дорог, которые свяжут Коношу не только с Вельском, но и с Няндомой, что позволит посещать объект организованным автотуристам. Наличие такого маршрута позволило бы Вельскому музею или туристическим организациям организовывать более масштабные экскурсионные проекты, которые бы знакомили туристов с большим числом достопримечательностей юга Архангельской области.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ГРАФИКИ И
ЖИВОПИСИ ЗАСЛУЖЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ РСФСР
СУРЬЯНИНОВЫХ В ФОНДАХ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ИМ. А. В. ГРИГОРЬЕВА

Город Козьмодемьянск славится своими музеями. Это Этнографический музей под открытым небом, Музей юмора имени О. Бендера, Музей купеческого быта с мебелью и обстановкой XIX в., а также Художественно-исторический музей им. А. В. Григорьева, с богатой коллекцией живописи и графики русских и зарубежных художников XIX–XX вв.: И. К. Айвазовского, К. Е. Маковского, В. Д. Поленова, Н. И. Фешина, И. Э. Грабаря и др. Начало коллекции было положено благодаря стараниям профессионального художника, нашего земляка Александра Владимировича Григорьева, который, открывая в городе в 1919 г. Краеведческий музей с художественным отделом, мечтал создать «малую Третьяковку на Волге». С уверенностью можно сказать, что без А. В. Григорьева не было бы этой уникальной для маленького провинциального городка художественной коллекции. Формирование коллекции, которой дал начало Григорьев в 20-е годы XX в., продолжается и по сей день.

В музее хранится коллекция графики художника-плакатиста Василия Васильевича Сурьянинова (рис. 1). Изучение его жизни помогло установить, что он родился в 1903 г. в Козьмодемьянске. Двенадцатилетнего Васю отцу удалось устроить в местную мужскую гимназию, где он оказался в руках хорошего учителя рисования Виктора Петровича Фёдорова, окончившего Казанскую художественную школу. Когда в 1920 г. в городе появились возглавляемые А. В. Григорьевым Государственные свободные художественные мастерские, Василий продолжил учёбу здесь¹. Молодой художник подавал большие надежды и был замечен Григорьевым, подтверждением чему является его участие в первой художественной выставке в Козьмодемьянске, которая была открыта в 1920 г. в стенах Краеведческого музея. В залах, среди живописных работ Волжско-Камской передвижной выставки, было представлено 25 работ семнадцатилетнего Василия Сурьянинова. Можно сказать, что в это

¹ Муравьев А. В. Василий Васильевич Сурьянинов // Марийский архивный ежегодник-2012. Йошкар-Ола, 2012. С. 141-142.

время происходило становление Василия не только как художника, но и как личности. Как свидетельствуют архивные данные, В. Сурьянинов в 1921 г. работал в Козьмодемьянском музее, занимая должности художника и библиотекаря.

Сурьянинов являлся одним из лучших учеников Александра Владимировича, и после отъезда Григорьева в Москву, где он возглавил Ассоциацию художников Революционной России (АХРР), Сурьянинов по просьбе учителя тоже перебрался в столицу и продолжил своё обучение. В 1921 г. молодой художник поступил на графический факультет московского ВХУТЕМАСа, затем продолжил учёбу во ВХУТЕИНе у С.В. Герасимова и Г.В. Фёдорова.

Хорошая профессиональная подготовка, полученная Сурьяниновым в вузе, позволила ему работать в различных областях графического искусства. К 1928 г. относятся его первые плакаты по безопасности труда, а с 1932 г. он регулярно работал в ИЗОГИЗе над созданием политических плакатов. Одновременно в Детгиздате он иллюстрировал детские книжки, в «Советском графике» рисовал портреты учёных, артистов, художников и политиков.

Великая Отечественная война застала Василия Васильевича в Армении. Он жил в Ереване с 1941 по 1945 годы, работал над сатирическими рисунками для фронтовых газет и участвовал в художественных выставках. Вернувшись в Москву, Сурьянинов много работал в области эстампа, а затем основное место в его творчестве снова занял политический плакат, в частности, посвящённый образу советского рабочего. В создании этих образов художнику помогал большой опыт, накопленный в процессе постоянной работы с натуры, опыт отличного рисовальщика, внимательного портретиста, а также правильное понимание специфики и знание законов плакатного искусства.

Долгие годы, с 1956 по 1990 гг., Сурьянинов являлся одним из активных авторов мастерской «Агитплакат» Союза художников СССР. В 1974 г. ему присвоено звание «Заслуженный художник РСФСР».

Творческому человеку зачастую трудно найти свободную минутку, но Василий Васильевич иногда выбирался из Москвы в родной городок на Волге. В 1979 г. Козьмодемьянскому художественному музею исполнилось 60 лет, и на этот юбилей Сурьянинов приехал не с пустыми руками: он привёз более

Рис. 1. Василий Васильевич Сурьянинов. Фото 1979 г.

30-ти графических работ и плакатов² (рис. 2). С музейными сотрудниками семья Сурьяниновых вела переписку, в основном писала супруга Евпраксия Матвеевна, которая сообщала о предстоящих выставках мужа, а затем и сына, приглашала в гости в Москву. После её смерти Василий Васильевич впал в депрессию, выйти из которой помогла работа: он рисовал ребятишек с окрестных дач и раздавал им рисунки, постепенно возвращаясь к активной жизни. Долгая и плодотворная жизнь козьмодемьянского художника оборвалась в 1991 г.

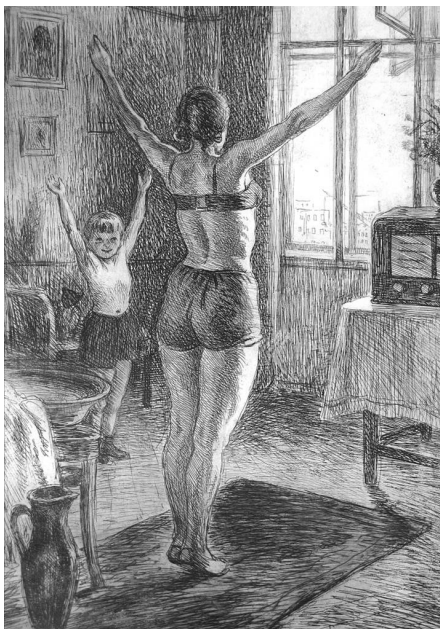

Рис.2. Сурьянинов В.В. Физзарядка. 1950 г.

В августе 2008 г., в связи со 105-ой годовщиной со дня рождения В. В. Сурьянинова сотрудники музея, готовясь к юбилейной выставке художника, попытались разыскать сына Василия Васильевича. Оказалось, что Рубен Васильевич окончил Академию художеств Латвии и так же, как отец, занимался плакатом; с 1956 г. участвовал во всесоюзных, всероссийских выставках. С 1992 г. — заслуженный художник России, награждён золотой медалью на Международном конкурсе санитарно-просветительного плаката в Болонье (Италия)³.

Не побоявшись огромного расстояния между Москвой и Козьмодемьянском, 78-летний Рубен Васильевич, по приглашению музейщиков, приехал на персональную выставку отца, причём на его родине он оказался впервые. Художник привёз в подарок музею свои графические работы и работы из архива Сурьянинова-старшего (всего 21 произведение). Уникальным подарком явился чудом уцелевший под фашистской бомбёжкой 1941 г. эскиз к фильму «Рваные башмаки», около 1928 г. создания.

В последующие годы Рубен Васильевич ещё несколько раз посещал город Козьмодемьянск, каждый раз приезжал с подарками. Его работа «Мои святые» в 2011 г. была написана специально для нашего музея и находится в постоянной экспозиции. Сурьянинов-младший часто повторял: «Почему

² Виноградова Л. М. Юбилейный год // Ленинский путь. Козьмодемьянск. 1979. № 41. С. 3.

³ Ушакова Т. Карандашом и кистью // Ведомости Козьмы и Дамиана. 2008. № 31. С. 3.

раньше я не побывал на родине отца, я многое потерял!» Он очень тепло отзывается о нашем городе и людях, живущих в нём: «Много видел! Люблю русские провинциальные города. У них есть общий дух, и в то же время каждый неповторим. Но я в восторге от Козьмодемьянска. Люблю маленькие музеи. Работают в них удивительные люди, абсолютно бескорыстные! Меня совершенно поразила коллекция, которую создал Александр Григорьев. Она неожиданна для меня по качеству и количеству. Очень рад, что меня когда-то пригласили на открытие выставки отца, а то никогда бы не побывал на своей малой родине».

Во время последней встречи художник рассказал, что сейчас увлечён созданием иллюстраций к детским книгам, и эта работа неожиданна и интересна для него. Он говорит: «Я считаю, что художник должен уметь делать всё!» А особенно у Рубена Васильевича хорошо получается бескорыстно дарить подарки. В январе 2017 г. Козьмодемьянский музей получил от него ещё 4 живописные работы. Одна из них, написанная специально для козьмодемьянцев, называется «Отец и сын» (рис. 3).

Таким образом, в настоящее время в козьмодемьянской картинной галерее насчитывается 62 работы заслуженных художников РСФСР — отца и сына Василия Васильевича и Рубена Васильевича Сурьяниновых. Безусловно, коллекция их работ является гордостью музея. За последние годы было организовано более десяти стационарных и виртуальных выставок с участием работ Сурьяниновых. Дружба и общение с Рубеном Васильевичем продолжается, а значит и музей, и козьмодемьянцы ещё увидят его новые и интересные работы.

Тёплое, искреннее отношение к людям, будь то творческая личность или музейный посетитель, присуще музейным работникам. Это притягивает людей, позволяет создать дружеские отношения на многие годы. Во многом благодаря провинциальной искренности и открытости и сформировалась художественная коллекция много десятилетий назад и продолжает формироваться сегодня.

Рис. 3. Сурьянинов Р. В. Отец и сын. 2012 г.

ГЕНИЙ МЕСТА И БРЕНД ТЕРРИТОРИИ

(на примере Государственного музея-заповедника С. А. Есенина)

В статье будет рассмотрена структура брендинга территории и влияние «гения места» на формирование культурной идентичности региона. В данном случае под «гением места» мы подразумеваем известную личность, имеющую прочные символические связи с конкретным локусом.

Брендинг территории стал популярен в последние десятилетия. Активизацией данного процесса послужило Постановление Правительства РФ «Концепция продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007–2008 годы», где сформулирована задача развития отечественных брендов не только товаров и услуг, но и регионов и территорий. В тексте постановления указывается, что: «Важной предпосылкой успешного привлечения инвестиций на территорию региона, внутреннего и въездного туризма, расширения экспорта является формирование привлекательного бренда, отражающего его туристско-рекреационный потенциал, производственную, научную и/или иную идентичность»¹. К «иной идентичности территории» можно отнести и культурную идентичность.

Стоит отметить, что брендинг представляет собой сложную структуру, состоящую из двух взаимосвязанных аспектов: брендирование феноменов, определяющих уникальность локуса, и последующее брендирование конкретной территории. При этом важно понимать, что брендинг культуры, её символов и текстов отличается от брендинга бизнеса. Как отмечают исследователи, «культура — это не торговые марки с ограниченным кругом своего воздействия, это глубокие смыслы, уникальные истории, неповторимое сочетание этнических, общенациональных, исторических, культурных, эстетических особенностей, частного и общего»². Целью брендинга в сфере культуры является «вызволнение максимального богатства смыслов, идей, посланий людям, творческих скрытых замыслов, ценностей, вдохновенной энергии из конкретного феномена наследия»³. Иными словами, культурный

¹ Концепция продвижения национального и регионального брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007–2008 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/welcome/pressservice/eventschronicle/doc1209394204454> (дата обращения: 24.07.2022).

² *Гуцалов А. А.* Культурный бренд и брендинг территории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-brend-i-brending-territorii/viewer> (дата обращения: 24.07.2022).

³ *Гуцалов А. А.* Ук. соч.

брендинг призван выявить факторы, лежащие в основе идентичности конкретного места, актуализировать историко-культурное наследие данной территории, тем самым обозначив социокультурное пространство региона как территорию с ярко выраженными самобытными чертами. С одной стороны, такая форма представленности даёт информацию об уникальных чертах региона, предлагающего себя в качестве площадки для выгодных культурных и экономических инвестиций. С другой стороны, культурный брендинг является тем способом актуализации культурной памяти, который позволяет развивать у населения региональную идентичность на основе приобщения к культурным феноменам, определяющим образ места.

Культурный бренд территории, по мнению исследователей, можно трактовать как: «Образ места, который сложился на основе знаковых культурно-исторических событий, определяющих исключительность территории на основе культурного, символического капитала и является идентификационным ресурсом региона»⁴. Так, например, знаковость Рязанской области для многих определяется фактом рождения здесь великого русского поэта Сергея Александровича Есенина. Туристы с разных концов нашей страны и из-за рубежа едут на Рязанщину к Есенину. В данном случае «гений места», персонификацией которого является личность С. А. Есенина, не нуждается в брендировании, и сам выступает узнаваемым образом, брендом, на основе которого строится брендирование территории.

Имя поэта фигурирует в названиях областных учреждений образования и культуры: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Центральная городская библиотека имени С. А. Есенина, Кузьминская средняя школа имени С. А. Есенина. В регионе имя поэта носят улицы в 15-ти населённых пунктах, в т. ч. в областном центре. Скульптурные изображения Есенина, расположенные в центре Рязани, являются украшением городского пространства и одними из главных достопримечательностей региона.

На сегодняшний день большой популярностью у организаций пользуется эргоним «Есенин» и использование фотографических изображений поэта в рекламных целях. Фамилия великого земляка фигурирует на вывесках многочисленных точек общественного питания, как в Рязани, так и в районах области. Также зафиксированы одноимённые гостиница, таксопарк, жилой комплекс. К сожалению, в данном случае речь идет об использовании узнаваемого образа исключительно в целях маркетинга. Для культурного же брендинга важно, чтобы не просто эксплуатировался образ «гения места»,

⁴ Бакулина С. Д. Культурный бренд как стратегия трансляции культурной памяти и механизм формирования региональной идентичности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-brending-kak-strategiya-translyatsii-kulturnoy-pamyati-i-mehanizm-formirovaniya-regionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 24.07.2022).

но и происходила культурная коммуникация. Формирование же имиджа и повышение туристической и экономической привлекательности являются лишь сопутствующими ему следствиями.

Примером подобного культурного взаимодействия может послужить кафе «Стойло пегаса», существовавшее ранее в Рязани. Данное заведение имело ряд особенностей: во-первых, в названии даётся лишь отсылка к личности поэта, но не используется его имя; во-вторых, посетители кафе имели возможность познакомиться с биографией и творчеством Есенина на выставке, являющейся частью дизайнерского решения интерьера. Стоит привести ещё один пример культурной маркировки пространства. На железнодорожной станции Дивово, расположенной в Рыбновском районе Рязанской области, где неоднократно бывал Есенин, установлен бюст поэта, а в здании вокзала функционирует выставка, рассказывающая о пребывании там известного земляка. Таким образом, перед нами примеры того, как в действительности должен реализовываться культурный брендинг территории.

В нашем случае, туристы едут в Рязанскую область, чтобы больше узнать о жизни Сергея Есенина, лучше его творчество и визуализировать те образы, которые знакомы многим по произведениям поэта. Интерес

Рис. 1. Дом родителей С. А. Есенина

к гению места порождает и интерес к территории, с которой он неразрывно связан — к селу Константиново Рыбновского района Рязанской области.

Малая родина поэта становится местом притяжения для почитателей его творчества задолго до появления там музея. Начиная с 1926 г., в Константиново устремляются туристы, несмотря на отсутствие дорог, и инфраструктуры и, собственно, музея. Даже в годы Великой Отечественной войны к дому Есениных, где в тот момент проживала мать поэта Татьяна Фёдоровна, приходило большое количество людей, в т. ч. военнотружущих (рис.1). В 50-е годы XX в. в туристических путеводителях по Рязанской области обязательно встречается информация о есенинских местах и родном селе поэта. Идёт увеличение

туристического потока, но при этом музеефикации есенинского дома и мемориализации территории не происходит. В отличие от музея-заповедника Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» или музеев-квартир известных личностей и деятелей революции и Советского государства (Д. И. Менделеева, А. Н. Скрябина, С. М. Кирова, В. И. Ленина), где был применён метод фиксирующей музеефикации, т. е. сохранение в неприкосновенном виде подлинной обстановки всего помещения или отдельных его частей, которая была на момент смерти его хозяина, в Константиново вначале происходило стихийное паломничество почитателей таланта Есенина, и лишь спустя несколько десятилетий — официальная музеефикация.

В 1965 г. было подписано распоряжение Совета Министров РСФСР об образовании на родине Есенина филиала Рязанского областного краеведческого музея. И с этого момента происходят качественные изменения не только в жизни Константиново, но и всего Рыбновского района. Сейчас это можно рассматривать как брендинг территории, следствием чего стало повышение уровня жизни населения, развитие инфраструктуры и финансирование. Вот как местные жители рассказывали о произошедших изменениях: «Пристань у Константинова появилась в связи с Есениным, раньше здесь пароходы никогда не останавливались. Константиновцы пользовались пристанью в Кузьминском». По сей день бытует поговорка: «Не было б Серёжки — не было б дорожки», возникшая в связи со строительством автомобильной дороги Рыбное — Константиново. Проект был масштабный: возвели эстакаду в Рыбном (до этого был железнодорожный переезд, где постоянно образовывались заторы), проложили асфальтированную дорогу до Константиново через село Кузьминское. Запустили регулярный рейс: из Рязани стал ходить автобус с надписью «Сергей Есенин»⁵. О положительных изменениях социального характера, связанных с функционированием «гения места» С. А. Есенина, пишут в путеводителях: «Появился нарядный гастрономический магазин «Ока» — из стекла, белого металла и цветных пластиков. Закончен архитекторами проект константиновской гостиницы. Это будет комплекс: двухэтажная гостиница с окнами на реку, большим светлым холлом, клуб с фойе, комнаты для репетиций, зрительный зал на 220 мест»⁶. Перед нами классический пример того, как функционирует грамотный культурный брендинг территории задолго до появления этого понятия.

Непрерывное развитие музея, музеефикация территории и ландшафта привело к образованию Государственного музея-заповедника С. А. Есенина, который на сегодняшний день является центром достопримечательного

⁵ Башков В. П. В старинном селе над Окой: Путешествие на родину Сергея Есенина. М.: Просвещение, 1991. С. 13.

⁶ Рязанская Мещёра. Туристская схема. М., 1971.

места «Есенинская Русь». Если изначально была только одна экспозиция в доме Есениных, то сегодня функционируют 12 постоянных экспозиций и современный выставочный зал, восстанавливается исторический облик села начала XX в. (рис. 2).

На сегодняшний день село Константиново, благодаря своему «гению места», само является региональным брендом Рязанской области. Расположенный здесь Государственный музей-заповедник С. А. Есенина пользуется большой популярностью среди туристов. Константиновские пейзажи, изображения музейных объектов и фондовых предметов активно используются при создании сувенирной продукции.

Таким образом, перед нами пример того, как «гений места», выступающий культурным брендом, способствует повышению привлекательности Рязанского региона.

Рис. 2. Село Константиново

ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ КАК ФОРМА ПРЕЗЕНТАЦИИ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ МУЗЕЕВ

Музеи как официальные общественные институты включены в государственную политику в сфере цифровизации культуры. Проникновение новых информационных технологий в социокультурные процессы обуславливает изменения в деятельности институций и жизни людей. Эти изменения касаются организации научной, правовой, образовательной, информационной и других направлений деятельности. В связи с этим встаёт вопрос о создании регуляторной среды цифровой информации в сфере культуры, которая должна обеспечить благоприятный режим для существования и развития цифровизации. Среди специалистов, занятых этим вопросом на государственном уровне, а также среди учёных цифровизация культурного наследия как одна из форм его сохранения и использования, не вызывает дискуссий. Однако споры вызывают качественный уровень контента и достоверность информации, которая сообщается зрителям во время представления объектов культурного наследия с помощью различных систем цифровизации.

В современном медиапространстве в целом и, особенно, в Интернете появилось целое явление, обозначенное как т. н. фейки — недостоверная информация. Под влиянием постмодернистской парадигмы не эксперты, а новые кумиры аудитории из интернет-пространства завладевают умами и временем подписчиков и «вовлечённых», отсюда последствия: кризис экспертизы, падение уровня доверия и формирование среды «постправды», эффект от которой и влияние на общественное мнение ещё предстоит изучить разным общественным наукам¹. С точки зрения музеологии нас интересует, какую парадигму действия при создании информационного содержания для цифровой среды необходимо выработать музеям как институтам с высокой степенью экспертности и традиционно сложившимся доверием в обществе.

В этом аспекте важным является понимание музеем его социальных функций, специфики и миссии как института памяти. Документируя историю посредством историко-культурных памятников, перед краеведческими и мемориальными музеями новую актуальность приобретает проблема презентации и интерпретации музейных предметов как исторических источников в цифровом пространстве. Взаимодействуя с аудиторией с помощью

¹ Попов Д. Г., Фокина В. В. О коммуникативном пространстве смыслов и фейков // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 2. С. 137-146

интернет-технологий, перед музеем стоит задача трансляции исторического события или судьбы исторически значимой личности, опираясь на памятники из своих коллекций. Это специфическая особенность работы музея в медиапространстве сети отличает его от большого количества научно-популярных исторических и литературных интернет-медиа, а также ресурсов, посвящённых историческим личностям.

Основным представителем музея в интернете является сайт. Базовые требования к содержанию и форме предоставления информации о деятельности организаций культуры, размещаемой на официальных сайтах музеев, регламентируются Приложением к Приказу Министерства культуры РФ № 277 от 20 февраля 2015 г.² Планируя свой визит в музей, посетитель в первую очередь обращается к сайту, поэтому очень важно, чтобы информация была актуальной, основные сведения о режиме работы и музейных предложениях для посетителей, стоимость и условия посещения легкодоступными, указаны наличие льгот и возможность приобрести билеты онлайн. Дизайн сайта также формирует первое впечатление о музее. Важный аспект в контексте туристической деятельности имеет сайт музея для индивидуальных посетителей. Планируя поездку в незнакомый регион, современный турист, как правило, заранее собирает информацию о достопримечательностях, историко-культурном наследии региона и в этом хорошем помощником может стать сайт мемориального музея. Мемориальные музеи не только хранят свидетельства о жизни выдающегося человека, связанного с регионом, но, являясь хранителями памяти своей местности, обладают историческим знанием, которое можно транслировать в виде публикаций и информации, интересной для гостей региона. Если музей проводит экскурсии по городу, это тоже необходимо указать так, чтобы посетитель сайта легко мог найти эту информацию.

Презентацию цифрового музейного контента условно можно разделить на три уровня: популярный — адаптированный для широкого круга пользователей; научно-исследовательский — для узкого круга исследователей творчества писателя, поэта, музыканта или жизнедеятельности исторического деятеля, если говорить о мемориальном наследии; образовательно-просветительный — потребители такой информации, как правило, школьники, расширяющие круг знаний, полученных в рамках школьной программы. Таким образом, в рамках одного Интернет-сайта нужно стремиться учитывать и сочетать эти три основных уровня презентации. Для этого в структуру сайта могут включаться тематические блоги и разделы, создаваться сайты-саб-сайты и т. д.

² Приложение к приказу Министерства культуры РФ от 20 февраля 2015 г. N 277, п.п. 8 - 8.3.

Традиционной формой презентации коллекции на сайте является электронный каталог. Если фонды музея качественно описаны, создание виртуального каталога с минимальным набором поисковых услуг значительно упрощает взаимодействие посетителя сайта с информацией, содержащейся в фондах. Полноценный поиск по музейным коллекциям и фондам может быть сформирован на основе системы КАМИС. Мемориальные комплексы содержат много документальной информации (исторических документов, рукописей, личных писем и т. п.), хранимых в музейных фондах. Публикация их в открытом доступе в сети Интернет привлечёт внимание исследователей.

На популярном уровне презентации мемориальных предметов из коллекции музея должна быть интересна для широкого круга посетителей. Поэтому описание адаптируется под неспециалиста, чтобы быть максимально понятным, но с соблюдением научной достоверности.

Цифровые копии документального материала и предметов из коллекции, в совокупности с визуальным рядом и результатами исследовательских работ, могут быть концептуально объединены в комплексный объект презентации. Это может быть специальный интернет-проект, созданный к выставке, или самостоятельная виртуальная выставка. Такой приём цифровой презентации мемориальных комплексов, хранящихся в музее, позволяет предьявить предметы, которые не всегда возможно показать в полной мере в экспозиции: документы, личные письма и записки, предметы с невысокой степенью аттрактивности, но несущие в себе эмоциональную составляющую. Возможность рассмотреть почерк человека, «прикоснуться» к личному, при хорошем текстовом сопровождении представленных материалов открывает посетителю новые грани выдающейся личности, которой посвящён проект. Для качественной виртуальной выставки недостаточно простого предьявления пусть даже редких и ранее не выставлявшихся объектов, — необходима научно-разработанная концепция и проработанное дизайнерское оформление. Сведения о музейных памятниках, выявление их значения как исторического источника создают научно-обоснованную базу для их использования не только в исследовательской и экспозиционной работе, но в той же степени и в создании цифрового контента.

Антропологический подход к изучению прошлого, методология истории повседневности, возможность в любом историческом процессе или событии видеть прежде всего «живого человека» активно используются в музейном показе. Для мемориальных музеев и презентации мемориального наследия в краеведческих музеях этот метод приобретает особую актуальность. Для популяризации своих коллекций становится важным не просто показать предметы, принадлежащие значимой личности, а выстроить вокруг них историю, встроить в исторический и современный контекст, что может усилить эф-

фект запоминания на популярном и образовательном уровнях презентации. Для расширения аудитории и удержания внимания посетителей все чаще в музейном деле происходит заимствование приёмов подачи информации, характерных для медиаресурсов.

Один из популярных приёмов подачи информации — т. н. рассказывание историй, сторителлинг³. Музеи активно экспериментируют с этим жанром. Информация преподносится в соответствии с фабулой и строится по законам драматургии. Примером такого подхода может служить проект Музея космонавтики «Музей космонавтики в деталях. Сторителлинг от лица экспонатов». Это виртуальная выставка, которая рассказывает об истории освоения космоса через музейные предметы, которые не представлены в экспозиции или не так заметны на фоне крупных объектов. В этом проекте рассказывается о предметах, принадлежавших С. П. Королеву, Ю. А. Гагарину; представлены личные записи, письма. Сопроводительные тексты написаны в доступной стилистике повествования и выстроены как небольшие рассказы о представленном предмете или об истории его бытования, описываются случаи из жизни, связанные с предметом⁴.

При использовании такого приёма, как сторителлинг для музейных специалистов важно, чтобы информация была исторически достоверной, основанной на источниках, и чтобы в угоду форме не страдало содержание, не было фактических ошибок, что, в конечном счёте, может привести к мифологизации.

Кроме текстовой подачи музейного контента активно создаются аудио- и видеоконтент. Видеоролики, созданные музеями, размещаются как на сайтах музея, так и в социальных сетях. Например, в 2020 г., в самый разгар пандемии, Государственный музей Л. Н. Толстого запустил проект «Семейный альбом Толстых. Хамовники». Видеоролики, созданные на основе фотоматериалов, хранящихся в музее, позволяют погрузиться в самый центр жизни Толстых в Хамовниках. Словно перелистывая страницы из фотоальбома семьи Льва Толстого, авторы ведут рассказ, погружая зрителя в повседневную жизнь семьи, рассказывая о том, каковы были их быт и окружение в Москве. В видео разбираются уникальные архивные кадры из жизни писателя и его родных (рис. 1).

Но наиболее популярная форма — это видеозапись экскурсий на экспозициях, запись лекций, мастер-классов. Здесь наблюдается скорее количественный рост, вызванный необходимостью присутствия музея в общественном

³ Сторителлинг (англ. *storytelling* – рассказывание историй) — инструмент маркетинга, который помогает доносить до аудитории идею и ценности продукта или бренда через истории.

⁴ Интернет-проект «Музей космонавтики в деталях. Сторителлинг от лица экспонатов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://storytelling.kosmo-museum.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

Для просмотра видеопрокта, о котором идет речь в данной статье, отсканируйте, пожалуйста, предложенный QR – код

Рис. 1. Страница видеопрокта «Семейный альбом Толстых» на канале музея в сети Youtube. QR-код для просмотра проекта онлайн

интернет-поле. Методика же осталась прежней. Восприятие информации посредством экрана отличается от живого присутствия, удерживать внимание так же, как это происходит во время экскурсии на экспозиции и выставке, не получится. Современный зритель привык к определённым законам телевизионного, кинематографического и другого видеоконтента. Необходимо учитывать психофизические свойства организма при восприятии такого формата: темп речи, сложность оборотов, выбор ракурса экскурсовода во время съёмки, продолжительность экскурсии. Важным фактором является и качество видео и звука.

Часто на сайтах музеев публикуется электронный путеводитель по залам. Так, при посещении музея человек имеет возможность со своего смартфона открыть путеводитель, что особенно удобно для индивидуальных посетителей. Смартфон стал неотъемлемым атрибутом современного человека, его возможности активно используются музеями для сопровождения посетителя на экспозициях и выставках. Специальные приложения позволяют использовать свой смартфон как аудиогид. Хорошо зарекомендовала себя платформа iZi-travel, и многие музеи воспользовались предложенным сервисом и активно используют его в работе. На сайте этой платформы в доступной фор-

ме даны инструкции по загрузке аудиоматериалов, изображений, основные требования к файлам. Важным элементом аудиогuida является возможность загружать изображения. С помощью изображений можно не только подсказать посетителю, о каком объекте в данный момент идёт речь, но и показать некоторые детали и дополнительные материалы по описанию экспонатов.

Также сейчас большую актуальность приобретает т. н. дополненная реальность. Посетители могут навести свои смартфоны или планшеты на музейный предмет или экспозиционный комплекс, — и на экране появляется дополнительная визуальная информация.

«Артефакт» — это платформа для создания интерактивных гидов с технологией дополненной реальности. Присоединиться к платформе может любое учреждение культуры страны совершенно бесплатно. Сейчас на рынке IT-технологий существуют предложения компаний, которые могут разработать специальные приложения с дополненной реальностью, с широким спектром возможностей, под отдельный музей.

Одной из современных тенденций в работе с молодой аудиторией и подростками являются приёмы геймификации. На сайтах музеев появляются компьютерные игры и квизы, которые разработаны так, что при прохождении заданий игрок знакомится с музейными предметами из коллекции музея или биографическими фактами. Интересный проект представлен на сайте Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Пользователям в игровой форме предлагается познакомиться с фондовыми отделами музея, узнать, что хранят отделы, а по прохождении заданий открывается комментарий сотрудника музея, который рассказывает о своей работе. Также на сайте представлена викторина по биографии Анны Ахматовой⁵ (рис. 2).

Анализируя основной контент музеев, появившийся в последнее время в сети, можно отметить, что музеи стали использовать различные виды интернет-публикаций. Это и лонгриды на сайтах и в блогах, сайты-сателлиты к отдельным выставочным проектам, 3-D туры и аудиоформаты—подкасты.

Активное использование социальных сетей давно применяется для работы с аудиторией музея. SMM⁶ имеет своей целью установление эффективной коммуникации и вовлечение пользователей социальных сетей в процесс формирования имиджа и репутации музея. В настоящее время социальные медиа — это наиболее эффективный способ расширить охват аудитории, визабилити музея и его контента. Например, сеть ВКонтакте — не только

⁵ Официальный сайт Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akhmatova.spb.ru/games> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ Аббревиатура SMM образована из первых букв англоязычного выражения *Social Media Marketing*, т. е. маркетинг в социальных сетях.

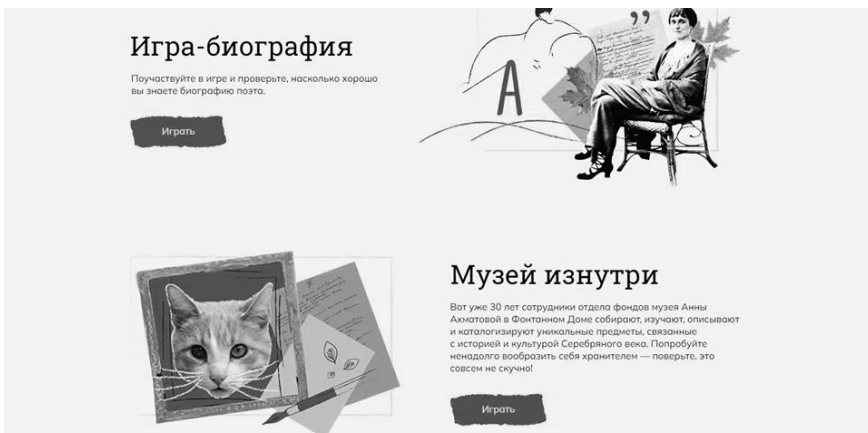

Рис. 2. Страница официального сайта Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме. По предложенному QR-коду можно перейти на страницу с онлайн-играми музея

площадка имиджевого социального маркетинга, но и инструмент реализации культурно-образовательной деятельности музеев. Возможности прямых эфиров позволяют проводить экскурсии, мастер-классы для детей в режиме реального времени.

Таким образом, возможности цифровизации предоставили широкий спектр инструментов для популяризации культурного наследия, презентации коллекций музеев, возможности познакомить широкий круг пользователей с судьбами и творчеством замечательных людей нашей страны. Но только профессиональный музейный подход, основанный на научно-обоснованном подборе предметов, глубокое владение материалом позволит создавать качественный содержательный контент, транслируемый музеями.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В МУЗЕЕ НА ОСНОВЕ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Патриотизм — одна из базовых составляющих личности гражданина, выражающаяся в чувстве любви, гордости, признания своему Отечеству, его истории и культуре, традициям, в осознании гражданского долга перед ним, в готовности к защите его интересов.

Чем дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны, тем острее обозначаются проблемы гражданско-патриотического воспитания. Происходит ускорение развития человеческой цивилизации, усложняется военно-политическая обстановка в мире, рушатся межнациональные связи, возникают молодёжные организации профашистской направленности. Молодые люди плохо знают историю и культуру своего Отечества, падает престиж военной службы. Таким образом, суть проблемы состоит в:

- несформированности у молодёжи таких общечеловеческих ценностей, как любовь к своей семье, к своему селу или городу, к своей Родине, к самому себе, к истории и культуре своего народа;
- недостатке внутренней культуры, составляющей нравственную основу личности.

В такой ситуации одним из значимых средств воспитания подрастающего поколения являются музеи, в фондах которых хранятся уникальные предметы, подлинные памятники истории, культуры и природы. В музеях молодое поколение прикасается к жизни и подвигу своих дедушек и бабушек, истории города, традициям народов, живущих в огромной стране. Именно системное посещение музеев развивает стремление больше узнать об истории края и вкладе разных поколений и людей в развитие и процветание страны.

Организованный в годы строительства заводов КамАЗ Историко-краеведческий музей города Набережные Челны в 2023 г. отметит свой 50-летний юбилей. В настоящее время наш музей является одним из крупнейших музеев Республики Татарстан. За полувековую историю в музее собраны уникальные материалы, документы и экспонаты, отражающие историю развития города с древнейших времен и до современности. Пополнение фондов осуществляется за счёт тех предметов, которые дарят нам жители нашего города. На сегодняшний день в музейных фондах насчитывается 54 752 единицы хранения, из них около 10 000 экспонируются в постоянной экспозиции музея. Сегодня историко-краеведческий музей города Набережные Челны — это двухэтажное здание, в котором расположились три тематиче-

ских зала.

В народе говорят: история — это не что иное, как судьба людей. Если это так, то полную картину Великой Отечественной войны и локальных военных конфликтов в послевоенное время можно воссоздать, лишь изучив судьбы её участников.

Из Челнинского райвоенкомата в 1941-1945 гг. на фронт было призвано 13 694 человек, из них погибли или пропали без вести 5 116 человек. В нашем музее хранятся коллекции 104 участников Великой Отечественной войны, в т. ч. четырёх Героев Советского Союза: Н. М. Кошаева, И. М. Маннанова, Ю. Б. Кардашенко, К. Я. Якупова, участника гражданской и Великой Отечественной войн Магомет-Софа Ситдиковича Сафиуллина.

В 2020 г. раздел «Боевой и трудовой вклад челнинцев в дело Победы» был дополнен новыми документами и предметами, которые позволили более содержательно и эмоционально донести до посетителей боевые и трудовые подвиги наших земляков. Так, во время экскурсии посетители узнают о нашем земляке Иване Ивановиче Утробине — участнике обороны Москвы, которого после разгрома немцев под Москвой направили в высшую школу особого назначения, где готовили людей для работы в тылу. После окончания школы он был заброшен на оккупированную территорию с документами обер-лейтенанта Иоганна Вебера. Смелый, находчивый разведчик передавал партизанам информацию о передвижении немецких охранных частей и о возможных карательных экспедициях.

Другой наш земляк, простой челнинский паренёк, выпускник челнинской средней школы № 1 имени Г. Димитрова, Сергей Ажмяков, попав в плен к немцам в первые же месяцы войны, смог сбежать из лагеря военнопленных, и с мая 1942 г. по июль 1944 г. воевал с фашистами в рядах партизанского отряда «Мститель», который действовал на территории Белоруссии и которым командовал В.Т. Воронянский. В отряде Ажмяков стал помощником комиссара. Он погиб 3 апреля 1945 г., посмертно награждён Орденом Красного Знамени. В коллекции С. Ажмякова хранятся 6 писем, адресованные маме, родным и брату Юрию.

Письма восьми участников Великой Отечественной войны, в т. ч. 121 письмо Якова Фомича Дремлюка бережно хранятся и экспонируются на тематических выставках музея.

В 2018 г., в рамках выставочного проекта «Письма военных лет» впервые было экспонировано письмо из блокадного Ленинграда. Это прощальное письмо дочери Нинель своей маме Зое Михайловне Савватеевой, которая перед началом войны была отправлена в командировку по ликвидации неграмотности в Нурлат (Татарская АССР), и так не смогла вернуться обратно домой. Письмо хранилось в семье Ларисы Петровны Озеровой, а в 2015 г.

передано в Историко-краеведческий музей г. Набережные Челны.

Письма-треугольники всегда привлекают внимание школьников. Они вчитываются в каждое слово писем из далекого, героического прошлого, обращённых к маме, отцу, брату, другу. В этом зале проводятся для детей встречи с очевидцами тех страшных событий, в ходе которых они могут задать интересующие их вопросы и получить ответы. Такие встречи оживляют исторические события и оставляют добрый след в сердцах ребят.

Главному проспекту старой части Набережных Челнов присвоено имя татарского поэта-героя Мусы Джалиля. После окончания курсов политруков его направили на Волховский фронт во Вторую ударную армию. Муса стал корреспондентом армейской газеты «Отвага». Основу Второй ударной армии, помимо русских, составляли выходцы из Поволжья: татары, чуваша, башкиры. Командованию Второй ударной армии была поставлена задача в начале 1942 г. прорвать блокаду Ленинграда. Будучи тяжело раненным, Муса Джалиль попал в плен 26 июня 1942 г.

Поисковые отряды нашего города каждое лето выезжают на раскопки в места сражений Второй ударной армии. Благодаря им, в нашем музее появились экспонаты — немые свидетели тех страшных событий. Это пробитые каски, солдатские медальоны, фляжки и котелки, на которых нацарапаны фамилии, фрагменты оружия и т. д. Также в экспозиции выставлен символический квадратный метр земли с фрагментами вооружения и искорёженного металла, свидетельствующий об ожесточённых боях за Волгу и Сталинград. Все эти подлинные экспонаты вызывают у посетителей, в т. ч. у детей и молодёжи, неподдельные эмоции, помогают транслировать примеры мужества и стойкости советского народа, в т. ч. и наших земляков. Именно здесь, в музее, многие узнают неизвестные страницы истории родного края, о людях, их подвигах и значимых делах.

Молодое поколение должно помнить о войне, о героизме и мужестве прошедших её дорогами. Молодёжи XXI в., которая не видела войны, необходимо показать значимость борьбы и победы, истоки героизма русских людей, их преданность Родине, донести чувства и мысли героев военных лет.

О героическом труде жителей Челнинского района в годы войны рассказывают документы, фотографии, письма, представленные на основной экспозиции музея. Набережные Челны и Челнинский район в эти суровые годы были тыловым районом республики, сравнительно далеким от боёв и смертей. С первых же дней войны вся жизнь района и города была переведена на военный лад. Основная тяжесть тыловых забот легла на плечи женщин, подростков и стариков. Труженицы Челнинского района, с уходом мужчин на фронт, возглавили большинство колхозов, руководили бригадами и звеньями, животноводческими фермами, стали трактористами, комбайнёрами,

шофёрами, рабочими ремонтных мастерских.

На основе собранных материалов музеем были разработаны и проводятся музейные уроки «Набережные Челны в годы войны», «Минувших дней живая память», «Герои Советского Союза — наши земляки», «Детство, опалённое войной», тематические экскурсии «Большая война маленького города», «Суровые 40-е и послевоенное хозяйство», в ходе которых сотрудники музея знакомят молодое поколение с трудовыми и боевыми подвигами наших горожан и жителей района в годы войны.

В рамках празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне МАУК «Историко-краеведческий музей города Набережные Челны» участвовал в республиканском проекте «У войны не женское лицо». Была проведена большая исследовательская работа по сбору материалов о женщинах-челнинках, участвовавших в войне. По итогам разработана видеопрезентация, которая была представлена в социальных сетях, а также подготовлена планшетная выставка «Женское лицо Победы», где был размещён материал о трёх десятках женщин, которые в годы войны в качестве медиков спасали жизни нашим раненым солдатам, сражались в войсках ПВО, были связистами, шофёрами, поварами. Отдельные планшеты посвящены труженикам тыла, которые под лозунгом «Всё для фронта — всё для Победы!» делали всё возможное и невозможное для приближения дня Победы. Также был размещён список женщин — уроженок города Набережные Челны, сёл Красные Челны, Орловка, Боровецкое, Сидоровки, призванных Челнинским райвоенкоматом. Выставка с успехом была экспонирована в школах, учреждениях культуры и на общественных пространствах города.

В фондах музея также собран материал об участниках войн в Афганистане и в Чечне. Из города Набережные Челны 1679 челнинцев выполнили свой интернациональный долг в Афганистане, но, к сожалению, 39 погибли, 1 пропал без вести, из них 33 посмертно награждены Орденом Красной Звезды. В Чеченской кампании потери нашего города составляют 40 человек. Фотографии, документы, личные вещи, письма бережно хранятся и используются во время проведения встреч, музейных уроков. Каждый год в феврале и декабре проводятся уроки мужества с участниками этих боевых событий.

Набережные Челны — город уникальный, где за короткий период представители более 70 национальностей построили завод по производству большегрузных автомобилей «КамАЗ» и Новый город. Изучение и популяризация трудового подвига на Каме также широко используется сотрудниками музея в патриотическом воспитании. Большой раздел постоянной экспозиции «История великой стройки» посвящён основным этапам строительства завода и города, знакомит со знаменитыми комсомольско-молодёжными бригадами и бригадирами, которые внесли огромный вклад в дело строи-

тельства города. Посетители узнают много интересных фактов о легендарной команде «КАМАЗ-мастер», которая является девятнадцатикратным победителем ралли «Дакар» и девятикратным победителем международного ралли «Шёлковый путь».

Жизнь продолжается и, по-прежнему, нужны людям доброта, любовь к Родине, своим родным и близким. Память о прошлом, желание и стремление к преобразованиям, т. е. формирование активной жизненной позиции и высокой нравственности — эти понятия должны жить, не устаревая, передаваясь из поколения к поколению. Именно в музее лучше всего проходит процесс утверждения этих ценностей.

М. А. Образцова,
И. В. Крамарёва

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ — ОКНО В ЭПОХУ. ДОМ–МУЗЕЙ В.И. ЛЕНИНА В САМАРЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Мемориальные музеи рассматриваются сегодня как институты, призванные сохранять не только памятники материальной культуры, но и стремительно уходящие из повседневной жизни формы нематериального культурного наследия. Мемориализация является одной из важнейших форм фиксации и передачи социально-значимой информации. Музеи как носители такой информации — это своего рода «окна» в ту или иную эпоху, заглянув в которые, посетитель получает не фрагментарное, а целостное представление об образе жизни, бытовом укладе, внешнем облике, увлечениях, интересах, пристрастиях известных исторических персон, предметном ряде, который их окружал, и на их примере рассказывает о жизни целого поколения в определённое время. «Они (мемориальные музеи — *примеч. авт.*) образуют символическое пространство прошлого и, используя механизмы эмоционального сопереживания, включают его в историческое сознание и память новых поколений. Музей — единственная институция, способная дать посетителю подлинное переживание исторической реальности. В этом и состоит роль музеев как институтов памяти»¹.

Являясь таким «окном в эпоху», институтом памяти, Дом-музей В.И. Ленина в г. Самаре представляет интерес и для исследователя, и для посетителя с нескольких точек зрения:

– во-первых, как объект культурного наследия федерального значения — городская купеческая усадьба последней четверти XIX в., сохранившаяся во времени практически без утрат;

– во-вторых, как мемориальный Ленинский музей, стационарная экспозиция которого — «Квартира семьи Ульяновых в Самаре. 1890-1893 гг.» — воссоздаёт быт и атмосферу жизни русской интеллигентной семьи конца XIX в., знакомит с содержанием самарского периода жизни и временем становления молодого марксиста Ульянова;

– в-третьих, специализированная экспозиционно-выставочная площадка — это, по сути, форум для взаимодействия с различными представителями

¹ Гюйссен А. Бегство от амнезии. Музей как массмедиа // Искусство. 2012, № 2 (581). С. 36-51.

музейного и местного сообщества.

Образно выражаясь, поочерёдно заглянем в каждое из этих «окон».

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 (№ 1) Р.ОИ от 19.11.1966 г. № 617 Дом-музей В.И. Ленина в г. Самаре являлся памятником истории республиканского значения, а впоследствии — объектом культурного наследия федерального значения (ул. Ленинская, 131-135 / ул. Рабочая, 37). Объект составляет жилой деревянный двухэтажный дом, построенный его владельцем, самарским купцом И.А. Рытиковым, в 1885 г. Во втором этаже этого дома с мая 1890 по август 1893 г. снимала квартиру семья Ульяновых, включая молодого Ильича. Сохранился также двор в историческом периметре и надворные сооружения: каретный сарай с сеником и напогребница.

В целом, этот комплекс сооружений образует деревянную городскую купеческую усадьбу последней четверти XIX столетия (рис. 1). Хозяйственная и бытовая часть периметра усадьбы в историческое время была подчинена задаче обслуживания торгового заведения владельца дома, который держал Ренковский погреб и лавку сопутствующих колониальных товаров, а также квартиросъёмщиков Рытикова. Однако, тема хозяйственной и бытовой жизни купеческой усадьбы в рамках дворового пространства в советское время, да и в первые десятилетия постсоветского периода, не была детально отражена в работе музея. Доминантой в деятельности музея являлась ленинская тема.

Рис. 1. Дом-музей В. И. Ленина в г. Самаре

Возросший в последние годы интерес к истории повседневности определил стратегию развития музея в этом направлении. В 2020 г. Дом–музей В. И. Ленина в г. Самаре получил грант в рамках Национального проекта «Культура» на разработку и реализацию проекта реновации (создание экспозиции под открытым небом) на дворовой части мемориальной усадьбы Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре «Картины прошлого усадьбы городской...».

Цель проекта: всестороннее возрождение, актуализация и популяризация музейными средствами элементов материальной и нематериальной культуры городской купеческой усадьбы последней четверти XIX в. для создания условий формирования неискажённого исторического сознания у населения Самарской области и гостей региона.

Задачи проекта:

- аналитическое изучение культурной традиции исторического памятника;
- комплектование музейного фонда предметами городского купеческого быта;
- привлечение внимания широких слоёв посетительской аудитории к заявленной теме.

Целевая аудитория: все возрастные и социальные категории посетителей, прежде всего, дети и молодёжь, а также иногородние и иностранные туристы.

Сохранившиеся в структуре двора каретный сарай с конюшней и сенником, а также напорегица стали точкой отсчёта создания экспозиции под открытым небом. Наличие каретника с сенником свидетельствует, что владелец усадьбы имел гужевой транспорт для разного рода хозяйственных нужд, а это повлекло за собой необходимость насыщения пространства двора и надворных сооружений в ходе реновации соответствующим набором экспонатов: предметами конской упряжи и ухода за лошадьми, различными видами повозок (телега, сани, подвода), орудиями уборки дворовой территории. Посетителю стали доступны внутреннее пространство конюшни с ростовыми фигурами лошадей, части каретника «для выезда», сенника, которые укомплектованы соответствующими историческому назначению сооружений репликами экспонатов.

Напорегица с сохранившимися внутри неё погребками в ходе реновации также была укомплектована определённым набором экспонатов: бондарные и плетёные изделия хозяйственного назначения, мешки, орудия труда с демонстрацией посетителям погребных «желудков» (историческое название).

Были учтены уже действующие во дворе игровые площадки, а также виды музейных мероприятий, проходящих на открытом воздухе. Для раз-

вития деятельности по данному направлению во дворе музея возведены две стилизованные под старину модульные сборно-разборные беседки для работы с посетителями в жаркое или дождливое время.

Асфальтовое покрытие площадок, нарушающее историческую достоверность, было заменено на современное полимерное, близкое по фактуре и цветовой гамме к естественному грунту, характерному для исторического двора.

Создание экспозиции под открытым небом позволило сотрудникам музея разработать и осуществить многоплановую анимационную игровую программу с элементами театрализации, сочетающую различные виды деятельности: старинные подвижные игры на открытом воздухе, игры-драматизации, сюжетно-ролевые и дидактические игры (рис. 2). Экспонируемая площадь двора (1,9 тыс. кв. м) сейчас принимает значительно большее количество посетителей, чем внутреннее пространство мемориального дома.

Рис. 2. Старинные игры и забавы на экспозиции под открытым небом «Картины прошлого усадьбы городской»

Проведённая реновация обеспечила комплексный подход к сохранению исторического наследия городской купеческой усадьбы последней четверти XIX в., включив не только недвижимый памятник, но и фрагменты городской среды, элементы образа жизни предшествующих поколений, актуализацию традиций и организации быта, что вызвало живой отклик у самой широкой посетительской аудитории.

В современной социальной реальности музей развивает и профилирует тему. «Несмотря на ревизию советского прошлого в 1990–2000-е гг., В. И. Ленин сохранил свои позиции наиболее значимого политического деятеля XX века — символа советской эпохи. Интересно, что его образ «творца» не подвергся серьёзной деконструкции и в целом соответствует созданным в советскую эпоху канонам — вождя революции, государственного деятеля, мыслителя...»².

Эта личность способствовала формированию одного из самых ярких самарских брендов, что продемонстрировал Чемпионат мира по футболу 2018 г., когда Дом-музей В. И. Ленина превратился в место паломничества участников и гостей футбольных матчей. Трудно переоценить интерес посетителя к стационарной экспозиции «Квартира семьи Ульяновых в Самаре. 1890–1893 гг.». Первые усилия по восстановлению мемориального пространства квартиры Ульяновых относятся к 1925 г., когда была предпринята попытка реконструировать комнату В. И. Ульянова (Ленина)³. В 30-е годы XX в. сотрудниками библиотеки политпросвещения публичного пользования, занимавшей в эти годы историческое здание, велась активная работа по восстановлению мемориальности объекта. Направлялись запросы в адрес родных и близких В. И. Ульянова (Ленина), живших в доме И. А. Рытикова в самарский период. Последние прислали в Самару подробные описания, чертежи, зарисовки⁴.

В годы Великой Отечественной войны Д. И. Ульянов, находясь в эвакуации в Куйбышеве, дважды посещал Дом-музей В. И. Ленина и внёс существенный вклад в воссоздание интерьеров самарской квартиры Ульяновых⁵. Эта работа продолжалась в 50-70-е годы XX в. К 100-летию со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина) практически полностью (за исключением кухни) была восстановлена мемориально-бытовая обстановка квартиры Ульяновых. Но только в ходе реставрации 1986-1989 гг. стационарная экспозиция «Квартира семьи Ульяновых в Самаре. 1890-1893 гг.» обрела свой завершённый вид⁶.

² Мазур Л. Н. Мемориальные музеи политических деятелей в пространстве исторической памяти советской России // Диалог со временем. 2019. Вып. 66. С. 100-119.

³ Вся Самара на 1925 г.: Адресно-справочная книга // Иллюстрированное издание Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естественных наук при Самарском Государственном Университете / Отв. ред. П. А. Агриков. Самара: типография № 1 им. Т. Мяги «Полиграфпрома», 1925. С. 256.

⁴ Образцова М. А., Чумакова А. В. В поисках истины. Некоторые аспекты создания стационарной экспозиции «Квартира семьи Ульяновых в Самаре. 1890-1893 гг.» // Самарский край в истории России. Вып. 7. Материалы межрегиональной научной конференции. Самара, 2020. С. 426-430.

⁵ Образцова М. А., Чумакова А. В. Ук. соч. С. 430-433.

⁶ Образцова М. А. На углу Сокольничьей и Почтовой (из истории Дома-музея В. И. Ленина в г. Самаре) // Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара, 1986. С. 23-24.

Сегодня эта экспозиция в полной мере воссоздаёт атмосферу жизни семьи, передаёт её бытовой уклад. Здесь всё отвечает принципу достоверности: от расстановки мебели до обоев той же фактуры, цвета, рисунка, что были при Ульяновых. Настоящее богатство музея — подлинные рояль австрийской фирмы «WIRTH», фрагмент кофейного сервиза, двести пятьдесят томов книг и журналов, которые держал в руках молодой Владимир Ульянов. Именно в этой обстановке происходило формирование его мировоззрения, начиналась профессиональная, революционная и теоретическая деятельность.

Как известно, экспозиции мемориальных музеев, создаваемые на строго исторической основе, — явление достаточно консервативное, когда, следуя документальной базе, ничего невозможно произвольно «ни убавить, ни прибавить». И, всё-таки, чтобы придать пространству постоянной экспозиции в наши дни наибольшую выразительность, сотрудники Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре разработали проект, позволяющий внедрить в структуру квартиры эффект присутствия.

Начиная с 2016 г., практически ежегодно, в одной из комнат квартиры появляется тот или иной член семьи Ульяновых самарского периода жизни. Это экспонаты в виде портретных ростовых фигур, создаваемые на основе широкой источниковой базы: фото- и кинодокументов, воспоминаний современников, изысканий в области исторического костюма. За этот период созданы образные воплощения молодого Владимира Ульянова, в возрасте от 19 до 23 лет (рис. 3), его матери Марии Александровны, сестёр Анны и Марии Ильиничны, зятя Марка Тимофеевича Елизарова. Данный проект позволяет жителям и гостям Самары, в т. ч. и иностранцам, получить реальное представление о внешнем облике людей конкретного исторического периода, особенностях внешности, костюма, причёски. Это вносит определённый вклад в формирование неискажённого исторического сознания посетителей музея, оживляет обстановку квартиры. В настоящее время — это единственный в России подобного рода проект, реализуемый в стенах мемориального ленинского музея, открывающий ещё одно «окно» в эпоху, а, значит, сокращающий расстояние между зрителем и историческим персонажем. В результате меняется восприятие посетителя: человек из прошлого становится более близким, понятным, отношение к нему эмоционально окрашивается, происходит «приватизация» чужого опыта, мыслей, идей и осознание их как своих.

Адаптировать жизнь музея к условиям социальной реальности позволяет ещё одно креативное пространство. На первом, не мемориальном этаже Дома-музея В. И. Ленина в г. Самаре, в 2014-2015 гг. создана специализированная экспозиционно-выставочная площадка, включающая:

Рис. 3. Портретная ростовая фигура В. И. Ульянова (Ленина)

– фрагмент реконструкции купеческой лавки, помещение которой в то же время является многофункциональной зоной с мультэкраном для проведения всевозможных музейных мероприятий (конференций, презентаций, мастер-классов, концертов, игровых образовательных программ и т. д.);

- основной зал экспозиции;
- лекционный зал.

Выставочная зона музея ориентирована на все возрастные, социальные, профессиональные категории посетителей. В музее проводятся:

1. Гостевые выставки из музеев России.
2. Концептуальные выставочные проекты по истории страны, края, быта, культуры («Здесь люд служивый и простой...», «Легенды простых вещей», «В каждом слове – серебро», «Новый год по-советски...»).
3. Выставки из частных коллекций («Многоликое дерево» из Музея игрушки А. У. Грекова, «Девочка, барышня, дама...» и «Детский уголок» из частной коллекции С. Л. и Т. А. Макеевых.
4. Выставки декоративно-прикладного и самодельного творчества («Стежок к стежку», «За сувениром сувенир», «Лоскутные забавы»).
5. Развивающие детские интерактивные проекты («Учиться — вперёд пригодится», «По Чукоккале стране...»).

По сути, выставочная зона музея — форум социальных проектов, предназначение которого — вести диалог с городским сообществом путём создания актуальных и востребованных музейных продуктов. В организации таких проектов партнёрами музея выступают структуры власти, общественные объединения, творческие коллективы, профессиональные и самодельные авторы.

Создание камерного и, вместе с тем, мультифункционального выставочного комплекса, органично вписанного в стилистику купеческого дома последней четверти XIX в., способствует формированию уважительного отношения к историческому наследию страны у российских и зарубежных туристов. В настоящее время эта выставочная зона музея стала активным центром культурной жизни, воспитания и образования, с адресными программами для различных категорий населения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что мемориальный Дом-музей В. И. Ленина в г. Самаре в современной социокультурной ситуации: сохраняет объект культурного наследия федерального значения; создал свою уникальную нишу в пространстве культурных потребностей региона; привлекает к работе новые социальные группы из разных сфер деятельности; развивает современные направления деятельности музея.

Приходя в мемориальный музей, посетитель может почувствовать многообразие бытия, «болевые» точки истории, «запечатлённый исторический опыт индивидуальности», символическое пространство прошлого. Отбирая, сохраняя, интерпретируя таким способом объекты культуры прошлого, музей делает их активными факторами культуры настоящего и будущего, выступая в качестве генератора культуры.

КОЛЛЕКЦИЯ Г. М. БЛИНОВА В СОБРАНИИ
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В 1986 г. собрание произведений народного искусства Сергиево-Посадского музея-заповедника (далее — СПМЗ) пополнилось крупной коллекцией традиционной народной игрушки, поступившей от коллекционера Геннадия Михайловича Блинова (род. 1934). Примерно половина экспонатов была закуплена, другая половина поступила в качестве щедрого дара известного московского коллекционера¹. Коллекция, насчитывающая 311 предметов, включает 244 глиняных игрушки из 29 ремесленных центров России. Они расположены в Архангельской, Белгородской, Вологодской, Воронежской, Горьковской, Калужской, Костромской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Ярославской областях, а также в республиках Чувашия и Дагестан (г. Балхар). Коллекция Г. М. Блинова носит комплексный характер: кроме глиняных игрушек, в неё входят 3 предмета посуды из гончарного центра, расположенного в Ярославской области, а также 55 изделий из дерева: народная игрушка и несколько бытовых предметов (корзиночка, туесок, мочесник). Включение коллекционером в собрание глиняной игрушки также гончарной посуды свидетельствует о его стремлении к полной фиксации состояния гончарных центров. Неординарность и особая ценность коллекции Блинова определяется и переданным в дар графическим материалом (книги, каталоги и буклеты о народной игрушке и мастерах²). Книги за авторством Г. М. Блинова связаны с собирательской и популяризаторской деятельностью коллекционера, они освещают историю создания самой коллекции, его поездки по стране, поиски мастеров, интересные находки и открытия. В то же время, эти издания характеризуют период 1970–1980-х гг., ознаменовавшийся возрождением многих забытых ремесленных центров. Коллекция Блинова заметно обогатила фонды музея, особенно собрание глиняной игрушки, которое ранее было

¹ Было закуплено 143 предмета (цены: 2-4 рубля глиняные игрушки, 12-20 – деревянные), в дар поступило 159 произведений народного искусства и 9 книг (См.: Протокол № 2 ЭЗФК музея от 14.02.86 г. // Архив ОУ СПМЗ. Оп. 2. Д. 559).

² Книги и буклеты за авторством Г. М. Блинова, каталоги выставок из его коллекции, авторами которых являются музейные сотрудники и специалисты по традиционной народной игрушке. Дарственные надписи на книгах датированы 25.01.1986 г.

представлено лишь девятью регионами, а остальные 20 центров полностью отсутствовали³.

Художественное богатство коллекции, её полнота и разнообразие напрямую связаны с личностью собирателя. Геннадий Михайлович Блинов — врач, представитель московской научной элиты. В этой среде в 1960-е гг. многие увлеклись коллекционированием, например, А. В. Быков, А. А. Тишков, М. А. Никитин. Собирательская деятельность этих людей не носила коммерческого характера, все они были захвачены ярким, жизнерадостным и самобытным искусством, каким является декоративная скульптура малых форм. К любителям народной малой пластики относился и Г. М. Блинов. Изучать и коллекционировать игрушку он начал с 1966 г., когда состоялась его первая самостоятельная поездка. Об этом собиратель написал в своей книге «Чудо-кони, чудо-птицы»⁴. В первой главе «Несостоявшееся путешествие в Африку» автор повествует о том, как его давнюю детскую мечту об Африке затмила узбекская игрушка XII в., случайно увиденная в Эрмитаже: «Меня захватила невиданная простота и пластическая (скульптурная) завершённость глиняных зверушек из археологических раскопок»⁵. В итоге, вместо долгожданной командировки в Африку в качестве судового врача, молодой специалист в ближайший свой отпуск поехал в Узбекистан к мастерице Хамро Рахимовой, и дюжина её игрушек положила начало формированию коллекции Блинова. В 1967 г. последовали поездки в Душанбе, в Литву, Молдавию, Белоруссию, Украину. Со временем пришёл интерес к русской народной игрушке, и за последующие двадцать лет коллекционер объездил почти все области России, проводя каждый свой отпуск в самостоятельных экспедициях.

В своей собирательской деятельности Блинов проявил понимание исторической и художественной значимости приобретаемых им материалов. Душается, не случайно именно глиняная игрушка стала для него наиболее притягательной областью исследования и коллекционирования. Он внимательно изучал научную и научно-популярную литературу по данной проблеме. Исходной точкой современной историографии по глиняной игрушке явилась книга О. С. Поповой «Русская народная керамика»⁶. В 1960-х гг., по следам отмеченных в книге гончарных центров поехали коллекционеры. Подлинной

³ Следует заметить, что отбор произведений проводила зав. отделом советского декоративно-прикладного искусства Людмила Эльмаровна Калмыкова. Как специалист в области народного искусства она достаточно хорошо знала собрание СПМЗ и старалась заполнить имеющиеся в нём лакуны.

⁴ *Блинов Г.* Чудо-кони, чудо-птицы: Рассказы о русской народной игрушке. М.: Детская литература, 1977. С. 5-16.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ *Попова О. С.* Русская народная керамика. М., 1957.

трибуну публикаций о вновь открытых центрах стал учреждённый в 1958 г. журнал «Декоративное искусство СССР»⁷. Вспыхнувший общественный интерес к этому виду творчества стал причиной появления целого ряда научных работ специалистов НИИ художественной промышленности (НИИХП), посвящённых истории русской глиняной игрушки⁸. На развитие живого общественного интереса к данному виду творчества откликается и академическая наука⁹. В 1980 г. номер журнала «Декоративное искусство СССР», почти целиком посвящённый традиционной глиняной пластике, подытоживает уточнённую географию современных центров русской народной игрушки¹⁰.

Не остался в стороне от издательской деятельности и Блинов. Уже в 1967 г. появилась его первая публикация о народной игрушке — статья в журнале «Дошкольное воспитание». В последующие годы Блиновым написано более пятидесяти статей и три книги, посвящённых народной пластике России, Украины, Средней Азии. Автор анализировал с различных сторон полюбоившееся ему самобытное явление культуры. Геннадий Михайлович читал лекции по народному искусству. Начать выставочную деятельность ему позволил накопившийся к 1980-м гг. коллекционный материал. Он устраивал выставки традиционной народной игрушки на базе музеев страны. Характерно, что экспонатами из своей коллекции Блинов щедро делился: в собраниях многих музеев нашей страны можно видеть игрушки народов СССР, собранные и подаренные музеям Блиновым. Более 1000 произведений из его домашнего музея переданы в дар государственным музеям Москвы, Ленинграда, Загорска и других городов¹¹. Блинов стал не только коллекционером, но активным популяризатором народного искусства, в 1977 г. принят в Союз художников СССР (секция критики и искусствоведения).

Большая часть собрания традиционной русской глиняной игрушки Геннадия Михайловича Блинова сформировалась в 1970-1980-е гг., во время

⁷ Арбат Ю. Каргопольская игрушка // Декоративное искусство СССР. 1959. № 6. С. 31-33; Овсянников Ю. Филимоновская игрушка // Декоративное искусство СССР. 1961. № 3. С. 24; Гуляев В. Жбанниковская игрушка // Декоративное искусство СССР. 1968. № 5; Борисова И. И. Орловская игрушка // Декоративное искусство СССР. 1970. № 9. С. 35-36; Фрумкин А. Н. Рязанские медведи // Декоративное искусство СССР. 1971. № 3. С. 20-24; Фрумкин А. Н. Обсуждение народной игрушки (Филимоново и Каргополь) // Декоративное искусство СССР. 1970. № 4. С. 54; Фрумкин А. Н. Творчество гончаров-игрушечников // Декоративное искусство СССР. 1971. № 11. С. 26-29; Фрумкин А. Н. Игрушки-скульптуры // Декоративное искусство СССР. 1973. № 1. С. 40-45.

⁸ Хохлова Е. Н. Керамическая игрушка // Сборник трудов НИИХП. Вып. 1. М., 1962. С. 125-148 [обзор собрания глиняной игрушки Музея народного искусства в Москве]; Успенская С. М. Русская народная игрушка (историография) // Сборник трудов НИИХП. Вып. 2. М., 1963. С. 173-180.

⁹ Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка. Л., 1975; Богуславская И. Я. О каргопольской игрушке // Сборник трудов НИИХП. Вып. 5. М., 1972. С. 235-246.

¹⁰ Блинов Г. М. География русской народной игрушки // Декоративное искусство СССР. 1980. № 7. С. 6-7.

¹¹ Русская народная игрушка. Каталог выставки. Вологда, 1985. С. 4.

поездок по местам традиционных центров их производства. У него была заветная мечта — собрать образцы пластического фольклора всех народов нашей страны. В своём стремлении как можно шире охватить различные регионы России Блинов не могли остановить никакие трудности (недостаточная степень изученности состояния ремесленных центров, разрушение местных традиций и т. д.). В непростых условиях Блинову удалось собрать за 20 лет самую большую коллекцию в СССР, насчитывающую до 2000 предметов, которая давала общее представление о разнообразии и богатстве традиций игрушки и декоративной скульптуры народов СССР. В ней были произведения мастеров широко известных игрушечных промыслов: дымковская, каргопольская, филимоновская, жбанниковская игрушка. Представлена была игрушка малоизвестных центров (смоленская, лодейнопольская, из района Большие Гончары), а также таких, честь открытия которых целиком принадлежала Блинову, например, абашевская.

Остановимся на тех поступлениях, которые представляют, на наш взгляд, наибольший интерес. Первым описал абашевскую глиняную свистульку Н. М. Церетелли в своей книге «Русская крестьянская игрушка»¹². В 1969 г., во время самостоятельной экспедиции, в Беднодемьяновске Пензенской области Блинов разыскал мастера-игрушечника Акинфия Фроловича Зоткина (1883–1974), младшего брата Лариона Зоткина, о котором писал Церетелли¹³. В фигурках, показанных мастером, Геннадий Михайлович сразу же узнал знакомые по московским коллекциям мотивы: конь, всадник, барыни со штампованными кукольными личиками¹⁴. Для абашевской игрушки характерны особые скульптурные приёмы в изображении животных, нередко имеющих сказочный облик. Окраска яркими масляными красками сложилась в 1930-х гг. (ранее использовались цветные поливы). Геннадий Михайлович так отзывался о художественном облике абашевской игрушки: «В Пензе я встретил энтузиастов, ратующих за возрождение и расширение абашевского промысла. Мы приходили к единому мнению, что необходимо навсегда оставить мысль, что абашевская игрушка нуждается в какой-то модернизации, в заимствовании приёмов лепки и росписи иных промыслов»¹⁵. С 1969 г. начался долгий путь возрождения абашевского игрушечного промысла. Сегодня абашевскую игрушку можно увидеть в Государственном историческом музее, Государственном Русском музее, музеях Сергиева Посада, Пензы. В собрании СПМЗ из коллекции Блинова находятся игрушки Василия Акимовича Зоткина (род. 1928), Михаила Алексеевича Нагаева (1916–1983), Ивана

¹² Церетелли Н. М. Русская крестьянская игрушка. М., 1933. С. 155-156.

¹³ Блинов Г. М. Чудо-кони, чудо-птицы... С. 127-136.

¹⁴ Там же. С. 128.

¹⁵ Блинов Г. М. Абашевские свистуны // Декоративное искусство СССР. 1970. № 11. С. 46.

Илларионовича Зуёнкова (род. 1908), выполненные в 1982 г.

В отношении общества к традиционному народному искусству период 1960-1980-х гг., получивший впоследствии название «новой фольклорной волны»¹⁶, обладал яркой спецификой. Повышенный интерес к корневым народным традициям, новизна открытий в области собственной изобразительной культуры стимулировали работу различных организаций, комиссий, отдельных исследователей, заинтересованных в т. ч. в создании и популяризации коллекций. Благодаря созданной в 1970 г. Комиссии по народному искусству Союза художников РСФСР вернулись к работе мастера во многих областях России. В 1985 г. М. А. Некрасова писала: «За последние десять лет на наших глазах возрождаются и развиваются вновь многие промыслы... Показательны факты, когда в короткий срок происходит становление их искусства и даже расцвет»¹⁷.

Среди открытых Блиновым мастерам можно назвать В. С. Сироткина из Горьковской области, курскую игрушечницу П. А. Строеву, липецкого мастера И. А. Ачкасова, игрушечников П. Е. Ткаченко и М. И. Моргуна, живших в посёлке Борисовка Белгородской области.

В начале 1970-х гг. на Рязанщине уже угасал некогда крупный гончарный промысел в деревне Александро-Прасковьянка Сапожковского района. В 1971 г. научный сотрудник СПМЗ Н. И. Уварова поехала в Рязанскую область по следам статей М. А. Фрумкина «Творчество гончаров-игрушечников»¹⁸ и «Рязанские медведи»¹⁹. В отчёте о научной командировке в Александро-Прасковьянку Уварова называет Марфу Ивановну Сычёву (род. 1912) «последней мастерицей-игрушечницей»²⁰, которую она застала в деревне и у которой приобрела 41 игрушку для музея²¹ (рис. 1). В 1984 г. художник М. А. Никитин, известный коллекционер и популяризатор глиняной игрушки, застал в деревне около десятка мастеров, забросивших занятия гончарством из-за его непрестижности. Сотрудничать с Комиссией по народному искусству Союза художников РСФСР и Художественным фондом согласились только Анна Алексеевна Силкина (1922–2003) и Тимофей Андреевич Кондрашов (1913–2013).

¹⁶ Гавриляченко Е. Э. Новая фольклорная волна и молодёжное движение // Традиционная культура. 2007. № 4. С. 11-12.

¹⁷ Некрасова М. А. К вопросу о понятии «народный мастер». О природе его творчества // Народные мастера. Традиции, школы. Вып. 1. М., 1985. С. 19.

¹⁸ Фрумкин А. Н. Творчество гончаров-игрушечников // Декоративное искусство СССР. 1971. № 11. С. 26-29.

¹⁹ Фрумкин А. Н. Рязанские медведи // Декоративное искусство СССР. 1971. № 3. С. 20-24.

²⁰ Уварова Н. И. Отчёт о поездке за Рязанской игрушкой. 1972 г. // Архив СПМЗ. НА-1. Д. 544. Л. 1-6.

²¹ 39 пр. – по 30 коп., 2 пр. – по 10 коп. (См.: Протокол ЭФЗК № 2 от 28.06.1972 г. // Архив ОУ СПМЗ. Оп. 2. Д. 451. Л. 51).

История А. А. Силкиной свидетельствует о том, насколько велика была роль коллекционеров в деле возвращения к творчеству талантливых традиционных мастеров. В 1987 г. в статье о сапожковском промысле А. Н. Фрумкин писал: «Художник Никитин уговорил Анну Алексеевну слепить игрушки. До этого мастерица делала иногда для базара простейшие свистульки — «улютки», а теперь слепила больших барынь и всадников. Потом она побывала в Москве, в Центральном Доме художника, где была организована выставка-продажа её игрушек вместе с игрушками хлудневских мастериц. Там же был устроен творческий вечер участников выставки. А. А. Силкина сидела в президиуме. В итоге родился мастер»²². Игрушка из Сапожковского района, архаичная по своему художественному облику, вошла в собрание СПМЗ наиболее яркими работами А. А. Силкиной, Т. А. Кондрашова, М. И. Сычёвой, О. И. Бородулиной, выполненными в 1970-х гг. В музее уже имелись две расписные свистульки в виде архаических женских фигур неизвестного автора из «Глиняных Ям» (старое название д. Александро-Прасковьинки) и свистулька с зелёной поливой «Всадник» М. А. Немовой (выполнена в 1856 г.), а также коллекция игрушек М. И. Сычёвой из 41 предмета, привезённые в 1971 г. Н. И. Уваровой²³. Таким образом, коллекции абашевской и сапожковской игрушек удачно дополнили собрание СПМЗ.

Игрушка из ещё одного рязанского центра — села Демидова Шацкого района, которую специалисты называют «ярчайшей по своему художественному облику»²⁴, попала в собрание СПМЗ благодаря Блинову. До 1986 г. в СПМЗ имелось до десятка предметов гончарной керамики из этого центра, привезённых из экспедиции 1976 г. под руководством Л. А. Кувшинниковой²⁵.

Рис. 1. Медведь. Автор М.И. Сычева. Рязанская область, Сапожковский район, деревня Александро-Прасковинка, 1978 г.

²² Народное гончарство России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения / Каталог выставки. М., 1987 (в издании отсутствуют номера страниц).

²³ Протокол заседания ЭФЭК № 2 от 28.06.1972 // Архив ОУ СПМЗ. Д. 451. С. 48.

²⁴ Колобкова И. А. Коллекция глиняной игрушки М.А. Никитина в собрании Русского музея // Народное искусство. Материалы и исследования. Сб. статей. Вып. IV. Санкт-Петербург, 1916. С. 143.

²⁵ Архив ОУ СПМЗ. Д. 386.

Демидовская игрушка была открыта коллекционером М. А. Никитиным в работах талантливой мастерицы Аграфены Ивановны Устинкиной (1912–1985), которая «прониклась к нему уважением и слепила около полусотни игрушек, обожгла их в наскоро сложенной горнушке»²⁶. Благодаря коллекционерам, ещё один, неизвестный широкому кругу обществу мастер обрёл признание. Демидовские фигурки, как и родственные им игрушки Александро-Прасковьины, «обобщены до знака», но при этом обладают собственной, присущей только этому центру иконографией, острой выразительностью крестьянского художественного примитива высокой пробы. В собрании СПМЗ — 15 игрушек мастерицы Марии Савельевны Королёвой (род. 1910), сделанных в 1984 г. (рис. 2). К сожалению, угасший в 1980-х гг. промысел так и не получил развития. «Современный самодельный вариант демидовской игрушки, выдаваемый за продолжение местного искусства, не имеет ничего общего с гончарными традициями Демидова»²⁷.

Гончарный центр бывшего села Романова, а ныне широко известный промысел романовской игрушки, пережил в 1980-х гг. сложное время становления. Гончарство в Романове возрождали, опираясь на творчество последнего, работающего в селе мастера — Ивана Фёдоровича Гункина (1928–1997). Коллекционеры М. А. Никитин и А. Н. Фрумкин провели с ним работу, ориентирующую его на создание традиционных романовских фигурок. Среди маловыразительной массовки Гункина тех лет, оказавшейся впоследствии на полках многих музеев, Блинов сумел отобрать в собственную коллекцию наиболее ценные работы мастера, подтверждающие его высокое мастерство гончара и игрушечника, его подлинный художественный потенциал.

Таким образом, в 1960-1980-х гг.

Рис. 2. Барыня. Автор М.С. Королева. Рязанская область, Шацкий район, деревня Демидово, 1984 г.

²⁶ Колобкова И. А. Указ. соч. С. 143.

²⁷ Там же. С. 144.

процесс угасания традиций был приостановлен самоотверженной деятельностью энтузиастов народного искусства: искусствоведов, коллекционеров, мастеров старшего поколения. Немалую роль в этом сыграли создаваемые в то время коллекции народного искусства. На значительном временном расстоянии ретроспективная оценка деятельности исследователей народной культуры 1960–1980-х гг. даёт понимание особой значимости её для современности. Сегодня в обществе с новой силой вспыхнул интерес к традиционным народным ремёслам. Во многих известных центрах, таких как Кожля, Дроняево, Романово, Суджа, Старый Оскол, Сомово выросли коллективы молодых мастеров, развиваются промыслы. В современных условиях, когда в стране набирает силу движение фольклоризма, классическая по своему составу коллекция Г. М. Блинова приобретает особую актуальность. Сейчас игрушки народов СССР, собранные Блиновым, можно видеть в коллекциях многих музеев нашей страны. Среди аналогичных собраний коллекция Сергиево-Посадского музея-заповедника занимает особое место. Собранная на протяжении 20 лет в процессе напряжённой работы, отличающаяся полнотой вещественных и полиграфических материалов, она представляет собой значительную художественную и культурную ценность. Отделённая от собирателя, коллекция такого ранга не замирает на музейных полках, но начинает новую жизнь в качестве памятника культуры, эталонного образца народных традиций. Созданная с большим знанием и любовью, она продолжает высокие традиции отечественного коллекционирования и меценатства, обогащая представления о русской культуре.

Приложение 1

Центры традиционной глиняной игрушки в коллекции Г. М. Блинова (собрание СПМЗ)

Архангельская обл., г. Каргополь
Белгородская обл., пос. Борисовка
Вологодская обл., Верхневажский р-н, д. Самово
Воронежская обл., Хохольский р-н, с. Оськино
Калужская обл., Думинический р-н, д. Хлуднево
Костромская обл., Сусанинский р-н, д. Петровское
Курская обл., Курчатовский р-н, с. Кожля
Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, с. Алёховщина
Липецкая обл., Добровский р-н, с. Доброе
Липецкая обл., Измалковский р-н, с. Измалково
Липецкая обл., Липецкий р-н, с. Ленино
Нижегородская обл., Большеболдинский р-н, с. Большое Казариново
Нижегородская обл., Городецкий р-н, д. Роймино

Нижегородская обл., Городецкий р-н, д. Жбанниково
Нижегородская обл., Городецкий р-н, д. Мокушино
Нижегородская обл., Семёновский р-н, д. Федосеево
Орловская обл., Ливенский р-н, д. Плешково
Пензенская обл., Беднодемьяновский р-н, с. Абашево
Республика Дагестан, г. Балхар
Республика Чувашия
Рязанская обл., Касимовский р-н, д. Вырково
Рязанская обл., Сапожковский р-н, д. Александро-Прасковьянка
Рязанская обл., Шацкий р-н, с. Демидово
Смоленская обл., Ельнинский р-н, д. Малое Павлово
Тамбовская обл., Бондарский р-н, д. Фёдоровка
Тула, д. Большие Гончары
Тульская обл., д. Филимоново
Ярославская обл., Даниловский р-н, д. Неклюдцево

Приложение 2

Полиграфическая продукция в коллекции Г. М. Блинова (собрание СПМЗ)

Блинов Г. Сказки без слов. О народной игрушке. Тула: Приокское книжное изд-во. 1974.

Блинов Г. Русская народная игрушка. Заметки коллекционера. М.: Радуга, 1983.

Блинов Г. Чудо-кони, чудо-птицы: Рассказы о русской народной игрушке. М.: Детская литература, 1977.

Игрушка народов СССР. Каталог выставки. Тула, 1982.

Народная игрушка из собраний искусствоведа Г. М. Блинова и мастеров студии «Феникс» г. Череповца (буклет). Вологда, 1984.

Народная игрушка СССР. Выставка глиняных игрушек из коллекции Г. М. Блинова. Шуя, 1983.

Русская народная игрушка. Каталог выставки / Автор текста и сост.: Г. М. Блинов, И. А. Городецкая. Псков, 1983.

Русская народная игрушка. Каталог выставки / Авторы текста и сост. М. Г. Фомина (г. Москва), Н. Г. Шестернина (Ярославский музей-заповедник). Ярославль, 1982.

РОЛЬ ГЕНЕАЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ
МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ИЗВЕСТНОЙ
ДВОРЯНСКОЙ ФАМИЛИИ
(на примере рода Энгельгардтов)

Изучение родословной дворянской фамилии оказывается нередко необходимым условием качественной презентации в музейных экспозициях предметов, принадлежавших российской элите.

Энгельгардты — одна из известных дворянских фамилий, ведущая свою родословную в России с XVI в. и имеющая здесь две ветви — смоленскую и лифляндскую (прибалтийскую)¹. Историей своего рода интересовались в начале XX в. представители смоленской ветви — Николай Александрович Энгельгардт (1867–1942), журналист, поэт, писатель и драматург, сын известного химика, публициста, автора «Писем из деревни» Александра Николаевича Энгельгардта (1832–1893), а также Василий Павлович Энгельгардт (1828–1915), астроном, друг композитора М. И. Глинки и собиратель реликвий, связанных со Швейцарским походом А. В. Суворова, находившийся в родстве со светлейшим князем Г. А. Потёмкиным-Таврическим.

В фондах Смоленского музея-заповедника хранятся не только фотографии Н. А. Энгельгардта и его отца, но и фото интерьеров дома В. П. Энгельгардта в Дрездене, с предметами, посвящёнными Глинке и Суворову, а также фотографии родословного древа Энгельгардтов, составленного Василием Павловичем². Сам памятник хранится ныне под Казанью в обсерватории Федерального Казанского университета, которая носит имя В. П. Энгельгардта (в благодарность за подаренное университету оборудование)³.

Василий Павлович Энгельгардт в Цюрихском архиве Швейцарии сумел выяснить, что первые сведения о представителях дворянского рода Энгельгардтов относятся к 80-м гг. XIV в.⁴. В конце XIV в. представители рода

¹ См.: Тихонова А. В. Род Энгельгардтов в истории России XVII–XX веков. Смоленск: СГПУ, 2001.

² Комната М. И. Глинки в доме Энгельгардта. Фото нач. XX в. СОМ 314; Фото родословного древа потемкинской ветви рода Энгельгардтов, составленного В.П. Энгельгардтом. Смол. гос. музей. Вc. 2854/38.

³ Подробнее о нём см.: Тихонова А. В. «Он сохранил нам подлинного Глинку» (Судьба Василия Павловича Энгельгардта) // Новоспаский сборник. Вып. 2. Третий век М. И. Глинки. Проблемы сохранения наследия: материалы Всероссийской научно-практической конференции 31 мая–2 июня 2006 г. / отв. за выпуск Н. В. Деверилина. Смоленск, 2006. С. 166–175..

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 572. Оп. 1. Д. 491. Л. 1; Д. 510 а. Л. 1–1 об.

переселились из Швейцарии в Силезию, а к началу XV в. — в Ливонию, где во время Ливонской войны в русский плен был взят в 1588 г. и привезён в Москву Роберт Энгельгардт.

Его внук Вернер вступил в польскую службу, и в 1633, 1637 и 1640 гг. был пожалован поместьями близ Смоленска⁵. В результате военного похода царя Алексея Михайловича в 1654 г. Смоленск был возвращён России, а Вернер Энгельгардт, как и многие представители шляхты, принял православие и вступил на русскую службу, сохранив за собой прежние земельные пожалования⁶. Именно он положил начало многочисленной смоленской ветви рода⁷.

Изображения двух потомков Вернера-Еремея Энгельгардта можно увидеть в постоянной экспозиции Смоленского исторического музея. Зал, посвящённый XVIII столетию, украшает портрет праправнука Вернера — Василия Васильевича Энгельгардта (1755–1828), племянника светлейшего князя Г. А. Потёмкина-Таврического и деда Василия Павловича Энгельгардта.

Василий Васильевич Энгельгардт, как и его знаменитый дядя, родился в селе Чижово Духовщинского уезда Смоленской губернии. В ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В. В. Энгельгардт получил чин генерал-майора и командовал кавалерией в корпусе Украинской армии⁸. Ступени его дальнейшего продвижения по службе: генерал-поручик, действительный тайный советник, сенатор⁹. После отставки из действующей армии 4 сентября 1800 г.¹⁰, В. В. Энгельгардт вплоть до 1812 г.¹¹ являлся командующим земского войска Смоленской губернии. Однако пребывание в столице не позволило ему возглавить смоленское губернское ополчение летом 1812 г.

Посетители Смоленского исторического музея могут видеть парадный поясной портрет В. В. Энгельгардта (рис. 1). На обороте

Рис. 1. Портрет В. В. Энгельгардта. Неизв. худ. 1800 г.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 21. Д. 819. Л. 121.

⁶ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 326. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁷ Поколенную роспись смоленской ветви рода Энгельгардтов см. в изд.: Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII–XX веков. Смоленск, 2001. С. 291–478.

⁸ Энгельгардт Л. Н. Записки. М., 1867. С. 76.

⁹ Энгельгардт Н. А. Давние эпизоды. V. Потемкинские миллионы // Исторический вестник. 1911. Кн. 5. С. 542.

¹⁰ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 2. С. 417.

¹¹ Энгельгардт Н. А. Ук. соч. // Там же. С. 542.

имеется надпись: «1800 года сентября 2 дня Действительный Тайный Советник Сенатор Кавалер Орденов Российских Святого Александра Невского Святого Равноапостольного Князя Владимира 1-й степени, Командор Государственного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского и Польских белого Орла и Святого Станислава Василий Васильевич Энгельгардт. Писаный когда Ему было 43 Года.»¹².

В 1808 г. смоленское дворянство получило Высочайшее соизволение на установку портрета В.В. Энгельгардта в зале Смоленского губернского дворянского собрания¹³. Это парадное изображение Василия Васильевича в полный рост в одеянии рыцаря Мальтийского ордена находилось в здании Смоленского губернского дворянского собрания до 1917 г. Долгое время этот портрет считался утраченным, однако выяснилось, что в настоящее время он хранится в фондах Музея-заповедника «Усадьба “Мураново”» имени Ф.И. Тютчева¹⁴.

В другом зале Смоленского исторического музея, посвящённом первой половине XIX в., находится портрет старшего сына В. В. Энгельгардта — Андрея (1785–1834). Андрей Васильевич Энгельгардт начал службу в 1802 г. в Санкт-Петербургском драгунском полку, а через два года, по личной просьбе свойственника (мужа двоюродной сестры) генерала Петра Ивановича Багратиона, был переведён в гвардейский егерский батальон. А. В. Энгельгардт был участником Ганноверского похода 1805–1806 гг. и Прусской кампании 1807 г., описав свои приключения на службе в «Памятных заметках русского офицера»¹⁵.

В сражении 24 мая 1807 г. при селении Лиомиттен Андрей Энгельгардт был тяжело ранен, и, несмотря на ампутацию ноги, не пожелал оставить службу, и вышел в отставку только в 1814 г. Во время Бородинского боя А. В. Энгельгардт, будучи старшим адъютантом П.И. Багратиона, «посылаем был в самые опаснейшие места с... приказаниями и развозил оные с отличными мужеством и быстротою». После смерти П. И. Багратиона А. В. Энгельгардт

¹² Поясной парадный портрет В. В. Энгельгардт выполнен неизвестным художником в 1800 г. (Х.-м., 74х100. СОМ 2294). Портрет опубликован в изданиях: М. И. Глинка и Смоленщина: альбом / авт.-сост. Н. В. Деверилина. Смоленск: Свиток, 2014. С. 100; *Асвариц М. Б.* Мальтийский мундир в России и Европе XVIII–XIX вв. = *Maltese uniforms in Russia and Europe in the 18th and 19th centuries*: монография. М.: Фонд «Русские витязи», 2021. С. 114..

¹³ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5374. 1831 г. Л. 1–2, 9–9 об.

¹⁴ Портреты семьи Энгельгардт в музее-усадьбе «Мураново», Московская область / авт. Т. Гончарова. М., 2012. С. 27. (Мураново принадлежало семейству одного из смоленских Энгельгардтов – Льву Николаевичу Энгельгардту (1766–1836)).

¹⁵ Памятные заметки русского офицера // Русский архив. 1895. Кн. 2. № 6. С. 200–216. Авторство установлено А.Л. Юргановым; см. изд.: *Юрганов А.Л.* «... Посылаем был в опаснейшие места...» // Советские архивы. 1987. № 6. С. 75–76.

состоял при генерале П. И. Коновнице. Во время заграничного похода был офицером по особым поручениям при М. Б. Барклае-де-Толли¹⁶.

Выйдя в отставку, А. В. Энгельгардт жил с семьей в Смоленске. На поясном портрете 1820 г. провинциальный художник А. Федотов изобразил его в мундире с наградами: орденом Святой Анны 2-й степени с алмазами, прусским орденом «За заслуги» (Pour le Merite), орденами Святого Георгия 4-го класса и Святого Владимира 3-й степени, двумя памятными медалями¹⁷.

В честь ещё одного героя 1812 года из рода Энгельгардтов две улицы Смоленска в XIX — первой трети XX в. носили название Энгельгардтовских: Большая (ныне Дзержинского) и Малая, которая находилась в районе стадиона «Спартак»¹⁸. Они были названы в честь Павла Ивановича Энгельгардта (1774–1812), подполковника в отставке, помещика сельца Дягилево Поречского уезда. П.И. Энгельгардт приходился двоюродным дядей вышеупомянутому Андрею Васильевичу Энгельгардту.

С вступлением наполеоновских войск в Смоленскую губернию Павел Иванович Энгельгардт защищал собственное и близлежащие имения от мародёров. За участие в партизанском движении помещик был арестован и по распоряжению оккупационных французских властей расстрелян 15 октября 1812 г. в Смоленске у крепостной стены у Молоховских ворот (ныне район площади Победы). Благодаря смоленскому историку, священнику Одигитриевской церкви Н. А. Мурзакевичу стало известно о геройском поведении Павла Ивановича Энгельгардта перед казнью¹⁹. Сцена расстрела П. И. Энгельгардта несколько раз воспроизводилась в живописных произведениях. Наибольшую известность получила гравюра И. В. Ческого с рисунка И. Иванова «Расстрел П. И. Энгельгардта» (1820)²⁰ (рис. 2). Гравюра хранится в собрании графики Смоленского музея-заповедника²¹.

3 сентября 1835 г. в Смоленске, по личному распоряжению Николая I, был открыт чугунный памятник, посвящённый П. И. Энгельгардту, с надписью:

¹⁶ Тихонова А. В. Род Энгельгардтов в истории России XVII–XX веков. Смоленск: СГПУ, 2001. С. 67, 361.

¹⁷ Федотов А. Парадный портрет А. В. Энгельгардта. 1820. Х.-м., 89х72. СОМ 7316. Имя художника установлено В. Ф. Платоновой (См.: Платонова В. Портрет обрёл имя автора // Рабочий путь. 1992. 28 июля. № 150. С. 3). Портрет был опубликован в изд.: М. И. Глинка и Смоленщина: альбом / авт.-сост. Н. В. Деверилина. Смоленск: Свиток, 2014. С. 101.

¹⁸ Иллюстрированный путеводитель по г. Смоленску. Составил В. И. Грачев. Смоленск, 1908. С. 51–52.

¹⁹ Впервые опублик. в кн.: Никифор Андрианович Мурзакевич – историк города Смоленска. СПб., 1877. С. 97–99. Публикация дополненная и исправленная по черновику оригинала (ОР РГБ. Ф. 402. К. 1. № 5) дана в кн.: «К чести России». Из частной переписки 1812 года / сост., авт. предисл. и примеч. М. Бойцов. М.: Современник, 1988. С.187–189.

²⁰ Подробный словарь русских гравированных портретов. Сост. Д. А. Ровинский. Издание с 700 фототипными портретами. СПб., 1888. Т.III. С. 2182–2183.

²¹ СМЗ НВ 10639/4.

Рис. 2. Расстрел П. И. Энгельгардта. Худ. И. В. Ческий
с рис. И. Иванова. Гравюра. 1820 г.

«Подполковнику Павлу Ивановичу Энгельгардту. Умершему в 1812 году. За верность и любовь. К царю и Отечеству»²². Это был первый исторический монумент в Смоленске²³. Смоленский музей-заповедник имеет несколько почтовых открыток начала XX в. с изображением этого памятника²⁴, который был убран в 1930-е гг.

Павел Иванович приходился двоюродным дядей Марии Григорьевне Энгельгардт (ок. 1800 – ?), ставшей женой генерала Фёдора Евстафьевича фон дер Рааб-Тилена. Её вещи второй половины 1820-х гг. (подвенечное платье²⁵,

²² Грачёв В. И. Двенадцатый год. Смоленск и его губерния в 1812 г. Юбилейное издание. Смоленск, 1912. С. 254; Энгельгардт Н.А. Давние эпизоды. IX. Смерть Павла Энгельгардта // Исторический вестник. 1911. Кн. 9. С. 899–900.

²³ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. СПб., 1839. Ч. III. С. 115–116; Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. М., 1859. Т. II. С. 401–402.

²⁴ Например, открытки почтовые: Смоленск, памятник Энгельгардту. Нач. XX в. (СОМ 13284/ 25; СОМ 13626/ 3; СОМ 14100/ 5; СОМ 14365/ 4; СОМ 14376/ 2; СОМ 14922/ 8; СОМ 14947/ 402–405, 407–408, 410; СОМ 15494/ 82; СОМ 16930; СМЗ КП 23660/ 4; СМЗ КП 27899/ 1; СМЗ КП 29585/ 8); Открытки почтовые. Смоленск, Молоховские ворота и памятник Энгельгардту. Нач. XX в. (СОМ 14947/ 115; СОМ 14947/ 109).

²⁵ Платье подвенечное М. Г. Энгельгардт из белой шёлковой кисеи, отделанное буфами белого атласа с букетами розовых роз и белых флёр-д-оранжей. 1820-е гг. (СОМ 4064).

шляпка со страусовым пером и плетёное кружево для отделки шляп²⁶), подаренные родственниками историко-этнографическому музею княгини М.К. Тенишевой в Смоленске²⁷, с успехом экспонировались на выставке «Приглашение на бал» в конце 1990-х – начале 2000-х гг. (рис. 3).

На этой же выставке был представлен акварельный портрет работы [И.]²⁸ Веркмейстера. На портрете 1847 г. изображена княгиня Екатерина Петровна Урусова, урождённая Энгельгардт (1817–1902), с детьми²⁹ (рис. 4). Екатерина Петровна приходилась троюродной сестрой Андрею Васильевичу Энгельгардту (1785–1834). Она была дочерью гвардии подпоручика, духовщинского уездного предводителя дворянства Петра Яковлевича Энгельгардта (1782 – не ранее 1860) и стала женой князя Михаила Александровича Урусова (1802–1883). В 1854–1856 гг. М.И. Урусов являлся генерал-губернатором Смоленской, Витебской и Могилёвской губерний.

В 2020 г., на выставке, посвящённой 100-летию Смоленской художественной галереи, экспонировался портрет ещё одной представительницы рода Энгельгардтов работы известного акварелиста П. Ф. Соколова. Было известно, что это изображение К. В. Энгельгардт из смоленского имения Климщина³⁰. Изучение творчества художника позволило датировать портрет периодом 1843–1847 гг.³¹, а знание родословной — предположить, что это Катерина (Екатерина) Васильевна Энгельгардт (1818–1902), в замужестве Ольхина, перед свадьбой. Екатерина Васильевна

Рис. 3. Подвенечное платье М. Г. Энгельгардт. 1820-е гг.

²⁶ СОМ 2376 и СОМ 532.

²⁷ Историко-этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Прибавление к общему каталогу. Смоленск. 1911. С. 38.

²⁸ Возможно, речь идёт о художнике Иосифе Веркмейстере (1821-1867), работавшем в России. — *Примеч. отв. ред.*

²⁹ Веркмейстер. Портрет Урусовой, урождённой Энгельгардт, с детьми Александром, Фёдором и Зинаидой. 1847. Бум., акв., 43,8x38 (СОМ 9644).

³⁰ Соколов П. Ф. Портрет К. В. Энгельгардт. Бум., акв. 25x19 (СОМ 704).

³¹ Чижова И. Б. Блистательный Петербург в портретах П.Ф. Соколова. Книга о Петре Федоровиче Соколове — родоначальнике акварельного портрета в России. СПб., 1999. С. 250, 136. Лотман Ю. М., Марченко Н. А., Павлова Е. В. Лица пушкинской эпохи в рисунках и акварелях. Камерный портрет первой половины девятнадцатого века. М., 2000. № 176. С. 418.

Энгельгардт также принадлежала к смоленской ветви рода и приходилась двоюродной племянницей уже упоминаемому Андрею Васильевичу Энгельгардту. Похожая девушка позировала П. Ф. Соколову и для «Портрета неизвестной с красной розой из семьи Энгельгардт» начала 1840-х гг., который ныне хранится в Государственном музее А. С. Пушкина.

История создания самого Смоленского музея-заповедника связана с именем одного из представителей рода Энгельгардтов — Александра Платоновича Энгельгардта (1845–1903), племянника автора «Писем из деревни», Александра Николаевича Энгельгардта, и дальнего родственника Павла Ивановича Энгельгардта (рис. 5).

Александр Платонович Энгельгардт был избран горожанами почётным гражданином города Смоленска. В течение 12 лет (1878–1890) он занимал выборную должность смоленского городского головы и в 1888 г. предоставил организующемуся городскому историко-археологическому музею помещение в здании городской Думы³². Александр Платонович стал одним из первых дарителей музея, пожертвовав ему реликвии рода Реадов, поскольку жена А. П. Энгельгардта была последней представительницей этого рода, имевшего английские корни. Дарственная музею и портрет Александра Платоновича Энгельгардта хранятся в фондах музея³³, а предметы Реадов экспонируются в зале исторического музея, посвящённом первой половине XIX в.

Дальнейшая карьера Александра Платоновича развивалась успешно:

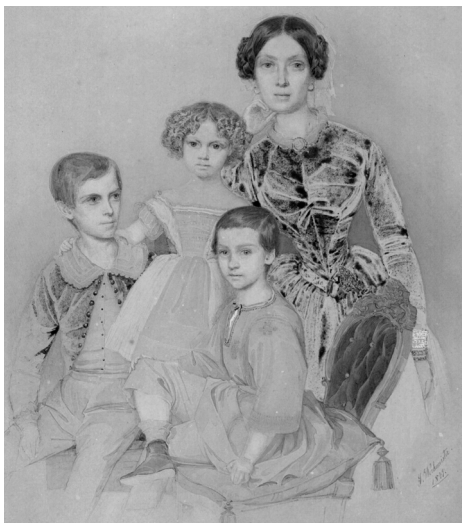

Рис. 4. Портрет Е.П. Урусовой, урождённой Энгельгардт с детьми Александром, Фёдором и Зинаидой.
Худ. [И.] Веркмейстер. 1847 г.

³² Грачёв В. И. Краткий каталог предметов древностей Смоленского городского историко-археологического музея. Смоленск, 1908. С. 197, 198, 200, 31–33.

³³ Отношение смоленского городского головы А. П. Энгельгардта в Смоленский исторический музей от 3 апреля 1889 г. (СОМ 8536); Фотопортрет А. П. Энгельгардта. 1890. Бум., фотопечать, 51x39 (СМЗ НВ 10633). Фото опубликовано в юбилейном буклете, посвящённом истории музея: Смоленская кладовая древностей. Смоленский городской историко-археологический музей (1888–1917) / авт. текста Н. Е. Волосенкова, ред. Л. А. Минкина. Смоленск, 2018. С. 4.

он был казанским вице-губернатором (1890–1893), архангельским губернатором (1893–1901), саратовским губернатором (1901–1903), товарищем министра земледелия и государственных имуществ (1903). При этом на каждом посту он проявлял себя как талантливый организатор и руководитель. Архангельск и Саратов избрали его в свои почётные граждане³⁴. Сохранился дом А. П. Энгельгардта в Смоленске, построенный в стиле необарокко в 1878–1879 гг. Ныне это здание — Дворец торжественных обрядов — является украшением исторического центра Смоленска³⁵. Фотографии дома Энгельгардта разных лет также имеются в собрании музея-заповедника³⁶.

Из коллекции документов, имеющих отношение в Энгельгардтам, большой интерес для исследования имеют рукописи Н. Туркестанова: «Смоленский губернский служебник» 1887 г.³⁷ и «Родословные примечания к Смоленскому губернскому служебнику» 1888 г.³⁸.

Пример изучения генеалогии конкретного дворянского рода убеждает, что знание родословной не только позволяет музейщикам правильно провести атрибуцию и презентовать предметы, принадлежавшие представителям конкретной дворянской семьи, но и поддерживать связи с другими музеями, которые хранят реликвии, владельцами которых были члены той же фамилии.

Рис. 5. Фотопортрет А. П. Энгельгардта

³⁴ Днепровский вестник. 1903. 2 декабря (№ 99). С. 2.

³⁵ Архитектурные памятники Смоленской области. Смоленск, 1989. Т. 1. С. 93–94.

³⁶ СОМ 20809/ 2, СМЗ НВ 2499/ 11, СМЗ НВ 2631/ 17, СМЗ НВ 5774/ 72, СМЗ НВ 13880/ 16, СОМ 17082/ 19.

³⁷ Туркестанов Н. Смоленский губернский служебник. Рукопись <1887 г.> (СОМ 9860).

³⁸ Туркестанов Н. Родословные примечания к Смоленскому губернскому служебнику. Рукопись <1888 г.> (СОМ 9879).

КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ В СОБРАНИИ
ВЫБОРГСКОГО ОБЪЕДИНЁННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
ИЗ СЕМЬИ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ, СТАРОЖИЛА И ДОЛГОЖИТЕЛЬНИЦЫ
ВЫБОРГА М. А. НИКИТИНОЙ

Так случается, что человек, связавший свою судьбу с музейной профессией, зачастую начинает смотреть совсем другими глазами на окружающие его предметы и события. Музейный предмет может не обладать высокой материальной ценностью, но при этом быть «говорящим». Он может быть типичным, но при этом отражать дух своего времени. А может быть иллюстрацией личного участия человека в истории города. Зачастую в музейных экспозициях и на выставках большой отклик посетителей находят именно типичные предметы, увидев которые, практически каждый может сказать, что такая салфетка «была у моей бабушки», такой игрушкой «я играл в детстве», а такие очки «носил мой дед». Таким образом, «предметы и коллекции могут обладать разными смыслами и ценностями для различных групп и отдельных людей»¹.

Свою коллекцию предметов Мария Александровна Никитина передавала в музей в несколько этапов и в разные годы. Первое поступление произошло в 1974 г., а последнее — в 2021 г. При постановке музейного предмета на учёт значимой информацией является история его бытования, т. к. она зачастую оказывается решающей для определения его музейной ценности. Однако, история музейных предметов рассматриваемой коллекции неразрывно связана с судьбой их бывшей владелицы. В данной статье сделан акцент на тех предметах, которые, с одной стороны, фиксируют историю жизни Марии Александровны, а, с другой, наиболее эмоционально окрашены в контексте её личного жизненного опыта. Артефакты сопровождаются историей бытования, основанной на легенде, приложенной к документации при их поступлении, и дополнены личными воспоминаниями Марии Александровны².

¹ Ван Мени П., Мейер – ван Мени Л. Новые тренды в музеологии / Пер. с англ. В. Г. Ананьева. М.: Перспектива, 2021. С. 29.

² Аудиозапись с краткой расшифровкой интервью // Научный архив Выборгского объединенного музея-заповедника.

Как отмечает в своей статье Д. А. Баранов, «сосредоточение внимания исследователя именно на уникальности траектории “жизненного пути” предмета и составляет специфику антропологического подхода в изучении предметного мира»³. Такую уникальность усиливают комментарии, воспоминания и эмоции, которыми поделилась Мария Александровна во время бесед с нею.

Мария Александровна Никитина (в девичестве Букина) — родом из деревни Сутоко-Рядок Новгородской области. Оказавшись, волею судеб, в Выборге, она сохранила вещи начала XX в., связанные с её родителями. Эти семейные реликвии стали экспонатами выставки «Сельское хозяйство Выборгского района», открывшейся в 1972 г. в Выборгском краеведческом музее. Автором-разработчиком тематики и экспозиции, посвящённой истории и состоянию сельскохозяйственной отрасли того периода, являлась научный сотрудник музея Валентина Васильевна Камрыш. Ей Мария Александровна передала семейные вещи, отражающие страничку своей биографии и дополняющие переселенческую историю послевоенного населения Выборга, которое налаживало мирную жизнь на вновь присоединенных к СССР территориях после 1944 г. Переселенцы прибывали из разных уголков Советского Союза, привозя с собой предметы и традиции бытового уклада из своих родных мест. Этнографические вещи из семьи Марии Александровны длительное время экспонировались в музее, иллюстрируя быт новгородских переселенцев.

Уже после завершения работы выставки в 1983 г., понимая, что семейные предметы домашней утвари и обихода чрезвычайно интересны для истории края, Мария Александровна передала их в собрание музея. Эта группа предметов датируется периодом от начала до середины XX в.; все они привезены из Боровичского района Новгородской области, где жила её мать Е.С. Букина и отец А.П. Букин. Это керамическая посуда: 2 горшка, рукомойник и чаша — глиняные изделия, которые занимали в деревенском быту значимое место. Глиняный рукомойник⁴ Мария Александровна помнит в своей семье с самого раннего детства и отмечает, что у него было очень удобное рыльце для слива воды (рис. 1). Чаша глиняная⁵ была куплена родителями в начале XX в. на заезжей ярмарке в деревне Сутока-Рядок и предназначалась для розлива супа. Часть семейных вещей использовались для конкретных хозяйственных задач, а небольшой глиняный горшок⁶, приобретённый на той же ярмарке, был многофункционален и помимо прочего использовался в качестве меди-

³ Баранов Д. А. Об этнографическом измерении материальности // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 41.

⁴ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3195/1.

⁵ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3912.

⁶ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3911.

цинской банки. Мама Марии Александровны часто применяла его для лечения при болях в брюшной полости, и, по воспоминаниям, способ такого лечения был прост и при этом эффективен.

Кухонная утварь представлена также чугуном⁷ и мутовкой⁸. Последнюю сделал отец Марии Александровны в начале XX в., а пользовалась мутовкой её мать для взбивания пюре с молоком, замеса теста и масла. С памятью об отце связана форма для выпечки хлеба, которую Букин сам изготовил в начале XX в. Следующие предметы также связаны с воспоминаниями об отце — это боёк от сапожного молотка⁹ и молоток¹⁰. Александр Петрович был сапожником, сам изготовлял обувные колодки, шил сапоги и другую обувь из коровьей кожи. Перебирая воспоминания, связанные с семейными реликвиями, в рассказе Марии Александровны оживают бытовые житейские картинки и тёплые образы родительского дома тех далёких лет. Таким образом, перечисленные выше утилитарные предметы являются стойкими носителями памяти об ушедших родителях и давно приобрели для их владельца символическое значение.

Рис. 1. Рукомойник глиняный. Новгородская обл. Нач. XX в.

Ряд предметов связаны и с родительским домом, и с личным трудовым опытом Марии Александровны. Так, серп¹¹ для уборки ржи и пшеницы она использовала вначале на поле своей семьи, а впоследствии на колхозных полях. Подзор для кровати¹² Мария Александровна связала крючком сама, но он также ассоциируется в памяти с родительским местом жительства, поскольку был создан, когда она ещё проживала в деревне Сутока-Рядок. Про себя она с гордостью подмечает, что сама вышивала, вязала и была рукодельницей.

В начале Великой Отечественной войны 15-летняя Маша Букина вынуждена была бросить школу и работать на торфяных разработках, откуда она

⁷ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3195/3.

⁸ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3913.

⁹ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3195/6.

¹⁰ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3195/7.

¹¹ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-3195/4. Серп.

¹² Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-4272. Подзор для кровати.

сбежала, рискуя оказаться в тюрьме за нарушение трудовой дисциплины в военное время. Ей посчастливилось миновать этой участи, попав на фронт в механизированный прачечный отряд 23 действующей армии, сражавшейся на Волховском и Ленинградских фронтах. Вместе с отрядом она оказалась в Выборге в июне 1944 г. во время Выборгской наступательной операции. Несмотря на то, что город был очень сильно разрушен, Мария Александровна полюбила его с первого взгляда и решила остаться в нём навсегда. Часть предметов привезены Марией Александровной со своей родины в Выборг сразу после окончания войны, а часть уже после смерти родителей. Так, в 1984 г. она привезла в Выборг лампаду¹³, которая располагалась в красном углу перед иконами и зажигалась её матерью на церковные праздники.

Мария Александровна пришла на работу в Выборгский краеведческий музей 2 июня 1970 г. и была бессменным смотрителем экспозиции «Наш край в годы Второй мировой войны» на протяжении 25 лет. В начале 1990-х гг. в музее организовывалась выставка «Коллекции служат людям», и для неё Мария Александровна передала 10 памятных монет¹⁴, выпущенных с 1986 по 1990 г. Ленинградским и Московским монетными дворами. После работы выставки монеты были переданы ею в музей и дополнили его нумизматическое собрание.

Следующий предмет может послужить свидетельством жизненной и профессиональной активности своей хозяйки и отражением духа времени определённого периода в истории Советского Союза. С 1931 по 1991 гг. в стране действовала единая система «спортивно-патриотического воспитания молодёжи», которая «охватывала население в возрасте от 10 до 60 лет»¹⁵. Всего было пять ступеней. Пятая ступень называлась «Бодрость и здоровье» и была направлена на сохранение крепкого здоровья и творческой активности мужчин 40-60 лет и женщин 35-55 лет. В годы директорства в Выборгском краеведческом музее Петра Фёдоровича Ладанова сотрудники активно участвовали в различных мероприятиях, в т. ч. спартакиадах, за что нередко получали грамоты и награды (рис. 2). В 1972 г. этот знак «Готов к труду и обороне СССР» V ступени¹⁶ был вручён за активную деятельность сотрудникам музея, в т. ч. смотрителю М. А. Никитиной, который она впоследствии передала в коллекцию музея (рис. 3).

Мария Александровна до сих пор бережно хранит фотографии с гостями

¹³ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-4271. Лампада.

¹⁴ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-6059/1-10. Монета памятная.

¹⁵ Овчинников Ю.Д. История ГТО в знаках и символах // Наука и современность». № 1 (1). 2014. С. 133.

¹⁶ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-2979.

музея и о каждой из них может рассказать: при каких обстоятельствах сделана фотография, откуда приехал посетитель и какими вопросами интересовался. Все фотографии аккуратно подписаны её рукой. Посетители музея, как правило, ограничены во времени, тем отрадней, что находилась минутка для того, чтобы написать несколько благодарных строчек в Книге отзывов о сотрудниках, которые постарались сделать это время максимально полезным и приятным. Часто гости, посетившие Краеведческий музей, присылали М. А. Никитиной письма, а некоторые дарили во время посещения маленькие сувениры. Так, в нумизматическую коллекцию музея от харьковчанина попал купон 5 карбованцев образца 1992 г., а в 1995 г. посетители из Финляндии, члены общины Лингуловского монастыря, подарили открытки¹⁷. Мария Александровна до сих пор хранит тетрадь с бережно переписанными строчками из Книги отзывов.

В коллекции предметов, переданных в фонды Марией Александровной, есть её личные вещи. Обувь, купленная в магазинах Выборга в 1950-е гг. (миниатюрного размера туфли¹⁸ и галоши¹⁹ для этих туфель). Глядя на них, в памяти Марии Александровны всплывают воспоминания о занятиях в кружке «Бальные танцы» во Дворце культуры г. Выборга. По воспоминаниям, на занятия ходили 4 пары; там же она познакомилась со своей подругой Клавушкой. Приходили на танцы, переобувались в сменную обувь и скользили по паркету под звуки оркестра. До чего же всё было красиво! Потом они с Клавушкой перешли заниматься в Дом офицеров. Солдат туда не пускали, танцевать ходил только офицерский состав. Так маленькие чёрные лаковые туфельки всколыхнули череду воспоминаний о девичьей поре в жизни своей хозяйки и раскрасились её личными переживаниями.

Рис. 2. М.А. Никитина и П.Ф. Ладанов. Фото 1979 г.

¹⁷ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-7776/1-6.

¹⁸ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-6293.

¹⁹ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-6294.

Из 128 предметов, оказавшихся в коллекции музея, 74 единицы — это различные документы. Одни связаны с тем, что Мария Александровна является ветераном Великой Отечественной войны, другие — с работой в музее (грамоты, дипломы, приглашения, поздравления и т. п.). Во время беседы она сопровождает эти предметы довольно скромными комментариями, хотя воспоминаниями о событиях своей жизни в годы войны и периоде работы в должности смотрителя она всегда делится очень охотно и эмоционально.

Ещё одну группу составляют предметы, которые связаны с супругом Марии Александровны, Григорием Александровичем, вспоминая о котором она нежно называет его «мой дорогой». Мария и Григорий поженились в Выборге в 1958 г. Григорий Александрович работал электриком в СМУ, затем на заводе «Электроинструмент». По настоянию жены, он заочно получил высшее образование в Политехническом институте в Выборге, после чего продолжил трудовую деятельность ведущим конструктором на Приборостроительном заводе, а затем долгое время работал на предприятии СКТБ «ГАЛС». Пара прожила в согласии долгие годы, вплоть до ухода из жизни Григория Александровича в 2013 г.

В музейную коллекцию попали типовые предметы, приобретённые в магазинах Выборга и бытовавшие в выборгской семье, но для владельца они связаны с личными переживаниями. В семье была добрая традиция: на праздники муж обязательно поздравлял жену, вручая флакон духов²⁰ и сопровождая подарок несколькими строчками собственного сочинения. Ещё одной семейной традицией у супругов было прослушивание по выходным музыкальных пластинок²¹ на проигрывателе «Daugava». Две пластинки оказались в музейном собрании и, глядя на них, у Марии Александровны опять всплывают воспоминания о том, как иногда они дома танцевали. Благодаря заботам супругов долгое время содержался в порядке и был поставлен на учёт памятник советским воинам, погибшим в концлагере близ посёлка Машиновка.

Предметы, переданные Марией Александровной в собрание музея и

Рис. 3. Знак «Готов к труду и обороне СССР» V степени, 1972 г. Награда М.А. Никитиной

²⁰ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-14680, ВКМ КП-14682.

²¹ Из собрания Выборгского объединенного музея-заповедника. ВКМ КП-8040/35-36.

распределившиеся на хранение по разным коллекциям, «собираются» в единое целое во время беседы с их бывшей владелицей. Судьба Марии Александровны может иллюстрировать судьбу участницы Великой Отечественной войны, переселенки, музейного работника, любимой супруги и долгожительницы города Выборга, которой в 2022 г. исполнилось 96 лет.

Данная персональная коллекция состоит из 128 предметов. У всех этих предметов есть объединяющая страничка в их судьбе, о которой Д. А. Баранов писал: «Попадание вещи в музей и продолжение её биографии в музейном статусе можно рассматривать не как что-то исключительное и противоестественное, а как пусть альтернативный, но вполне естественный жизненный путь вещи.»²². При рассмотрении судьбы предметов из данной коллекции и перспектив их экспонирования можно утверждать, что все они, с одной стороны, могут служить отражением личной истории и судьбы своей владелицы, а, с другой стороны, иллюстрировать быт переселенцев, советский быт и общественную жизнь жительницы Выборга.

«Стыковка музейных артефактов с воспоминаниями и культурными историями зрителей порождает опыт, открытый и непредсказуемый в каждом конкретном случае»²³. Дополняя предметный ряд данной коллекции личными нарративами Марии Александровны, появляется возможность воспринимать экспонаты не только с позиций исследователя, экспозиционера и посетителя музея, но и с позиции их бывшей владелицы. «До недавнего времени эмоции почти не становились объектом научного исследования; историки в своём профессиональном погружении в исследование подозрительно относились к эмоциям как особому рода модальности»²⁴, без которых, однако, трудно создать наиболее полную картину восприятия коллекции. Дополнения, сделанные во время интервью, точнее раскрывают и наполняют историю музейных предметов, оказавшихся в фондовом собрании музея, и биографию их бывшей владелицы.

Литература

1. *Байбурин А. К.* Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63-88.

²² *Баранов Д. А.* Ук. соч. С. 50.

²³ *Гароян Ч. Р.* (2020/2001) Перформативный музей / пер. с англ. А. Шестакова // The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры, 01: 28-47. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.004. С. 37.

²⁴ *Ван Мени П., Мейер – ван Мени Л.* Ук. соч. С. 45.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА ПРИМЕРЕ АРХИВА Д. А. КОРСАКОВА

По мере развития исторической науки росла роль источников, а вместе с тем — потребность в повышении их информационной отдачи. В настоящее время данная проблема лишь усугубилась. Решение состоит либо в вовлечении в научный оборот новых, ранее неисследованных источников, либо в повышении информационной отдачи уже известных. Поэтому извлечение скрытой информации из уже известных источников более актуально, чем открытие новых, ещё неизвестных науке комплексов, поскольку сегодня это довольно редкое явление. В свете этого большое значение приобретает изучение истории персональных коллекций. К числу важных сторон их изучения можно отнести: исследование причин, которые побудили фондообразователя к сбору своих документов и составлению коллекции, выявление приёмов формирования личных архивов и методов их комплектования, организации документов внутри архива, его научного описания и использования. Необходимо изучение архива целиком, в комплексе, учитывая методику его составления, составные части, а также судьбу архива¹.

В Национальном музее Республики Татарстан (далее — НМ РТ), главном музейном хранилище республики, в письменном фонде (который находится на втором месте по численности музейных единиц после археологического) преобладающую часть составляют письменные источники личного происхождения. В собрании письменных источников хранится более 300 личных коллекций деятелей науки, культуры, политики, героев труда, участников революций и войн. Среди них выделяется архив профессора Д. А. Корсакова. Он представляет значительный интерес прежде всего из-за личности самого фондообразователя. Изучение документов личного архива историка вызывает необходимость знакомства с ним. Знание творческой биографии учёного помогает выяснить причины появления различных документов в его архиве, мотивы, побудившие сохранить автографы работ, определить их дальнейшую судьбу².

¹ Филькина Е. Ю. Личные архивы историков-коллекционеров второй половины XIX в. Система их описания и пути реконструкции (на примере архива Барсуковых). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1984. С. 3.

² Шумейко М. Ф. Из истории выявления и собирания документов революционного движения в России во второй половине XIX—начале XX вв. Дисс. канд. ист. наук. М., 1980. С. 41.

Профессор Казанского университета Дмитрий Александрович Корсаков (1843–1919) — специалист по отечественной истории, автор нескольких крупных монографий, десятков статей и рецензий, наставник многих учёных, внесший заметный вклад в российскую историческую науку второй половины XIX – начала XX в. (рис. 1).

Сфера его научных интересов была довольно широка. Это русская история XII–XVIII вв., источниковедение (отечественные и зарубежные источники по истории Московского государства XVI в.), русская историография XVII–XIX вв., генеалогия (супруги Корсаковы собрали достаточно большую коллекцию дворянских родословных — 98 фамилий), археология. В разное время Д. А. Корсаков был хранителем соединённого Кабинета этнографии, древностей и изящных искусств Казанского университета, директором Музея отечествоведения университета. Также он состоял членом многих научных обществ и учёных архивных комиссий, участвовал в научных конференциях и съездах, посещал с научными целями за границу, читал публичные лекции об истории Казанского края. Корсаков — автор статей о русских деятелях XVIII в. (А. П. Волынском, В. Н. Татищеве, Долгоруких и др.), позднее включённых в сборник «Из жизни русских деятелей XVIII века. Историко-биографические очерки» (Казань, 1891), и других работ³. В немалой степени с именем Корсакова связано становление и развитие «Учёных записок» Казанского университета по историко-филологическому факультету, редактором которых он был долгие годы. Он сумел превратить их в серьёзное научное издание, много сделавшее для поднятия авторитета исследователей-гуманитариев университета как в России, так и за рубежом⁴.

После чествования 50-летия учёно-литературной деятельности в 1912 г., Д. А. Корсаков прекратил преподавание в университете, посвятив всё своё время разбору архива К. Д. Кавелина и своих бумаг, и через три года всё было

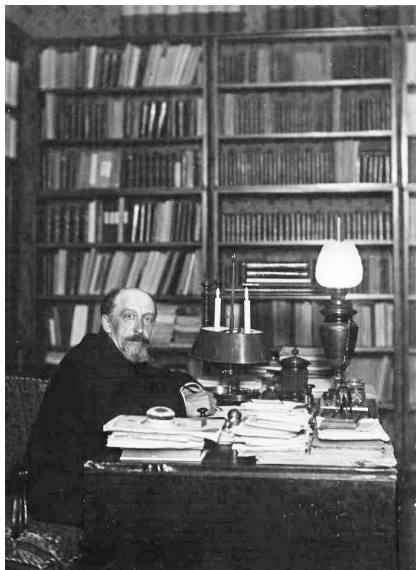

Рис. 1. Д.А. Корсаков. Фото нач. XX в.

³ Родюкова М. В. Письма Д. А. и В. Д. Корсаковых к Л. Б. Модзалевскому // Ежегодник Рукописного отдела на 1996 год: Борис Львович Модзалевский. Материалы к биографии / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 390.

⁴ Мухамедеев А. И. Дмитрий Александрович Корсаков, 1843–1919. Казань, 2002. С. 12.

приведено в полный порядок. Но 1917 год внёс свои коррективы. Национализация, последовавшая после Октябрьской революции, нанесла огромный ущерб частновладельческим архивам. Сотрудники земельных комитетов составляли описи национализированного инвентаря, культурных ценностей, но уровень этих описей оставлял желать лучшего. Архивы в описях земельных органов не упоминаются, т. к. ценности для них не представляли, более того, мешали, передавать их было некуда. С целью освобождения помещений большинства усадебных архивов сознательно уничтожалось как совершенно ненужный хлам. В итоге были безвозвратно утеряны значительные архивные ценности⁵.

Примерно такая же судьба постигла личный архив Д. А. Корсакова и богатое собрание рукописей и книг. Они в значительной степени пострадали вследствие разграбления и сожжения родовой усадьбы в Арышхазде. Как вспоминала впоследствии Варвара Дмитриевна, жена профессора: «В начале декабря 1917 г. всё, что было в моём кабинете, крестьяне “дозволили” взять, и таким образом, лично мой архив и две коробки со столбцами находятся у меня. Бумаги Дмитрия Александровича, к сожалению, попали в один из ящиков, поставленных в Университетский архив, а затем перевезённых в Дворянское собрание. Несколько раз их вынимали, перекладывали, перевозили и, в конце концов, часть их растерялась»⁶. Крах государства, столь много значившего для учёного, соединился с потерей библиотеки и коллекций, собиравшихся всю жизнь. В итоге, всё, что уцелело, было рассеяно в 1917–1929 гг.⁷. Разрозненные части этого собрания можно обнаружить во многих архивохранилищах страны⁸. Таким образом, в Национальный музей Республики Татарстан попала одна из них, в основном, эпистолярная часть.

Появление этого архива в музее представляет собой одну из загадок, причём это не единичный пример⁹. Музейное предание связывает его с В. В. Егеревым, заслуженным деятелем науки и техники Татарской АССР,

⁵ *Житин Р. М.* Вотчинные архивы в усадьбах тамбовских помещиков: национализация документального наследия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 181. С. 151.

⁶ *Родюкова М. В.* Письма Д. А. и В. Д. Корсаковых к Л. Б. Модзалевскому // Ежегодник Рукописного отдела на 1996 год: Борис Львович Модзалевский. Материалы к биографии / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом) / отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 393.

⁷ *Зимина В. Г.* Архив Кавелиных // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1978. Вып. 39. С. 5-45.

⁸ Это РГАДА (Российский государственный архив древних актов), ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ЦГАЛИ СПб (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга), РГИА (Российский государственный исторический архив), ОПИ ГИМ (Отдел писем Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета) и др.

⁹ Почти детективную историю представляет появление в музее коллекции В. М. Флоринского. Подробнее см.: *Дьяконов В. М.* Поиски, встречи, находки. Казань, 1977. С. 103-104; *Ястребов Е. С.* Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 122-125.

архитектором и краеведом, учёным, внёсшим весомый вклад в исследование и популяризацию казанской архитектуры и искусства. Он был одним из первых советских библиофилов Казани, обладателем крупнейшего собрания книг и древнерусских рукописей. Существует версия, что Егерев купил архив на толкучем рынке на улице Профсоюзной, продававшийся как ненужный хлам, но документальных подтверждений этому нет. Единственное, что мы имеем, — это запись в книге поступлений от 4 ноября 1968 г., в которой нет никаких упоминаний о принадлежности коллекционеру: «Инв. № 123666. Коллекция профессора КУ Корсакова Д. А. Из старых поступлений. 3500 писем.»¹⁰.

Правда, есть определённые моменты, позволяющие говорить, что эти письма действительно побывали частью коллекции Егерева. Во-первых, год спустя, после записи в книге поступлений, вдова Егерева Софья Алексеевна сдала большое количество предметов музейного значения: документов, фотографий, печатной продукции, и среди них есть фото, на обороте которого написано: «Архив Корсакова сдала вдова Егерева, после его смерти»¹¹. Кем было это написано, на основе какого документа — это остаётся неизвестным. Во-вторых, В. М. Дьяконов в своей книге упоминает, что С. А. Егерев «передала в дар музею очень интересный архив Корсакова — более 500 писем деятелей науки и культуры конца прошлого века...»¹². Правда, есть некоторое расхождение в количестве, но это единственное подтверждение принадлежности к коллекции В. В. Егерева. В-третьих, в фонде № 466 Российской государственной библиотеки хранятся рукописные книги из собрания Егерева, где можно встретить и документы, принадлежавшие семейству Яньковых-Благово (к которому относилась жена Д. А. Корсакова — Варвара Дмитриевна)¹³. А в архиве, хранящемся в музее, обнаруживается большое количество писем и прочих записей этого же семейства, что наводит на мысль о некогда едином комплексе, впоследствии искусственно и не совсем удачно разделённого. И если известно, что московская часть находилась в коллекции Егерева, то же можно предположить и о казанской, а, следовательно, и обо всём архиве Корсакова.

Личный архив коллекционера может включать не только документы личного происхождения, но и собранные фондообразователем, поскольку он обычно активно собирает письменные источники, и особенности коллекции объясняются характером его научных интересов. Но поскольку в НМ РТ

¹⁰ Книга поступлений письменных источников НМ РТ. Т. 9. Л. 200.

¹¹ НМ РТ. ОИДИ. Коллекция В.В. Егерев. КППи-124076/181.

¹² Дьяконов В. М. Поиски, встречи, находки. Казань, 1977. С. 94.

¹³ РГБ ОР. Ф. 466. Оп. 1. Собрание рукописных книг В. В. Егерев / Сост. Кобрин В.Б. М., 1963. С. 12-13.

Рис. 2. Материалы архива Д. А. Корсакова

хранится, главным образом, эпистолярная часть архива Корсакова, о других письменных источниках, за исключением нескольких рукописей, говорить не приходится (рис. 2).

Для писем характерен ряд особенностей: отсутствуют закономерности размещения информации в документах; информационное наполнение документов произвольное; содержание документов носит личный характер; документы могут иметь не полную атрибуцию (могут отсутствовать даты, подписи)¹⁴.

Основную часть архива составляют письма Корсакова родителям А. Л. и С. Д. Корсаковым, их письма ему. Эпистолярии матери, С. Д. Корсаковой можно разделить на два блока: первый — за 1843–1851 гг., второй — за 1873–1879 гг. Затем — письма родственников, в первую очередь, К. Д. Кавелина, известного учёного и общественного деятеля, дяди Д. А. Корсакова. Поскольку Дмитрий Александрович много внимания уделял собиранию, изданию и комментированию его трудов, результатом чего стало четырехтомное собрание сочинений, до сих пор остающееся полным и научно выверенным сводом работ, то в архиве хранятся письма К. Д. Кавелина к

¹⁴ Вьюрина О.В. Проблемы комплектования архивов документами личного происхождения. Специфика описания фондов личного происхождения в Государственном архиве Новосибирской области, 24-25 февр. 2011 г. // Новосибирский архивный вестник. 2011. № 34. С. 309.

другим лицам и прочие документы, специально собранные и сохранённые племянником. Также есть письма родственников, отца Леонида, П. А. Брюллова и В. П. Брюллова.

Второй крупный блок — переписка жены Д. А. Корсакова Варвары Дмитриевны (в девичестве Благово), исполнявшей секретарские обязанности, увлекавшейся исторической наукой (публикацией документов, справочных материалов, статей в библиографических словарях). Сюда же можно отнести уже упоминавшиеся письма Яньковых, рукописи Дмитрия Благово (отца Варвары Дмитриевны) — автора «Записок бабушки», письма ему от широкого круга лиц, когда он стал архимандритом Пименом и жил в Риме.

Ещё один блок составляет переписка семейства Буличей. Данные письма представляют собой определённую загадку. Николай Никитич Булич — профессор Казанского университета, побывавший на посту ректора, историк русской литературы, заслуженно называемый первым историографом этого учебного заведения (его перу принадлежит двухтомник «Из первых лет университета»). У Булича были не только служебные, но и дружеские отношения с Корсаковым, поэтому письма к нему не вызывают вопросов. Но эпистолярии его братьев, отца, племянников, наконец, письма к последним, некоторые из которых датированы 1920-ми годами — всё это опять наводит на мысль о другом фондообразователе, который и пополнил архив Корсакова своими приобретениями. Этим же можно объяснить наличие большого количества писем, адресованных Н. Н. Фирсову, профессору русской истории Казанского университета (почти 70 отправителей), большинство из которых также датировано 1920-ми гг. А также некоторых писем, которые написаны лицами, ни родственно, ни временными рамками не имеющих отношения к Д.А. Корсакову, не говоря об адресатах (их около 30).

Возвращаясь к переписке Д. А. Корсакова, следует заметить, что она проявляет круг связей учёного. Это письма университетских профессоров Е. В. Адамыюка, А. И. Александрова, Д. В. Айналлова, Д.Ф. Беляева, Н. П. Загоскина, Ф.Г. Мищенко, А.М. Миронова, М.М. Хвостова и др. Также письма крупных учёных-историков А. Н. Пыпина, К. Н. Бестужева-Рюмина, В. И. Герье, М. М. Стасюлевича, В.О. Ключевского, Д. Д. Багалея, В. Б. Антоновича, И. В. Лучицкого, А. П. и Н. П. Барсуковыми, в т. ч. иностранных: Альфреда Рамбо, Л. Леже и др. Как у любого историка, у Корсакова были налажены связи с редакторами научных журналов: К.К. Арсеньевым («Вестник Европы»), П. И. Бартеневым («Русский архив»), С. П. Мельгуновым («Голос минувшего»), Н. Н. Сергиевским («Наша старина»), И.С. Симоновым («Педагогический сборник»), С. Н. Шубинским («Исторический вестник»). Есть письма и министра просвещения И. Д. Делянова, обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, и др.

По архиву Корсакова, хранящемуся в НМ РТ, можно сказать, что корреспондентами историка были 460 человек. Самая многочисленная группа после родственников — это историки. Наиболее интенсивной была переписка с С. Н. Шубинским, редактором «Исторического Вестника» (123 ед.) и с А. И. Александровым, филологом, профессором Казанского университета, впоследствии церковным деятелем (104 ед.). Активной была переписка с Н. Я. Агафоновым, местным краеведом, библиографом (70 ед.) и Д. Ф. Беляевым, профессором историко-филологического факультета Казанского университета (65 ед.).

Таким образом, архив Д. А. Корсакова хранящийся в Национальном музее Республики Татарстан, — это лишь часть того огромного собрания, которое в силу разных обстоятельств не было сохранено в едином состоянии. Благодаря неизвестному коллекционеру, возможно В.В. Егереву, оно было сохранено и увеличено дополнительным материалом. Хотя единство текстуального и коллекционного наследия Д. А. Корсакова нарушено, даже в таком состоянии архив дает представление о тех контактах, о том коммуникативном поле, которое было создано учёным в течение жизни. Полнота всей картины требует дальнейших исследований.

КЕЙСЫ ИЗ МУЗЕЕВ

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА — ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ЛЫТКАРИНЦЕВ

Прошло уже более 80 лет с начала Великой Отечественной войны. Всё дальше уходит от нас героическая страница истории нашей Родины. О тех событиях мы узнаём из документов, военных хроник, исторических трудов и мемуаров, фильмов, книг и рассказов очевидцев. Но, пожалуй, самыми пронзительными и правдивыми свидетельствами тех лет являются фронтовые письма, в которых запечатлена летопись событий. Письма-треугольники до сих пор бережно хранятся во многих семьях и передаются как реликвии следующим поколениям. Проникновенные строки передают атмосферу, чувства и переживания тех, кто писал их в редкие минуты затишья между боями (рис. 1).

Накануне войны в подмосковном Лыткарино проживало 6400 человек. Практически вся мужская часть населения отправилась на фронт, обещав

Рис. 1. Фронтовые письма из собрания музея

своим близким держать с ними связь по мере возможности. Оставшиеся лыткаринцы тяжёлым трудом ковали победу в тылу.

Годы Великой Отечественной войны для жителей Лыткарино, как и для всего советского народа, были периодом испытаний. За Родину отдали свои жизни 435 лыткаринцев. Их имена высечены на памятных табличках у подножия памятника «Звезда израненная», установленного в Лыткарино к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне в 1985 г.

В основном фонде Лыткаринского историко-краеведческого музея хранятся предметы, фотографии, награды, личные вещи и документы лыткаринцев — участников войны. Более 70 фронтовых писем, дневники и мемуары передали родственники на хранение в музей. Их авторами являются лыткаринские жители, работники Завода зеркальных отражателей и самые юные бойцы — выпускники Лыткаринской средней школы. Некоторые письма выпускников, написанные с фронта учителям, хранятся в комнате Боевой Славы МОУ «Гимназия № 1».

За прошедшие десятилетия выцвели чернила, поблекла типографская краска на почтовых открытках, обветшала старая бумага. Накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне было решено объединить архивы обоих учреждений для сохранения и передачи ценных документов будущим поколениям. Сотрудниками музея была проведена большая и важная исследовательская работа по их идентификации и оцифровке. Были расшифрованы все письма, даже самые ветхие и нечитаемые, а гимназисты смогли изучить их и озвучить. Благодаря проделанной работе музейный фонд пополнился цифровыми копиями писем, новыми сведениями и документами участников войны.

Результатом совместной работы стало создание в Лыткаринском музее выставки «Фронтовые письма — живая память лыткаринцев». На ней можно увидеть не только фотографии, письма, документы, вещи и предметы, принадлежавшие лыткаринским воинам, но и услышать озвученные сохранившиеся письма (рис. 2).

Все экспонаты, представленные на выставке, несут в себе частичку тех военных лет и дают возможность прикоснуться к далёким героическим событиям. Экспозиция привлекла большое внимание жителей города, по их просьбам работа выставки продлевалась дважды.

В рамках выставки «Фронтовые письма — живая память лыткаринцев» сотрудниками музея разработаны программы с мастер-классами.

1. Для детей младшего возраста «Полевая почта», где посетителям рассказывается о важности писем, ставших главной связующей нитью между тылом и фронтом — ведь весточка из дома была настоящим праздником для бойцов; о трудности доставки заветных треугольников; о цензуре и дефиците

Рис. 2. Выставка «Фронтовые письма — живая память лыткаринцев»

бумаги. На практическом занятии дети самостоятельно изготавливают поздравительный треугольник из крафтовой бумаги со штампами лыткаринского почтового отделения военных лет, оттиск которого был снят с лыткаринских писем. В конце занятия дети украшают своё письмо георгиевской лентой, яблоневым цветочком и фотографией ордена Отечественной войны.

2. Для среднего и старшего возраста разработана программа «В лучах лыткаринских прожекторов». Школьникам рассказывают, каким был рабочий посёлок Лыткарино перед войной, где именно трудились лыткаринские жители, и как изменилась их жизнь с началом войны. Также мы знакомим их с принципом действия установок «Прожзвук», которые выпускал Лыткаринский Завод зеркальных отражателей для противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны. На практическом занятии все участники собирают макет прожекторной установки на базе автомобиля ЗИС (рис. 3).

Буквально через месяц после открытия выставки началась пандемия, и музеи были закрыты для посещения. Было принято решение перейти в режим работы онлайн. Так родилась идея создания цикла публикаций и видеороликов «Здравствуйте, дорогие мои...». Было снято и смонтировано 11 видеороликов продолжительностью от 5 до 10 минут. В первом сюжете была проведена краткая обзорная экскурсия, а десять остальных посвящались персонально лыткаринцам — участникам Великой Отечественной войны. В каждом ролике рассказывается о судьбе местного жителя, его история, показываются фотографии и, конечно же, письма.

Рис. 3. Занятия для школьников

Данный цикл публиковался на музейном и городских сайтах, в соцсетях, был показан лыткаринским телевидением, больше 10 000 раз его просмотрели только на музейном сайте. Общий охват участников мероприятий и просмотров публикаций составил 119 074 человек (на июль 2020 г.).

После завершения цикла в музей поступали письма и звонки с благодарностями и уточняющей информацией о некоторых участниках Великой Отечественной войны. Родственники ветеранов–лыткаринцев передавали в музей свои личные архивы, что помогло получить важные сведения и пополнить музейный фонд.

На сайте Гимназии № 1 создан раздел виртуального музея с фронтовыми письмами выпускников. Этот совместный проект стал победителем Всероссийского конкурса проектов педагогов по сохранению культурной и исторической памяти.

Большая часть информации, собранной за время этого проекта, опубликована в книге «Лыткарино на карте Победы», а биографии и фронтовые письма лыткаринцев вошли в юбилейное издание «Письма военных лет. Переписка школьных учителей и их учеников», выпущенное Министерством просвещения РФ совместно с Российским гуманитарным государственным

университетом. В этой книге опубликовано пять писем выпускника Лыткаринской средней школы Алексея Филипповича Петрина. Юный фронтовик адресовал их классному руководителю, учителю биологии Елизавете Дмитриевне Шупляковой и любимому учителю русского языка и литературы Клавдии Алексеевне Абрамович. Его письма наполнены теплом и огромной благодарностью за полученные в школе знания и жизненные уроки, которые оказались очень нужными на фронте. На обложке юбилейного издания размещена фотография выпускного класса 1941 г. Лыткаринской средней школы и фронтовое письмо Алексея Петрина.

Фронтовые письма трогают до глубины души. Они пропитаны любовью и тоской по близким людям, которые были вдалеке друг от друга и понимали, что эта дорогая весточка может оказаться последней.

За каждой строчкой фронтового треугольника стоит человек. Но прошло время, и они стали архивными документами, по которым мы можем читать страницы нашей истории. Не будет преувеличением сказать, что фронтовые письма имеют бесспорное право встать в один ряд с трудами военных историков, воспоминаниями маршалов и генералов, книгами маститых литераторов. Эти бесценные человеческие документы оживляют суровую правду о войне. Письма с фронтов Великой Отечественной войны — документы огромной силы и настоящее мемориальное наследие, которое никогда не потеряет актуальности, поскольку имеет значение как для отдельного человека, так и для всего общества. А музей — мост между прошлым и настоящим, являющийся важнейшим инструментом в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА
Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА
В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ
ГОРОДА ПУШКИНА

Музеи в современных условиях занимаются постоянным поиском новых форм и методов популяризации истории, исторических событий, рассматривают историческую личность в контексте культурно-исторических процессов. Для малых краеведческих музеев важна роль в изучении, сохранении и популяризации истории родного края. Главный акцент малые музеи делают на привлечении новой аудитории, но при этом остаётся и другая задача — сохранение интереса у постоянных посетителей за счёт поиска новых музейных форм, методов и подходов. Краеведческие музеи должны в основном ориентироваться на местных жителей, поскольку краеведческая тематика для них наиболее актуальна. Важно использовать опыт и практику применения новых форм, используемых другими малыми музеями, и актуализировать её, исходя из возможностей и средств музея.

Царское Село (современный город Пушкин) обладает уникальной историей. В городе жили известные личности, которые способствовали расцвету литературы и культуры в целом. Среди детских литераторов в дореволюционный период можно выделить прозаика Дмитрия Наркисовича Мамин-Сибиряка (рис. 1). Русский писатель, родом с Урала¹, был автором многочисленных рассказов, повестей, очерков, детских сказок: «Серая шейка», «Приваловские рассказы», «Зарницы» и др. Особенно стоит выделить сборник «Алёнушкины сказки», где можно найти красочные и реалистичные отголоски народных сказаний, легенд и самой жизни.

В 1890-е гг. Д.Н. Мамин-Сибиряк переехал в Царское Село вместе с Алёнушкой, маленькой дочерью. Здесь уральский писатель прожил около 12 лет, и делал всё возможное, чтобы улучшить здоровье дочки. В этом пригороде Санкт-Петербурга он написал свои известные «Алёнушкины сказки»², а также оставил ряд интересных воспоминаний о своей жизни в Царском Селе, в т. ч. связанных с дочерью. Вот одно из них: «Моя девчурка очень поправилась в Царском и теперь бегают. Она всё говорит и очень очень много

¹ Мамин-Сибиряк Д.Н. Том 10. Сказки. Воспоминания. Письма. М.: Правда, 1958.

² Мамин-Сибиряк Д.Н. Ук. соч.

проказничает. Я её страшно люблю и боюсь за каждое дыхание. Часто смотрю и думаю: что-то её ждёт... С какими людьми она будет жить, какие интересы будут её занимать и т. д.»³.

Проживая в Санкт-Петербурге, Мамин-Сибиряк активно занимался созданием произведений для детей, т. к. в это время был связан с педагогической деятельностью⁴. На рубеже XIX–начала XX вв. он публиковался на страницах педагогической периодики и был популярным писателем у отечественных знатоков детской литературы⁵.

Историко-литературный музей города Пушкина активно занимается изучением биографии жителей Царского Села (г. Пушкина). В рамках культурно-массовых мероприятий музей освещает также творчество и личность Д. Н. Мамина-Сибиряка. Применяются традиционные и инновационные формы и методы культурно-образовательной работы и культурно-просветительских программ по персональной истории. В музее проводятся публичные лекции и интерактивные программы. При разработке мероприятий учитываются возраст, уровень образования, интересы музейных посетителей. Дифференциация помогает более грамотно найти подходы к музейной аудитории.

Среди традиционных форм работы можно выделить проведение лекций. В Историко-литературном музее подготовлена лекция «Учимся читать книги. Детские сказки Д. Н. Мамина-Сибиряка». Лекция имеет классическую форму и ориентирована на семейную аудиторию и профессиональное педагогическое сообщество. На лекции затрагиваются следующие темы: особенности и формы сказок, их влияние на детей, специфика чтения сказки для современных детей. Творчество и биография писателя рассматриваются через сборник «Алёнушкины сказок», т. е. через призму персональной истории, личных переживаний писателя раскрываются его литературные произведения. Эмоционально окрашенная история — персональная биография — способна сохранить в памяти у посетителей информацию о человеке.

Необходимо выделить и другую категорию посетителей, с которой музеи должны активно работать — это дети. Музеи должны прививать им культурную традицию, любовь к истории и уважение к музею. Для детей нужно разработать другую практику применения и распространения персональной истории — в данном случае, речь идёт о проведении интерактивных программ. В Историко-литературном музее был создан мастер-класс по мотивам сборника произведения «Алёнушкины сказки». На мастер-классе гости могут познакомиться с творчеством Д.Н. Мамина-Сибиряка в тот период,

³ Мамин-Сибиряк Д. Н. Ук. соч. С. 28.

⁴ Маслинская С. Почему Д.Н. Мамин-Сибиряк стал главным детским писателем (к проблеме становления канона русской детской литературы) // Детские чтения. 2019. Т. 15. № 1. С. 9-25.

⁵ Там же.

когда он жил в Царском Селе, услышать и прочесть самостоятельно детские сказки. Вторая часть занятия — это творческое задание, в ходе которого дети, уже узнав интересные факты из биографии писателя, изучив его произведения, могут создать своего уникального персонажа из сборника «Алёнушкины сказки». При проведении мастер-классов необходимо вовлекать детей и мотивировать их, спрашивать их мнение, предлагать им выбор, — например, какого героя они хотят создать.

Как показывает опыт, чтобы привлечь большее число музейных посетителей и продвигать музейные программы, необходимо использовать социальные сети, в частности, официальную страницу музея Вконтакте. Здесь же, разными способами, в т. ч. викторинами, можно активизировать популяризацию персональной истории.

Таким образом, в современной музейной среде важно использовать традиционные и инновационные методы, которые могут способствовать продвижению персональной истории, а музей — активно формировать культурную среду.

Рис. 1. Д. Н. Мамин-Сибиряк. Фото из собрания Историко-литературного музея города Пушкина

ПРОЕКТ «ШКОЛА ЦИФРОВИЗАЦИИ “VR-РЯЗАНКА”» КАК ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Музей-усадьба П. П. Семёнова-Тян-Шанского расположен на границе Липецкой и Рязанской областей, на берегу реки Ранова, в 130 км от Липецка и 330 км от Москвы. Это место, где родился учёный, географ, первооткрыватель, статистик, общественный и государственный деятель П. П. Семёнов-Тян-Шанский. И это единственный в Липецкой области пример сохранившейся деревянной усадьбы XIX в. Отличительная особенность этого места — реликтовый парк в английском стиле, которому около 200 лет и в котором произрастают редкие для наших широт растения (бархат амурский, пробковое дерево, пихта Дугласа, кипарисовик, и др.).

До 2019 г. музей был частью Чаплыгинского муниципального краеведческого музея. Новый толчок в развитии родина учёного получила после перехода в областное подчинение и регистрации в новой форме областного учреждения культуры как музея-усадьбы.

Проблема нашего, как и многих других аналогичных музеев — архаичность. Мы долго существовали в концепции, где экскурсовод проводит традиционные экскурсии в формате часовой лекции для посетителей, подчас не учитывая возраст, интересы, состав экскурсионной группы. Запрос настоящего времени в том, чтобы изменить формы коммуникации с посетителем, повысить узнаваемость музея, расширить аудиторию и привлечь молодёжь.

Актуальным решением стал переход в онлайн. Так родился наш уникальный проект — «Школа цифровизации "VR-Рязанка"», который мы создали в партнёрстве с компанией «Музей Плюс», при поддержке Совета по цифровому развитию музеев ИКОМ России (реализован в 2021 г.).

Так что же такое «Школа цифровизации “VR-Рязанка”»?

Это первый в своём роде модельный проект успешной творческой коллаборации учёных, экспертов и молодёжи. Его цель — обеспечение цифровой доступности усадьбы Рязанка, актуализация культурного наследия Липецкой области, развитие виртуального туризма, популяризация и масштабирование локальных брендов на примере Музея-усадьбы П. П. Семёнова-Тян-Шанского, через вовлечение и развитие творческого потенциала молодёжи Липецкой области.

В процессе трёхдневного проектного интенсива студенты четырёх вузов Липецкой области создавали актуальный цифровой контент при консультативной поддержке ведущих экспертов. В итоге цифровое пространство усадьбы Рязанка «звучало молодыми голосами» на актуальные для молодёжи темы, понятным именно ей языком, и было сформировано современное прочтение локального бренда давно известного музея. В проекте были использованы технологии и методики работы по оцифровке пространств ООО «Музей Плюс», лучшие практики по созданию интерактивного виртуального тура на основе высокоточных панорамных 360-фото и специальной системы управления контентом.

Как это было реализовано?

Чтобы стать участником проекта, студентам надо было выполнить творческое задание и заполнить анкету. Рабочая группа экспертов предварительно протестировала и отобрала участников, исходя из их опыта, знаний и творческой специализации.

Было получено и обработано более 60 анкет потенциальных участников, из них отобрано 22 студента, с учётом их опыта в реализации творческих проектов, образования и навыков работы по выбранному направлению. Дополнительно было привлечено 12 волонтеров, которые также приняли участие в работе команд по направлениям и организовывали бесперебойную работу команды на территории музея-усадьбы. Важной особенностью проекта является интеграция проектной командной работы в исторический контекст усадьбы (организация трёхдневного коворкинга в главном усадебном доме).

Выездная практика для студентов состояла из серии мастер-классов, практических семинаров с полным погружением в процесс создания всех видов контента. Приглашённые эксперты из Санкт-Петербурга, Москвы, Воронежа и Липецка научили студентов сторителлингу, созданию аудио- и медиагидов, фото- и видеосъёмке. Важно, что все коммуникации между наставниками и участниками велись в современном, открытом стиле, а практические полевые семинары делали акцент на вовлечение участников в процесс создания контента. За три дня интенсивной работы на территории усадьбы было проведено 10 практических полевых семинаров, мастер-классы.

Для многих участников это был первый творческий опыт, для всех — первый опыт создания цифрового продукта. Созданные в группах проекты были объединены в общий продукт: виртуальную панораму музея-усадьбы.

Проект напрямую содействовал профориентации студентов. Участвуя в Школе цифровизации, они имели возможность попробовать себя в веб-дизайне, саунд-дизайне, создании видео- и фотоконтента, виртуальных туров, «примерить» на себе эти профессии.

В ходе реализации проекта было оцифровано более 130 единиц музейных

экспонатов, объектов усадебного парка, документов, картин и фотографий. Созданы высококачественные фотопанорамы для семи залов Главного усадебного дома и девять панорам на территории парка, которые показывают усадебные постройки и иллюстрируют исторические традиции усадебной жизни на рубеже XVIII – XIX вв.

В результате погружения в историческую среду, знакомства с бытом и подробностями усадебной жизни участники проектного интенсива создали и записали 16 текстов, которые интегрированы в виртуальный тур «VR-Рязанка». Они также доступны на портале IZI-трэвел. Созданный виртуальный тур со специальной системой управления содержанием даёт возможность музейным специалистам самостоятельно проводить его расширение и дополнение аудио-визуальным контентом. Кроме того, виртуальная платформа «VR-Рязанка» уже сегодня позволяет проводить онлайн-экскурсии, тематические лекции и уроки для школьников и маломобильных категорий граждан не только Липецкой области, но и всей России.

Итоги

Реализация проекта позволила создать прецедент по актуализации культурного наследия через вовлечение студенческого сообщества и применение современных форм работы. Сделаны первые шаги в развитии виртуального туризма и просвещения в Липецкой области.

Потенциально, Школа цифровизации может стать рабочей моделью для актуализации культурного наследия во всех регионах РФ. Опыт проекта особенно актуален для удалённых музеев с ограниченной инфраструктурой и выраженной сезонностью работы. Главная ценность проекта — снятие барьеров для пользователей и туристов из других регионов, людей со специальными потребностями здоровья, которые не могли ранее познакомиться с культурным наследием усадьбы П. П. Семёнова-Тян-Шанского.

Благодаря проделанной работе любой желающий, независимо от местожительства и степени мобильности, может познакомиться с родовым гнездом великого учёного и путешественника.

Проект стал цифровой платформой для творческого самовыражения и самореализации активных студентов и молодёжи через их вовлечение в создание актуального цифрового контента в области культуры и в популяризацию истории родного края через личное участие. Итогом тесной коммуникации экспертов, музейных специалистов со студентами стал новый цифровой технологический продукт на основе реальной истории¹.

¹ Виртуальная панорама Музея-усадьбы П. П. Семёнова-Тян-Шанского: <https://usadba-ryazanka.ru/data/vtours/ryazanka/index.html>

КОЛЛЕКЦИИ «АРХИВ Ю.Л. ПРОКУШЕВА» И
«АРХИВ ГОРДОНА МАКВЕЯ» В ФОНДОВОМ
СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА С. А. ЕСЕНИНА

В марте 2016 г. на хранение в фонды Государственного музея-заповедника С. А. Есенина поступил архив Юрия Львовича Прокушева (1920–2004), советского и российского литературоведа, литературного критика, писателя, издателя, руководителя есенинской группы ИМЛИ РАН. Архив (около 1000 предметов) был передан музею-заповеднику вдовой единственного сына есениноведа Владимира Юрьевича Прокушева Ольгой Алексеевной. Среди культурных ценностей, пожертвованных ею музею-заповеднику, имеются прижизненные издания С. А. Есенина, издания поэтов из ближайшего окружения Есенина (А. В. Ширяевца, А. Б. Мариенгофа, В. Г. Шершеневича, А. Б. Кусикова, Р. Ивнева, И. Приблудного), поэтов-современников, воспоминания о поэте, издания произведений Есенина разных лет, в т. ч. на языках народов мира, исследовательская литература разных лет издания, труды Ю. Л. Прокушева, рукописные материалы, произведения живописи, фотоматериалы, аудио и видео материалы, сувенирная продукция.

Архив учёного-слависта из Великобритании Гордона Маквея (около 4000 предметов) поступил в музей-заповедник в июле 2016 г. Среди раритетов архива — письмо Есенина А. Б. Кусикову, написанное им 7 февраля 1923 г. на борту парохода «Джордж Вашингтон»; записка Есенина, адресованная Рюрику Ивневу; две телеграммы 1923 г. Б. А. Кусикову из Парижа (одна от А. Дункан); афиша поэтического вечера С. А. Есенина и А. Б. Кусикова в Берлине 29 марта 1923 г. В архиве Маквея представлены редкие рукописные материалы: исследования, воспоминания, эпистолярное наследие. В архиве хранится переписка Маквея с современниками Есенина: В. Мануйловым, П. Кузько, Н. Берберовой, Р. Гулем, Г. Адамовичем, И. Одоевцевой, М. Шагалом и др. Респондентами исследователя были видные деятели культуры и литературы СССР: А. Твардовский, К. Симонов, И. Эренбург, К. Чуковский, Н. Тихонов, И. Сельвинский, М. Исаковский, А. Прокофьев, А. Жаров, Н. Грибачёв, Я. Смеляков, С.В. Смирнов, В. Боков, М. Алигер, Б. Окуджава, В. Солоухин, Е. Винокуров, П. Антокольский, С. Щипачёв. Адресатами Маквея были В. Белов, С. Залыгин, А. Кушнер, Р. Казакова, Б. Ахмадулина,

С. Куняев, Е. Евтушенко и др. Долгие годы учёный переписывался с писателем, драматургом Леонидом Генриховичем Зориним. В архиве хранятся письма советских и российских литературоведов, есениноведов, чеховедов, а также переписка с В. Аксеновым, И. Бродским, зарубежными исследователями русской литературы. Особый интерес представляет переписка с ближайшими родственниками поэта: Т. С. Есениной, К.С. Есениным, А. С. Есениным-Вольпиным, его современниками из ближнего и дальнего окружения: А. Б. Кусиковым, Л. О. Повицким, Н.Д. Вольпин, А. Л. Миклашевской, А. Б. Никитиной, Н. П. Стором, А. Е. Крученых и др.

Маквеем собрана большая коллекция изданий на языках народов мира, исследования о русской литературе, жизни и творчестве С. А. Есенина, книги русских писателей и поэтов, материалы об Айседоре Дункан, другая литература. В архиве имеется обширный иконографический материал, аудио-записи, грампластинки и прочие материалы. Архив Маквея также содержит материалы о жизни и творчестве А. П. Чехова.

Архивы были переданы музеем с пожеланиями сохранения их единства, т. е. архивы не могли быть расформированы или распределены по имеющимся коллекциям (инвентарям) музея. Поэтому было принято решение о создании двух новых коллекций в собрании музея-заповедника: «Архив Ю.Л. Прокушева» и «Архив Г. Маквея» с шифрами «АП» и «АМ».

В августе 2016 г., совместно с доктором филологических наук, профессором РГУ им. С. А. Есенина О. Е. Вороновой архив Маквея просмотрен, составлены описи. Описание предметов архивов Ю. Л. Прокушева и Г. Маквея — работа не одного года, а, может, и десятилетия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Безукладникова Влада Викторовна, сотрудник научно-методического отдела Мемориального музея-заповедника истории политических репрессий «Пермь-36» (г. Пермь)

Буловацкая Софья Юрьевна, научный сотрудник АНО «Коломенский центр познавательного туризма “Коломенский посад”» (г. Коломна, Московская обл.)

Голубева Надежда Васильевна директор Лыткаринского историко-краеведческого музея (г. Лыткарино, Московская обл.)

Дмитриева Полина Вячеславовна, сотрудник научно-методического отдела Мемориального музея-заповедника истории политических репрессий «Пермь-36» (г. Пермь)

Едовин Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, учёный секретарь Архангельского краеведческого музея, президент Северного историко-родословного общества (г. Архангельск)

Забелло Наталия Сергеевна старший научный сотрудник Лыткаринского историко-краеведческого музея (г. Лыткарино, Московская обл.)

Ильина Анна Александровна, методист по музейно-образовательной деятельности Историко-литературного музея города Пушкина (г. Санкт-Петербург)

Кораблёва Оксана Валерьевна, заведующая отделом учёта и хранения Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл)

Крамарёва Ирина Владимировна, заместитель директора по научно-экспозиционной работе Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина (г. Самара)

Лыгорева Наталья Михайловна, заместитель заведующего отделом научно-экспозиционной и выставочной деятельности Государственного музея-заповедника С. А. Есенина (Рязанская обл.)

Махтева Юлия Игоревна, научный сотрудник научно-методического отдела Государственного Исторического музея (г. Москва)

Мухаметханова Алия Аликовна, заведующая выставочным сектором Историко-краеведческого музея города Набережные Челны (Республика Татарстан)

Нестерова Галина Николаевна, директор Музея-усадьбы П. П. Семёнова-Тянь-Шанского (Липецкая обл.)

Образцова Майя Александровна, заведующая Домом-музеем В. И. Ленина в г. Самаре, филиала Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина (г. Самара)

Панкратова Валентина Ивановна, старший научный сотрудник Государственного музея-заповедника С. А. Есенина (Рязанская обл.)

Скрипкина Любовь Ивановна, ответственный секретарь Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ, заведующая научно-методическим отделом Государственного Исторического музея (г. Москва)

Соколова Галина Виталиевна, ведущий научный сотрудник отдела «Русское народное и декоративно-прикладное искусство XVIII – начала XX веков» Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (г. Сергиев Посад, Московская обл.)

Тихонова Анастасия Владимировна, доктор исторических наук, заместитель директора по науке Смоленского государственного музея-заповедника (г. Смоленск)

Фёдорова Наталия Станиславовна, главный хранитель Выборгского объединённого музея-заповедника (г. Выборг, Ленинградская обл.)

Хамматов Шамиль Сабитуллаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела изобразительных и документальных источников Национального музея Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Скрипкина Л. И. Роль мемориальных музеев в презентации историко-культурного наследия страны и создания бренда территории	9
Буловацкая С. Ю. Династии коломенских шёлковых фабрикантов в XVIII–XIX вв. и мемориальное наследие	26
Безукладникова В. В., Дмитриева П. В. Репрезентация семантической памяти потомков спецпереселенцев в интервью	35
Голубева Н. В. Сохранение мемориальной усадьбы Зотовых-Чернышёвых. Создание новой экспозиции после реставрационных работ	42
Едовин А. Г. Мемориальное наследие: бренд или проклятие? (на примере музейной сети Архангельской области)	47
Кораблёва О. В. Формирование коллекции графики и живописи заслуженных художников РСФСР Сурьяниновых в фондах Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева	57
Лыгорева Н. М. Гений места и бренд территории (на примере Государственного музея-заповедника С.А. Есенина)	61
Махтева Ю. И. Цифровой контент как форма презентации мемориального наследия музеев	66
Мухаметханова А. А. Патриотическое воспитание в музее на основе мемориального наследия	73

Образцова М. А., Крамарёва И. В.

Мемориальный музей — окно в эпоху. Дом-музей В.И. Ленина
в г. Самаре в контексте социальной реальности 78

Соколова Г. В.

Коллекция Г.М. Блинова в собрании Сергиево-Посадского
историко-художественного музея-заповедника 86

Тихонова А. В.

Роль генеалогии в изучении и презентации мемориального наследия
известной дворянской фамилии (на примере рода Энгельгардтов) 95

Фёдорова Н. С.

Коллекция предметов в собрании Выборгского объединённого
музея-заповедника из семьи ветерана Великой Отечественной войны,
старожила и долгожительницы Выборга М.А. Никитиной 103

Хамматов Ш. С.

Особенности формирования персональных коллекций Национального
музея Республики Татарстан на примере архива Д.А. Корсакова 110

КЕЙСЫ ИЗ МУЗЕЕВ

Забелло Н. С.

Фронтовые письма — живая память лыткаринцев 118

Ильина А. А.

Популяризация творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка в Историко-
литературном музее города Пушкина 123

Нестерова Г. Н.

Проект «Школа цифровизации “VR-Рязанка”» как инструмент
актуализации культурного наследия 126

Панкратова В. И.

Коллекции «Архив Ю. Л. Прокушева» и «Архив Гордона Маквея»
в фондовом собрании Государственного музея-заповедника
С. А. Есенина 129

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 131

Научное издание

Мемориальное наследие и музеи в процессах сохранения и актуализации культурной памяти

Межрегиональная научно-практическая конференция в рамках заседания
Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ
(Рязань, 21–22 апреля 2022 года)
Материалы и доклады

Ответственный редактор И. В. Чувилова

Редактор Иванов С. А.
Верстка Соколов М. И.
Корректор Суконин И. Ю.

Подписано в печать 11.04.2023 г.
Формат 60×84/16 (145×200) Усл.печ.л 8,84
Тираж 80 экз.
Заказ № 777

ISBN 978-5-6049537-3-0

Отпечатано в ООО «ЦХИСО»
606040, Россия, Нижегородская область,
пос. Бабино, ул. Огородная, д. 14

